



# БОТШИНСТВО

ДАЖЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ БОТОВ  
СТОРОННИКИ ПРОДОЛЖЕНИЯ СВО  
ОКАЗАЛИСЬ В МЕНЬШИНСТВЕ.  
И НА ЧЬЕ МНЕНИЕ ССЫЛАЮТСЯ  
ПРОПАГАНДИСТЫ, И КОГО ТОГДА  
ПРЕДСТАВЛЯЮТ ДЕПУТАТЫ —  
МОЖЕТ, ТОЖЕ БОТОВ?

**ИТОГИ ОДНОГО  
ТЕЛЕГРАМ-ОПРОСА**

**34%** (82 888 ГОЛОСОВ) —  
«СВО НАДО ПРОДОЛЖАТЬ.  
НУЖНА ПОБЕДА».

**66%** (158 983 ГОЛОСА) —  
«СВО НАДО  
ОСТАНАВЛИВАТЬ.  
НУЖЕН МИР».

**СТР. 2–3**



# БОТ ШИМНСТВО

## БОЛЬШОЙ ОПРОС «НОВОЙ»

14 декабря был завершен большой опрос «Новой газеты», который для себя мы назвали первым цифровым референдумом. Проводили мы его среди пользователей телеграма. В нашей стране таковых, по разным подсчетам, приблизительно 70 миллионов человек.

Вопрос был один, он касался СВО.

Вариантов ответа — два:

— **СВО надо продолжать. Нужна победа.**

— **СВО надо останавливать. Нужен мир.**

Опрос проводился трое суток. Вот его итоги.

Более 440 тысяч просмотров в охвате получил пост с предложением голосовать.

Более 241 тысячи голосов учтено в опросе.

Результаты без анализа бот-трафика:

• 34% (82 888 голосов) — **СВО надо продолжать. Нужна победа.**

• 66% (158 983 голоса) — **СВО надо останавливать. Нужен мир.**

Если проанализировать бот-трафик, то от количества проголосовавших за вариант «СВО надо продолжать. Нужна победа» необходимо отнять 49 000 подозрительных голосов. То есть половину.

### Справка «Новой» КАК ГОЛОСОВАЛИ И КАК МЫ СЧИТАЛИ

К концу первого дня голоса 52 тысяч пользователей распределились так:

• 33% — СВО продолжать;

• 67% — СВО останавливать.

Второй день завершился более драматично:

• 41% — СВО продолжать;

**ДАЖЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ БОТОВ  
СТОРОННИКИ ПРОДОЛЖЕНИЯ СВО  
ОКАЗАЛИСЬ В МЕНЬШИНСТВЕ.  
И НА ЧЬЕ МНЕНИЕ ССЫЛАЮТСЯ  
ПРОПАГАНДИСТЫ, И КОГО ТОГДА  
ПРЕДСТАВЛЯЮТ ДЕПУТАТЫ —  
МОЖЕТ, ТОЖЕ БОТОВ?  
ИТОГИ ОДНОГО ТЕЛЕГРАМ-ОПРОСА**

и другие рассказали про наш опрос в первый день, прямо повлияв на ход голосования. Во второй день значимых аномалий у голосов за эту позицию не случилось, хотя призывы голосовать были: «И грянул Грэм», «Ходорковский\*» (см. рис. 3).

Но мы не смогли объяснить большинство аномалий в голосах за позицию «СВО надо продолжать». Tgstat не зафиксировал призывов крупных телеграм-каналов в это время. Да и сам характер аномалий (как выглядит кривая на графике) показывает, что голосуют не люди, а боты.

### СКОЛЬКО ВБРОСИЛИ

• В начале вброса голосов было 19 981 (округлим до 20 000).

• В конце вброса голосов стало 71 076 (округлим до 70 000).

Разница — примерно 50 000 голосов.

При этом обычные люди тоже голосовали — в пределах нормы, то есть примерно по 2 голоса в минуту. Следовательно, за 5 часов аномалии было подано:

60 минут x 5 часов x 2 голоса в минуту = 600 голосов.

Таким образом, примерно 49 000 подозрительных голосов было подано за вариант «СВО надо продолжать». Это половина от всех поданных голосов за этот вариант.

Мы смогли объяснить все аномалии при голосовании за позицию «СВО надо останавливать».

Для этого мы открыли публичный сервис tgstat и сравнили аномалии со временем, когда крупные тг-каналы упомянули наш опрос. Вы можете повторить эти шаги.

Все аномалии первого дня голосования за вариант «СВО надо останавливать» совпали с упоминаниями опроса (см. рис. 2). Алексей Венедиктов\*, SOTA, Алексей Пивоваров\* (Редакция), Максим Кац\*

\* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

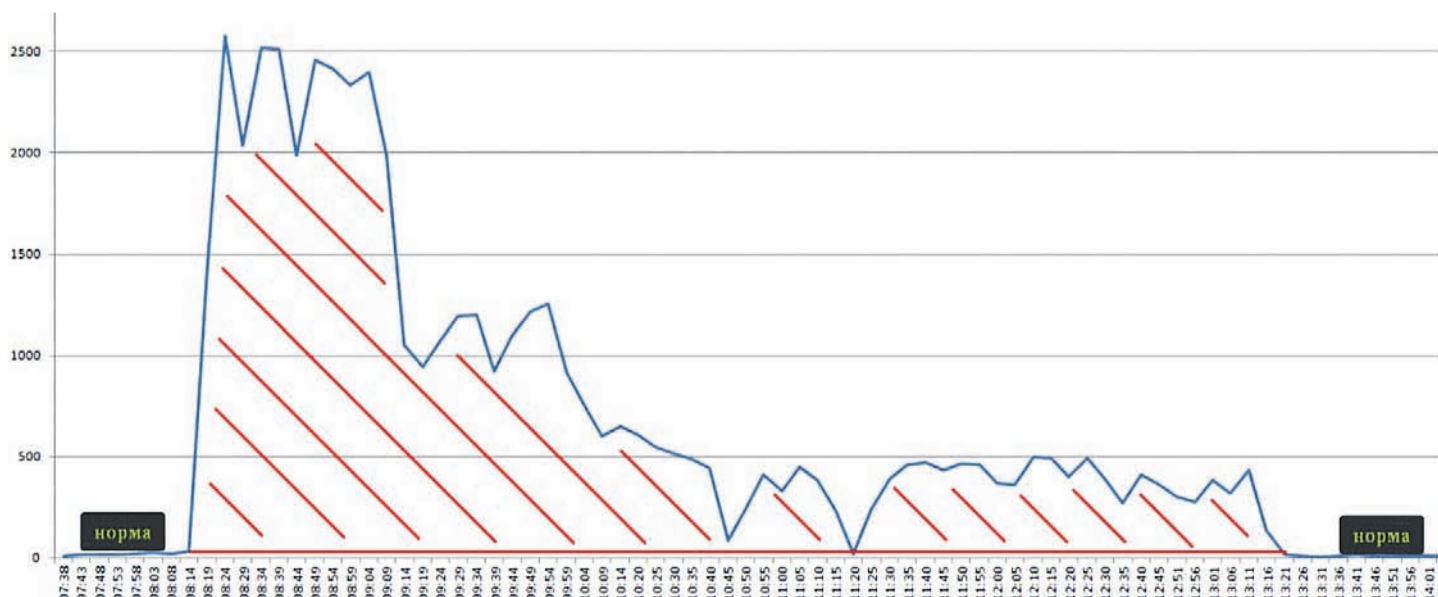
Предвидим основной упрек — это не репрезентативная выборка.

Отвечаем. С точки зрения «чистой» социологии — может быть, и да. Но с учетом количества проголосовавших, сопоставимым с числом участников обычных полевых и телефонных опросов, результаты вполне позволяют делать выводы и отслеживать тенденции.

Что нам говорят иные социологические службы? Если мы возьмем опрос, проведенный «Левада-центром\*», то 64%

1

График аномалии на второй день голосования по вопросу «СВО надо продолжать. Нужна победа / СВО надо останавливать. Нужен мир». Аномалия наблюдалась только у варианта «СВО надо продолжать».







Алексей ДУШУТИН

молодых россиян выступают за мирные переговоры. А всего — больше половины россиян выступают за это: 44% высказалось за начало мирных переговоров, а 43% — за продолжение СВО.

Ровно год назад государственная — кремлевская, как ее называют — социологическая служба ВЦИОМ, Всероссийский центр изучения общественного мнения под руководством социолога Федорова, опубликовал результаты своего опроса. 60% людей в нашей стране — за мирные переговоры, и только 15–20%, как говорит Федоров, — убежденных сторонников СВО.

Прошел год. Сравните с данными нашего опроса. Цифры коррелируются.

## Комментарий

*Мы попросили оценить итоги нашего опроса социологов независимого проекта Russian Field.*

— Наверное, первое, что должен сказать социолог, — к сожалению, мы не можем ретранслировать результаты опроса на всю Россию. Все же в телеграме присутствует специфичная аудитория: по нашим данным, около 55% россиян пользуется телеграмом, получает новости о ходе военной операции из мессенджера — четверть от всех опрошенных. И что самое важное, в телеграме почти не представлено старшее поколение (60+), а люди этого возраста составляют 30% всего населения России. Поэтому судить и сравнивать цифры не совсем корректно.

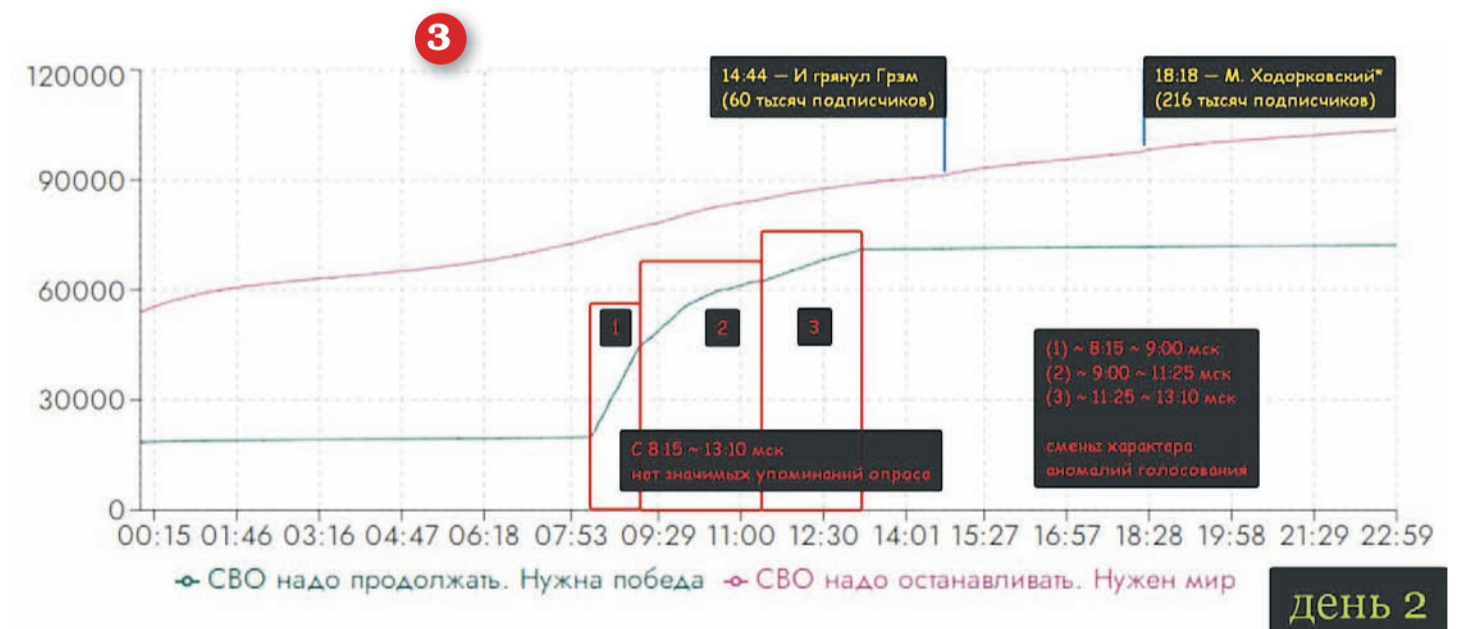
Но главное, как нам кажется, что показывают такие масштабные опросы, так это то, что у позиции за мир есть большая общественная поддержка. Часто этой группе хотят показать, что она в меньшинстве, а это деморализует и разобщает. Благодаря таким проектам можно увидеть, что единомышленников много. Если судить по этому опросу, то почти 200 тысяч!

## Итоги и вопросы

В любом случае, определенные итоги можно подвести, сделать выводы и задать некоторые вопросы.

- ✓ Антивоенная позиция победила.
- ✓ Победила, несмотря на вбросы. Люди сильнее пропагандистских технологий.
- ✓ Когда пропагандисты говорят о том, что подавляющее большинство россиян — за продолжение специальной военной операции, они врут.

Действующая власть все время апеллирует к некоему большинству, которое,



как почему-то начинает казаться, она придумала. Именно этим, наверное, объясняется то противоречие, которое знакомо многим. Говорят, что есть большинство, которое поддерживает СВО, но среди своих знакомых и даже людей, встреченных случайно, таковых обнаружить не удается.

Может быть, это большинство — не люди, а боты?

Тогда депутаты Государственной думы кого представляют — ботов? В любом случае, в Думе почему-то никто не отражает интересы 66% по нашему опросу и 60% по опросу ВЦИОМ — тех, кто выступает за мирные переговоры.

На самом деле в российском обществе есть серьезный запрос на мир. Есть огромный запрос на то, чтобы мы перешли к мирному, а не мобилизационному существованию в отношении с миром. И в отношениях друг с другом.

Давайте зафиксируем этот итог года.

**Редакция «Новой»**

**P. S.** Спасибо нашим коллегам, нашим друзьям и нашим оппонентам, чьи медиаресурсы поучаствовали в опросе. Мы были не одни. Свообразные избирательные участки были открыты в «Новой газете», на

канале Алексея Венедиктова\* и депутата Бориса Вишневецкого, у Алексея Пивоварова\* и у Дмитрия Гудкова\*, у Максима Каца\*, Льва Шлосберга\*, Михаила Ходорковского\*. Поддержали опрос Владимир Пастухов\*, «Радио Свобода»\*, канал Ксении Собчак. Медиа, представляющие разные взгляды и разные аудитории, исполнили свою роль — они дали широкому кругу людей возможность высказаться.

\* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».



# «ПЫТАЮСЬ ОСТАНОВИТЬ СВОЕ ДЫХАНИЕ»

**В**ерховный суд Хакасии утвердил приговор политзаключенному Михаилу Афанасьеву, внося несущественные изменения лишь в мотивировочную часть. 18 декабря судебная коллегия закончила рассматривать апелляционные жалобы стороны защиты на приговор Абаканского горсуда, вынесенный 7 сентября журналисту, — 5,5 года колонии и 2,5 года запрета на профессию. Журналист осужден за распространение фейков: в начале СВО он написал, как и почему отказались участвовать в спецоперации несколько росгвардейцев Хакасии.

Несмотря на то что факт отказа омовцев подтвердился (их уволили приказом от 21.03.2022 «в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника войск Нацгвардии»), Афанасьеву в апреле прошлого года предъявили обвинение и заключили в СИЗО. Ему 47 лет, у него пятеро детей, младшему четыре года. Защитники Владимир Васин и Елена Илюшенко просили отменить приговор горсуда и оправдать Афанасьева в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Каких-то особых надежд на апелляционную инстанцию никто, конечно, не питал. И тем не менее. Первой неожиданностью стала пауза, взятая республиканским Верховным судом 30 ноября: судебная коллегия (председательствует Людмила Чумак, судьи Сергей Зольников и Ирина Апосова) не стала с ходу подтверждать приговор; после прений и реплик стороны защиты председательствующая вдруг объявила перерыв. А затем, за несколько дней до заседания, стало известно, что апелляционный суд заранее отменяет все мероприятия, которые должны были начаться после рассмотрения дела Афанасьева. То есть оно судьям все-таки представлялось не дежурным, не будничным.

Кроме того, в эту взятую в Абакане паузу, 12 декабря, Госдума приняла закон, распространяющий ответственность по статьям Уголовного кодекса (207.3 и 280.3) о фейках и дискредитации армии на высказывания о Росгвардии и росгвардейцах. То есть появился тот самый закон, который, по сути, и предъявили один год и восемь месяцев назад Афанасьеву, а затем и осудили его. «Задним числом», «на полпинка впереди паровоза» — по-разному такие ситуации называют; в жизни, в быту случается, но чтобы такое творилось в сфере государства и права — это действительно крайне смело и необычно.

Утром 18 декабря, до судебного заседания, адвокат Васин смог навестить Афанасьева в СИЗО. Выйдя, сказал «Новой»: «Передаст приветы, бодр, улыбается, а увидев этот законопроект, принятый Госдумой в третьем чтении, засмеялся: обалдеть, ну и как это называется? Говорю: это называется, что ты невиновен».

И вот заседание. Объявив состав суда и присутствующих, суд предоставляет право выступить с последним словом (по видеоконференцсвязи) осужденному, находящемуся в СИЗО. Афанасьев краток:

— Ну я уже выступил на прошлом судебном заседании. Мне, честно гово-

## ПРИГОВОР МИХАИЛУ АФАНАСЬЕВУ КОСМЕТИЧЕСКИ ПОДПРАВИЛИ И УТВЕРДИЛИ



Алексей ТАРАСОВ

Михаил Афанасьев

« — СЛОВНО МОЛНИЯ, МЕНЯ НАСКВОЗЬ ПРОНЗИЛА МЫСЛЬ, ЧТО ВЕСЬ ЭТОТ ПОГАНЬЙ МОРОК МОЖЕТ И МОИХ РЕБЯТИШЕК ПОГЛОТИТЬ

ря, добавь-то нечего. Все есть в деле. Спасибо, я невиновен.

Судьи удаляются в совещательную комнату. Все ждут оглашения решения.

И оно происходит без задержки: незначительные изменения в формулировках, в целом приговор устоял.

— Вам решение понятно, Михаил Вячеславович?

— Не совсем. Я просто не понял, что изменили.

— Из приговора, из описания преступного деяния исключили ваши действия по подготовке вашей статьи, то есть ее написанию, остальные действия по размещению оставлены без изменения. Это вам понятно?

— Да.

Отрывок из недавнего письма Афанасьева мне (здесь речь о трех старших

его детей, двух младших жена Михаила через год после его ареста вынужденно увезла из России).

«...А тут еще письма пришли от ребятишек. Даня пишет, что мечтает купить [машину] «Марк II», как у отца, и поехать с Ваней на море. Ваня «доложил», что ходят в спортзал с Даней и он жмет штангу на 5 кг больше своего веса. Соня пишет, что вломила однокласснику за то, что тот пнул подаренный мной ее рюкзак. Ее аж к завучу водили, но та встала на сторону Софы, как и весь класс. Такие трогательные, родненькие, с планами, победами, характерами. Я так расчувствовался, пересмотрел фотографии, и словно молния, меня насквозь пронзила мысль, что весь

этот поганый морок может и моих ребятишек поглотить.

Я в такое состояние впал — не припомню, что такое было, может, в детстве от страха перед отцом. Словно завис от высокого напряжения, где-то между двумя состояниями застрял. Лег, чувствую, что уши закладывает, пытаюсь понять, что со мной. А дышу как бы понемногу. И потом словно из воды выныриваю, начинаю жадно хватать [воздух]. И понимаю, что как бы непроизвольно пытаюсь остановить свое дыхание. Сразу вспомнил своего знакомого психолога тут, в Абакане. Он рассказывал, что маленькие дети, теряющие зрение, как бы подсознательно не хотят видеть плохие отношения своих родителей. Вот у меня нечто подобное. Как, помнишь, в фильме «Пятый элемент» Лилу не хотела помогать человечеству, потому что оно устраивает войны и не ценит любовь? Ее так трясло еще, очень точно показано. Никогда не забуду теперь это состояние, буду его бояться. Видимо, тюремные стены, все тревоги и страхи, так все наложилось, что и ввалился в этот ужас».

Владимир Васин сказал «Новой» после суда: «Идем в кассацию».

Алексей ТАРАСОВ



Рисунок детдомовца «Война» на стене  
в кабинете психолога Николая Щербакова.  
Кадр из фильма «Ничьи мальчики»  
документального проекта  
«Командировка»



## ГОЛОСА РОССИЙСКИХ СИРОТ, КОТОРЫХ УБЕЖДАЮТ ПОДПИСЫВАТЬ АРМЕЙСКИЙ КОНТРАКТ И КОТОРЫЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ СО СПЕЦОПЕРАЦИИ

### ОТ РЕДАКЦИИ

В этом тексте собраны разные люди. С разными взглядами, поступками, преступлениями, жизненным опытом, со своими долгами перед Богом и людьми, многие из которых неоплатны. Но с одинаковой судьбой. Просто кого-то она провела чуть дольше по пути жизни, отмеренному им, а кому-то, возможно, подобный путь еще предстоит. Будут те, кто скажет, что предоставлять слово кому-то из них не стоило... Слишком ужасное это слово. Приносящее боль тем, кто ее не заслуживает, слишком иногда отвратительное слово...

Впрочем, право голоса им не предоставляли никогда, и скорее всего поэтому все случилось именно так, как случилось или еще случится.

Право каждого читателя — думать так или иначе, да и оценки давать. А наша работа — просто рассказывать, пусть и в ограниченном формате подцензурного слова (именно поэтому мы и называем не все имена).

# НИЧЬИ МАЛЬЧИКИ



↩ СТРАНИЦА 5

**Иван ЖИЛИН,  
Анна АРТЕМЬЕВА**

288 тысяч сирот в России ждут своей очереди на жилье. Оно положено им по закону — после выпуска из детского дома. Но реальность такова, что ждать квартиру приходится годами: почти никто не получает ее в 18 лет, все чаще — после 25, а кто-то — лишь к 30. В мае этого года Госдума нашла «решение» проблемы: предложила «в приоритетном порядке» обеспечивать жильем тех сирот, кто согласится участвовать в боевых действиях в Украине. Рассмотрение законопроекта, предложенного комитетом по вопросам семьи, женщин и детей, прошло быстро — уже через 11 дней после принятия депутатами его одобрил президент. Российские СМИ часто пишут о помилованных заключенных так: «искупил кровью свое преступление». А вот теперь через кровь предлагают пройти и сиротам. Это неудивительно: вчерашние дети, редко

помнящие своих родителей, не имеющие в своем окружении, как правило, значимых взрослых или наставников, возможно, еще беззащитнее ээков. Представители власти, государства говорят им: «Сходи на полгода. Будет зарплата 200 тысяч, будет жилье». Какие у них есть знания, какой опыт, какое место в жизни им уготовано, чтобы они могли отказаться? Встреча с насилием им не страшна: жизнь в детском доме полна его, оно привычно. Страна нашла людей, которых ей не жалко. И очень редко рядом с ними оказывается тот, кто способен объяснить, что в действительности им предлагают. Тот, кто может хотя бы предложить взвесить решение.

Корреспонденты «Новой газеты» нашли в Красноярском крае пятерых сирот, которых так или иначе убеждали подписать контракт с армией. Двое из них были на фронте, один все еще остается там. Во всех случаях власти пытались воспользоваться

и успешно пользовались их слабостями и зависимым положением. Мы ехали в командировку, чтобы написать именно об этом. Но получилось иначе. Получилось — об отсутствии ценности жизни, о праве сильного и о том, что рядом с нами, по тем же улицам, ходят никому не нужные люди, даже иногда себе. Ни чьи мальчики.

**Глава I. «Последний близкий человек».**

Истории 21-летнего Егора и 23-летнего Антона Слащениных, одному из которых предлагали «искупить кровью» условный срок, а другого вербовал Пригожин.

**Глава II. «Мы пошли туда по глупости».**

Рассказ 20-летнего Евгения Левченко, которого отправили за «ленточку» во время срочной службы — носить снаряды для «Града».

**Глава III. «Напишите мое имя».**

Телефонный разговор с 20-летним Дмитрием Р., который думал, что пойдет на срочную службу, а отправился на фронт и до сих пор находится там.

**Глава IV. «Чужую кровь проливать я не буду».** Размышления 23-летнего призывника Алексея Свиточа, вопреки системе твердо решившего не идти на спецоперацию.

**Глава V. Цена освобождения.** Интервью с 32-летним Андреем — выпускником детского дома, бывшим ээком и бойцом «Вагнера», прошедшим Бахмут. О том, каково это — убивать людей и осознавать, что ты всего лишь «проект».

**Глава VI. Список Щербакова.** Портрет психолога Николая Щербакова, сделавшего своим долгом спасение сирот.

НИЧЬИ

МАЛЬЧИКИ

Антон



Кадр из фильма «Ни чьи мальчики»

**Глава I. «ПОСЛЕДНИЙ БЛИЗКИЙ ЧЕЛОВЕК»**

Пошедшее трещинами кирпичное общежитие, за которым начинается промзона. Напротив — заброшенное здание с выбитыми окнами, но зачем-то недавно застеленной крышей. Квартал политехникума — депрессивное межрайонье Ачинска, нагромождение общаг, заборов и гаражей.

Егор Слащенин выходит из замызанной, покрытой остатками бумажных объявлений металлической двери. Рядом с ней зияет дырка от вырванного домофона. «Пойдем», — говорит он, кивая в сторону входа.

За дверью начинается общага. Общага — это мир тусклого света, смеси запахов сырости, ветоши, жареной рыбы... На стене при входе — большая надпись синим баллончиком: «Я не из лучших детей, но ты лучшая из мам». Поверх нее нарисовано сердечко. Рядом стоят коляски.

Егор снимает в общаге комнату площадью 7 «квадратов» за 7 тысяч рублей в месяц. Он останавливается в коридоре, чтобы покурить. «Не люблю, — говорит, — когда накурено в комнате». Невысокий темноволосый парень с глубокими кари-



Антон и Егор угощают обедом  
корреспондента Ивана Жилина



Кадр из фильма «Ничьи мальчики»

ми глазами. Рядом с ним молчаливо, не отрываясь от телефона, курит молодой человек в спортивном костюме. Егор не говорит, что это его брат Антон. Лишь позже он расскажет, что брат приехал из Красноярска погостить — может, на неделю, может больше: в Красноярске Антона ничего не держит, жилья у него нет, недавно он вышел из тюрьмы. Но пока мы даже не здороваемся.

Егору 21 год, и то ли с трех, то ли с пяти лет он рос в детдоме.

— Я точно не помню, как попал туда, — говорит он, усаживаясь в комнате в старое мягкое кресло. — По-моему, дедушка нас с братом в машину посадил и туда увез. Мамка бухала, а у бати была начальная стадия туберкулеза. У него была возможность поехать в Красноярск вылечиться, но когда нас забрали, он мамке «пилюлей» вставил и просто забил на лечение. Запустил болезнь и в 46 лет умер.

Как умерла мама Егора, он не знает. Брат рассказывал, что ее убили, а от родственников, с которыми он почти не общается, Егор слышал, что она замерзла в своем доме в селе Шарыпово. Сам он считает, что мама «умерла от пьянки».

— Меня воспитал детский дом. Он сделал меня мужиком. Я был трусом, боялся драться. А там было много конфликтов, — рассказывает он. — Помню, мне было лет двенадцать, и у нас комната была большая — человек на десять. И пацаны просто начинали меня унижать, материть, доходило до драки. Все против меня. На душе было паршиво, потому что за себя постоять не мог. А сейчас наоборот. Здесь, в общагине, сразу сказал мужикам: не дай бог я увижу, что на моем этаже кто обидит девушку или женщину, я не посмотрю — в морду дам.

Егор действительно обошел всех мужиков на этаже и всех предупредил, чтоб не буйствовали. А когда приехал Антон, обошел и предупредил еще раз — чтобы не оставляли вещи без присмотра: брат сидел за воровство.

— У Антона сложный характер. В интернате он мог спокойно у меня еду отобрать. А иногда, наоборот, мог поделиться едой. Он отсидел три года. Я сразу в общаге людей предупредил, чтобы за ним был глаз да глаз, потому что он сворует, и никто не заметит. У него было восемь эпизодов. — Егор на секунду задумывается. — После интерната он не сильно изменился. И если мне что-то не понравится, я могу его спокойно отсюда выгнать, и мне будет по фигу, какая там погода на улице.

Брат все время, пока мы разговариваем, стоит в коридоре на этаже, у подокон-

ника. По комнате бегают серый котенок Доча. Ластится к ногам. Егор взял котенка по объявлению — «чтобы живое существо дома было». Кормит куриными головами.

У самого Егора, впрочем, тоже есть проблемы с законом: он на условном сроке по приговору суда. А вместе с приговором ему поступило и предложение «очиститься», отправившись в зону боевых действий...

### «Даже водка не поможет забыть»

— Жизнь у меня сложилась не очень хорошо, — констатирует парень. — Статья 318 — это нападение на сотрудника полиции при исполнении. Я был в состоянии алкогольного опьянения. На ногах кое-как стоял. Всего не помню. Попытался через забор какой-то перелезть, вышел дежурный, словесная перепалка. Я его схватил за форму, он заломал меня, повел в участок. Там они с участковым меня пытались успокоить, а я дальше начал бушевать. Короче, ударил участкового по лицу и десять раз по ноге пнул. Потом меня закрыли в вытрезвитель. И все. Я оттуда через два дня вышел, думал, ничего не будет, а через месяц узнал, что на меня дело завели.

То ли по незнанию законов, то ли по простоте душевной, но вряд ли по злему умыслу Егор, когда в Ачинске велось следствие, уехал в Москву — работать на шоколадной фабрике. В Москве, говорит, ему понравилось. На Красную площадь ходил. А с зарплатой его кинули — он и не сомневался, что так будет: понял сразу, когда работодатель забрал у него паспорт. Давали только 2000 рублей в неделю на еду и бесплатное место в общежитии.

— И вот работаю я на фабрике, а должен быть в суде. Подали меня в розыск, в Москве задержали и увезли этапом до Абакана. В «стольпинне». Там — в СИЗО на три месяца. Суд вынес два года условно.

Когда Егор пришел во ФСИН вставать на учет, ему и предложили контракт с армией.

— Все судимости, говорят, снимаются. Еще у меня с детского дома стоит диагноз «умственная отсталость», и из-за него я не могу сдать на [водительские] права, сложно на нормальную работу устроиться. Его тоже пообещали снять. И зарплату — 250 тысяч в месяц и 150 тысяч «путинских». Хотя я даже «срочку» не служил: врожденный порок сердца и плоскостопие, — рассказывает он. — Но я сразу пошел в военкомат, и там мне дали бумаги на медкомиссию.

Егор говорит, что понимал: ему, возможно, придется погибнуть. Но в голове стучала другая мысль. Он запланировал, что отпишет одному из друзей родительский дом в родном городе Шарыпово, чтоб у того было жилье, а деньги — сколько уж продержится на фронте — завещает получать брату. Антон, впрочем, от такой идеи оказался не в восторге.

— Я хотел заработать ему на жизнь, хотел состояние ему сколотить. А он меня стал отговаривать: говорил, что я у него последний близкий человек и что если меня убьют, то он не переживет... А я ему: «Будешь купаться в деньгах». Детдомовский психолог, Николай



**АНТОН ПОДЧЕРКИВАЕТ, ЧТО ОТГОВАРИВАЛ ЕГОРА ИДТИ. СКАЗАЛ ЕМУ ПРЯМО: «НЕ ВЗДУМАЙ! ТЕБЕ ЧТО, КОНТРАКТ ВАЖНЕЕ, ЧЕМ РОДНОЙ БРАТ? ТЫ САМЫЙ БЛИЗКИЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ У МЕНЯ ОСТАЛСЯ». И ЕГОРА ВРОДЕ БЫ ПРОНЯЛО**

Николаевич Щербаков, тоже узнал и стал отговаривать. Он говорил: «Ты туда идешь людей убивать». И вот это я осознал. Думал ведь, что поваром там буду — я по образованию помощник повара. Но если людей буду убивать, то у меня это воспоминание на всю жизнь останется, тяжело будет с этим. Даже водка не поможет забыть. На медкомиссию не пошел, в общем.

Подсобил в осознании и сосед Сергей, вернувшийся в общежитие из зоны боевых действий с контузией. Он рассказал Егору, что там, на передовой, каждый день бомбежки, «даже поспать спокойно нельзя».

— Он очень переживает. Каждый день пьет, сутками может пить. Рассказывает, бывает, аж до слез. У него часто настроенные меняется — то хорошее, то плохое. Вспоминает, как стоял с автоматом и в тепловизор увидел человека с гранатометом. Говорит, нажал на курок и попал. С первого раза положил его. У него на счету три человека, — делится Егор.

В день нашего разговора Сергей уехал «отдыхать». По словам Егора, у соседа после возвращения с передовой появи-

лось много друзей, и он охотно сорит деньгами. «Но когда деньги закончатся, все они от него отвернутся».

— Мне кажется, почти все молодые ради денег туда идут. Как я понял, это Россия [начала спецоперацию], — говорит Егор. И дополняет: — Но я считаю, это все закончится в нашу пользу. Украинцы рано или поздно сдадутся. Путин — молодец, он же сказал, что в случае чего нажмет на кнопку. Я считаю, это он правильно сказал. Припугнул. Не стоит на нас нападать.

### «С лагеря ушло 250 человек»

Антон неожиданно сам предлагает поговорить. Если Егор уверен, что это он помогает брату, то Антон считает иначе.

— Когда я сюда приехал, зашел, мне прям стыдно стало, как брат живет. Все было в пыли, все грязное. Я сам лично отмывал, — говорит он. — В Красноярске я работал сборщиком вентиляционных систем, зарабатывал 75 тысяч рублей в месяц, снимал с напарником хорошую квартиру трехкомнатную. Вся мебель была, и холодильник постоянно был полный продуктов. Жить в общежитиях — это не мое, я сейчас здесь просто потому, что мне некуда идти.

Холодильник у Слащинных ныне пустует. Егор еще только планирует выйти на работу — чистить крыши, обещают 2000 рублей в день. Антон недавно потерял работу в Красноярске из-за решения поехать к брату, с которым они не виделись до этого восемь лет. Он подчеркивает, что отговаривал Егора идти. Сказал ему прямо: «Не вздумай! тебе что, контракт важнее, чем родной брат? Ты самый близкий человек, который у меня остался». И Егора вроде бы проняло.

Самому Антону тоже предлагали контракт. Не с армией — с ЧВК «Вагнер». А начался его путь к этому предложению после выпуска из детдома. Антон вспоминает, что поступил в Красноярск в колледж на плотника и даже смог отучиться, но работать ему не слишком хотелось.

— Не работал, вообще не работал. Начал заниматься преступной деятельностью, воровать, грабить. И меня закрыли на 3,5 года общего режима в исправительную колонию № 31. Находиться там тяжело было. Меня поддерживали всего два человека: психолог Николай Щербаков и двоюродный дядя. Они присылали письма. А брат мне не писал, хотя я так хотел получить от него письмо... И вот туда к нам приезжал Пригожин со своими охранниками. Нас всех выстроили на плацу. Пригожин подходил к каждому. Ко мне подошел и говорит: «Как тебя зовут?» Я говорю: «Антон». — «А по отчеству?» — «Витальевич». Он говорит: «Антон Витальевич, ты не желаешь контракт подписать?» Я говорю: «Нет, не желаю, потому что мне жизнь дороже. И я не уверен в том, что вернусь обратно. Мне год сидеть осталось». Он говорит: «Ну все, я услышал». И пошел дальше всех спрашивать. С лагеря ушло 250 человек...

Продолжение материала  
Ивана ЖИЛИНА  
и Анны АРТЕМЬЕВОЙ —  
СТРАНИЦЫ 8-9 →



← СТРАНИЦЫ 6-7

**А**нтон говорит, что Пригожин обещал хорошие деньги. Контракт предлагал на полгода. Говорил, что свобода будет, не будет судимости.

— Но я не верю, все равно где-то есть бумажка эта, что ты отбывал срок, она никуда не денется. Я сразу для себя решил, что нет — на \*\*\* не пойду. Я же знаю, что там будет: убьют меня, и все. В тюрьме, слава богу, не было давления — никто не заставлял контракт подписывать. Но если будет мобилизация, тогда да — сто процентов всем придется идти. Никуда не деться, понимаете?

Пока же оба брата планируют начать работать, обзавестись семьями и детьми. У Антона, впрочем, семья уже была, даже есть пятилетняя дочь, но жена ушла от него, когда он сел в тюрьму.

— Я сейчас хочу, чтобы у меня была семья, хорошие дети, жена, работа. Чтобы

сломал им психику. Да, привил понятия иерархии, отсюда и вопросы про приказ, и готовность подписать предложенный старшими контракт, и отказ от него после разговора с другими старшими...

И наставничество братьям потребуется еще долго — пока в их жизни не появится хотя бы толика благополучия и пока сами они не станут старшими, ответственными за кого-то, кроме себя.

Главное, чтобы до этого времени их готовностью слушать старших не воспользовались те, кому на их судьбу по большому счету плевать.

## ГЛАВА II. «МЫ ПОШЛИ ТУДА ПО ГЛУПОСТИ»

Евгению Левченко 20 лет. Он не помнит, как попал в детский дом, но уверен, что оказался там с рождения. При этом он знает маму и трех сестер: одна сестра живет в Китае, другая — в Красноярске, третья — с мамой в Сосновоборске.

# НИЧЬИ

# МАЛЬЧИКИ

Евгений

Кадр из фильма «Ничьи мальчики»



у меня была машина, дом свой. Хочу, чтобы все в дальнейшем хорошо было. И у брата так же, — говорит Антон. И добавляет, что они ищут 19-летнюю родную сестру Леру, которую до этого никогда не видели.

### «Я бы не смог»

В комнату Егора заваливается высокий, под два метра ростом, веселый парень. Увидев камеру, он со смехом предлагает угадать свой возраст, и хотя меньше 25 на вид ему не дашь, оказывается, всего 16. С братьями они курят, серфят в интернете.

На одном из видео бойцу отрезают голову. Антон и гость смотрят на это с удивлением и спорадически гогочут: «Охренеть!» Егора, кажется, одолевает паника. Он выходит в коридор, закуривает и долго смотрит в окно. Потом начинает ходить туда-сюда.

— Нет, я бы не смог, я бы не смог, — говорит он, выдыхая дым. — Убить человека — может быть. Но отрезать голову...

Вышедший покурить Антон уточняет: — А если прикажут?

Егор задумывается, секунд двадцать тербит сигарету.

— Я бы не смог, — говорит он, опустив глаза.

\*\*\*

В промерзшем автобусе Ачинск — Красноярск я думаю, что Егор и правда бы не смог. Да и Антон едва ли. Детский дом с его постоянным насилием не до конца

Общается он лишь с сестрой, живущей в Китае. Называет ее одним из своих близких людей наряду с девушкой и будущим ребенком. Маму — нет.

Евгений работает охранником в магазине. Говорит, воруют люди почти каждый день: то по мелочи, то по-крупному.

— В основном бомжи. За той же алкашкой пойдут — опа, возьмут. Но есть и люди прилично одетые, все при себе, но берут тоже, — рассказывает он. — Чаще всего воруют алкоголь, но бывает, что хлеб и колбасу.

Он признает, что людей на это толкает отсутствие денег, но осуждает их: «Можно же пойти работать. Даже если ты бомж, то можно подняться из грязи в князи. На столбах обычно висят телефоны доверия. Люди по ним звонят, и их забирают, им еду дают, работу, где спать дают и деньги платят. Это от людей зависит, они сами не хотят».

Евгений назначает встречу в центре Красноярска, в офисе психолога Николая Щербакова — того самого, который отговорил Егора идти на фронт. Так получилось, что психолог из детдома оказался для него единственным взрослым, которому можно верить. На встречу парень приходит в белых одеждах: белых кроссовках, белых штанах, белой куртке. Здороваясь, предлагает поехать в кальянную семьи своего друга, с которым они вместе служили в армии.

Армия оставила в жизни Евгения неизгладимый след, став, вероятно, одним из главных событий в его двадцатилетней жизни. Ведь это сейчас он борется

с воришками в магазине, а полтора года назад, в марте 2022-го, прямо во время срочной службы оказался в городе Изюме Харьковской области.

— На «срочку» я сам захотел, сам пришел в военкомат. Это было в конце 2021 года. Меня забрали в пехоту, в мотострелковые войска. Поначалу мы зубрили устав, а потом нас вывезли на поля — на стрельбище, но мы особо ничего не делали, просто жили в палатках, еду готовили, за дровами ходили. А в марте командиры собрали весь строй, и один из офицеров сказал: «Кто хочет за «ленту» — выйти из строя». Мне товарищ один говорит, с которым в армии сдружился: «Если ты выйдешь, то и я выйду». И мы вышли. Нам просто интересно стало. А таких, как мы, всего человек пять-шесть было. Почти никто не захотел.

Добровольцев отделили от остальных срочников, выдали им бронежилеты, каски, автоматы. На следующее утро посадили на «Уралы» и отправили на Харьковщину. В Изюме их поселили в здания школы.

— Изюм уже не выглядел как город. Он был заброшенным, ну как Чернобыль. Дома разгромлены... Мирных жителей было очень мало, они к нам приходили и просили еду. Мы давали, но много с ними не общались, да и запрещено это было, — рассказывает Евгений. — Нам объяснили, что мы приехали на укрепление. Было две главных задачи. Первая — заряжать «Грады». В одну машину 40 снарядов помещается, и мы их заряжали, а еще сами сна-

ряды со склада перевозили. Вторая задача — охранять пленных украинцев. Мы вдвоем с товарищем со «срочки» их охраняли.

— Вы с ними говорили?

— Один из наших пытался одного покормить. Но в основном не общались.

— Тебе известна их дальнейшая судьба?

— Нет.

Опасность происходящего вокруг, конечно, чувствовалась. Евгений вспоминает, как с сослуживцами ехал на «Урале» и их начали бомбить. Все стали выбегать из машин, офицеры орало: «Убегаем!» А Евгений с товарищем впали в ступор и остались сидеть. Повезло, что командир совестливым оказался — вернулся за ними.

— А один из наших погиб, тоже паренек из Красноярска. Он уехал на Украину не с нами, но был там же, где и мы. Его звали Дага. Ему 21 год был. Хороший такой паренек. У него планы на жизнь были: прийти с армии, начать работать. Но под обстрел попал... Его бетонной стеной зажал. Мы пошли туда по глупости. Один сказал: «Пошли», — и мы пошли. Это глупо, конечно, но мы просто пошли туда из интереса. Не из-за того, что хотим какими-то героями оказаться, нет.

Возвращать срочников из Изюма, по словам Евгения, начали через три недели после их приезда туда — когда о том распорядился президент, чей приказ, как признало потом Минобороны, был нарушен.

— Приехали офицеры, сказали: «Те, кто прибыл срочниками, все в «Урал». Все по спискам выезжали. И вот мы



идем с сумками, с баулами, а нас старшина останавливает: «А вы куда? Вас в списке нет, идите обратно». И один из нас пошел и списки проверил, и мы все там есть. То есть нас, грубо говоря, просто хотели обмануть, чтобы мы остались. А мы уехали.

Вернувшись с передовой в воинской части встречали с уважением: Евгений говорит, что им выплатили по 54 тысячи рублей, а сержанты и лейтенанты подходили и руки жали. Но это продлилось недолго, очень скоро отношение к ним стало таким же, как и ко всем остальным. «Срочку» Левченко так и закончил рядовым.

— Нам предлагали заключить контракт на два года. Говорили, что будет зарплата капать. Сказали, что за месяц на передовой платят 200 тысяч. Но нормально ли все пройдет? Куда меня запишут? Я не уверен, что вообще вернусь оттуда. Я считаю, что контракт — это пустая трата времени. На гражданке можно добиться большего, чем в армии. Ну дадут тебе звание сержанта, старшего сержанта, но все равно жить в части, постоянно ходить в форме... Я не приобрел в армии никаких новых знаний. Мои друзья, с кем там был [за «ленточкой»], все из армии уволились. То, что там было, постепенно забывается. Вспоминаю не так часто, как раньше.

Евгений говорит, что не знает, зачем эта \*\*\*. «Одни разосрались, а другие страдают», — бросает он. И говорит, что не знает, за что погиб его армейский друг Дага.

— Я бы не советовал никому. Зачем? За эти 54 тысячи? Да хоть за миллион. Тебя по-любому дома кто-то ждет.

### Глава III. «НАПИШИТЕ МОЕ ИМЯ»

Поздно вечером звонит телефон. Незнакомый номер.

— Алло, это Дима Р. Это Дима Р. Вы меня слышите?

Дмитрию 20 лет. Мой контакт ему передал один из сирот, которого в армии убеждали подписать контракт. Дмитрий тоже сирота, но говорить о его прошлом у нас времени нет, потому что сейчас он находится в Бахмуте...

Ему приходится отходить от места дислокации бригады, чтобы поговорить по телефону.

— Я контракт подписал 14 сентября, — начинает рассказывать Дмитрий. — Я вообще не собирался этого делать. У меня «белый билет» (не годен к службе по состоянию здоровья. — Ред.). Я просто ходил в инспекцию (судя по всему, речь идет либо об отделе полиции, либо об управлении ФСИН. — Ред.) отмечаться. — Он не уточняет, по какой причине. — И там мне сказали: сходи в военкомат, получи отметку, что ты не годен. Я не знаю, зачем мне эта отметка. А в военкомате ефрейтор и младший сержант стали говорить, что я должен пойти служить по контракту. А я ж не могу служить — у меня «белый билет», я этого вообще не ждал.

— То есть вы не хотели в армию?  
— Я бы хотел на обычную службу пойти, обычный контракт, в части. Но в зону СВО я не собирался.

— Вам говорили, что вы попадете именно на фронт?

— Нет. Мне не говорили. Только когда я уже пошел забирать свое личное дело, то увидел, что меня отправляют в зону СВО.

— При этом вы не служили срочную службу?

— Не служил.

— Когда вы подписывали контракт, вы не знали, что это контракт в зону боевых действий?

— Не знал. Я думал, что подписываю обычный контракт. И увидел, только когда забирал личное дело и мне сказали идти брать билеты на поезд. Это в личном деле было написано. В контракте не написано про СВО. Только в личном деле.

— Сколько вы уже там?

— Контракт подписал 14 сентября, потом уехал в учебную часть. Там пробыл 10 дней и уехал за «ленточку».

— Как там обстановка?

— Пока хорошо. Пока мы в боях не участвуем. Просто в городе сидим. Но прилетает, много прилетает. И не особо

### Глава IV. «ЧУЖУЮ КРОВЬ ПРОЛИВАТЬ Я НЕ БУДУ»

Алексею Свиточу 23 года. Он веселый и много улыбается, несмотря на то что жизнь его сложилась непросто. Его мама свела счеты с жизнью, когда ему было всего два. А отца посадили в тюрьму. Алексей говорит, что папу подставили, приписали убийство.

Свиточа с сестрой забрала к себе бабушка, но сестра почему-то вскоре оказалась в детском доме. Да и Алексей потом, в 9 лет, проследовал туда же.

— У бабушки воспитание было такое нестандартное, — рассказывает он. — Меня могли даже привязать к батарее, чтобы я не убежал из дома. Мне объясняли, что каждое действие имеет последствия, слова тоже имеют последствия. И что нужно всегда все

только ногу повредил. Я сначала терпел, а потом начал скалить зубы.

В 14 лет Алексей познакомился с психологом Николаем Щербаковым. Тот приехал в детдом, чтобы поговорить с воспитанниками. Позвали его не просто так: из интерната стала сбежать девочка, и нужно было понять причины и разобраться, каковы настроения среди детей.

— Так совпало, что я в тот момент зашел в кабинет [заведующей интернатом], мы поздоровались, и он сказал, что хочет взять ребят, воспитанников детдома, в поход. Мы с группой и Николаем Николаевичем пошли на гору, которая находится возле нашего детского дома. Там буквально минут тридцать подниматься, но вид шикарный. И мы шли, разговаривали, и я сказал, что хочу в семью. И Николай Николаевич стал забирать меня на выходные, начал приводить к себе на работу. Там мы с ним пили чай,



Леша с Иваном Жилиным

Кадр из фильма «Ничьи мальчики»

далеко от нас. Нам говорят, что домой мы вернемся, либо когда контракт закончится, либо когда закончится спецоперация. Если контракт закончился, а СВО — нет, то будем здесь до конца СВО. Я, честно говоря, до конца СВО не настроен служить.

— Не жалеете, что вы там сейчас?

— Нельзя жалеть.

— Вы не боитесь, что можете погибнуть?

— Боюсь, конечно. Случаев-то этих... Я понимаю, где я нахожусь.

Через две недели Дмитрий пришлет мне SMS. Их начали посылавать в бой. Он получил медаль за боевые заслуги. Попросил написать об этом и указать в статье его имя. Я не смог понять, то ли для славы, то ли, если погибнет, чтобы о нем хоть что-то осталось. Но как я могу это сделать, если ему самому это запрещено? Прости, Дима.

делать вовремя. В три года ребенку хочется чего-то веселого, развлекательного, а меня воспитывали так, словно я на пост президента метил. Говорили: ты должен быть серьезным, никакого тебе детства и развлечений. Были, конечно, и теплые моменты, но тогда было ощущение, будто я заключенный. А в 2011 году преподаватель физкультуры в школе увидел рубцы на моем теле во время переодевания. Они остались от ремня. Опекун провела проверку, и так я оказался в детском доме.

В детдоме, впрочем, насилие тоже оказалось на потоке. Алексей рассказывает, что драться приходилось постоянно: что с новенькими детьми, поступающими в интернат, что со старожилками.

— У нас, можно сказать, гладиаторские бои были. Каждый вечер нас могли собирать старшие пацаны, чтобы мы им на развлечение били друг друга рожи. Они вечно пытались загнать, подмять под себя. И я просто устал на это смотреть и решил показать зубы. В интернате ты либо будешь «овцой», либо «волком», либо «овчаркой». Если ты становишься «овцой», то готовься к тому, что будешь терпеть унижения, оскорбления, избиения. «Волки», естественно, — это старшие, которые всеми командуют. А «овчарки» — люди, которые сопротивляются этой системе, скалят зубы, даже если за это получают. У нас одного парня даже со второго этажа скидывали. Но приземлился нормально,

общались. Он спрашивал про мое детство, про отношение к жизни. Ну и случайное знакомство переросло в то, что я теперь называю его отцом.

Щербаков взял опеку над Алексеем и его сводными братьями Валерой и Андреем.

— Три бугая дома, погодки 16, 15, 14 лет. Правило было одно: просто слушаться отца. Но они с мамой реально отдавали себя, чтобы дети увидели, что такое любовь, теплые чувства, понимание, что люди умеют выслушать, подсказать, чем-то помочь. И на этой почве мы выросли. Мне кажется, если бы я остался в детском доме, то рано или поздно я либо за решеткой оказался бы, либо меня бы хлопнули просто. Я вообще головой не соображал, у меня вечно были драки, я убежал из детского дома. Как-то за воровство даже попал на месяц в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, — рассказывает Алексей.

Эта история могла бы быть идиллической, если бы сейчас над парнем не нависла новая опасность. Кадровик на работе (Алексей трудится экспедитором в магазине) обнаружил, что у Свиточа нет военного билета — только приписное. И сказал, что он должен сходить в армию.

Окончание материала  
Ивана ЖИЛИНА  
и Анны АРТЕМЬЕВОЙ —  
СТРАНИЦЫ 10-11 →

«**В ДЕТДОМЕ НАСИЛИЕ ТОЖЕ  
ОКАЗАЛОСЬ НА ПОТОКЕ.  
АЛЕКСЕЙ РАССКАЗЫВАЕТ,  
ЧТО ДРАТЬСЯ ПРИХОДИЛОСЬ  
ПОСТОЯННО: ЧТО С НОВЕНЬКИМИ  
ДЕТЬМИ, ПОСТУПАЮЩИМИ  
В ИНТЕРНАТ, ЧТО СО СТАРОЖИЛАМИ**»





Кадр из фильма «Ничьи мальчики»

# НИЧЬИ

# МАЛЬЧИКИ

← СТРАНИЦЫ 8-9

**Н**иколай Щербаков попытался его отговорить, но Алексей решил, что все же пойдет. Он уверен, что без военного билета не сможет нормально работать. В военкомате ему уже сказали, что по состоянию здоровья он пойдет либо в Росгвардию, либо в мотопехоту. Но отслужить намерен ровно год, заключать контракт не станет категорически. В этом, пожалуй, его главное отличие от других героев этой истории. Конечно, ставшее возможным лишь из-за того, что у него есть родители, пусть и формально приемные.

— В Москве есть «материнский комитет», и эта организация держит военкоматы в такой узде, что они порой боятся что-то сделать со срочниками. Если я пойму, что меня отправляют на убой, я сразу созвонюсь с отцом, и этот вопрос будет максимально решаться, сразу же будут выяснять: на каком основании вы отправляете туда срочников? Вы с ума сошли? Это срочник, это просто зеленый пацан, который из автомата даже не умеет стрелять. Я сразу говорю: мне моя жизнь дороже, — эмоционально рассказывает Алексей.

— Но если, например, на пересыльном пункте к тебе подойдут и скажут: ты едешь в Белгородскую область...

— Сразу отказ. И будем разбираться в суде. Я не вижу смысла ехать туда. Я не пограничник. Я пехота. На каком основании я должен быть там?

— А если тебе будут предлагать контракт?

— В любом случае — сразу строгий отказ. Пусть хоть что делают, хоть чем угрожают, мы с отцом оба такого мнения. Отдавать свою жизнь? Я родился на этот свет не для того, чтобы просто пойти и умереть. Да, конечно, все мы на том свете окажемся, но зачем это делать рано? Я хочу семью, я хочу детей, у меня есть свои цели и приоритеты. Пускай хоть загромятся! Чужую кровь проливать я тем более не буду! Не хочу, чтобы на моих руках была кровь. Я вот общался с ребятами с Украины, с кем мы раньше играли в контр-страйк. Они нормальные, адекватные ребята. Если бы мне сказали, что моей семье грозит смерть, — хорошо, за свою семью я бы пошел воевать. А за это — нет.

## Глава V. ЦЕНА ОСВОБОЖДЕНИЯ

40-тысячный пригород Красноярск. Очень чистый, со множеством новостроек и даже хипстерскими кафе. Здесь недалеко от центра города в советском, но тоже аккуратном доме живет 32-летний Андрей. Он работает в доме милосердия, занимающемся помощью людям, от ко-

торых отказались родные и близкие. Как правило, это либо старики, либо люди с инвалидностью — словом, получающие пенсию. Сотрудники дома милосердия на эту пенсию снимают подопечным жилье и обеспечивают их едой.

Подопечные живут по 3–6 человек в квартире: кто-то — в отдельных комнатах, кто-то — в одной комнате на двоих. Основала все это бывшая соцработница и супруга Андрея. Она же встречала его в мае нынешнего года в аэропорту Красноярск, куда он прилетел из зоны боевых действий.

Андрей воевал в ЧВК «Вагнер», а туда попал, как это уже знакомо, из колонии. ИК-27 в Красноярске — зона для особо опасных преступников и рецидивистов. Из своих 32 лет Андрей провел в местах лишения свободы 11. Для многих сирот этот путь привычен: детский дом — тюрьма — снова тюрьма. У Егора, Антона, даже у Леши Свиточа были проблемы с законом. Но их от полного поглощения криминалом оберегал психолог Щербаков, а Андрей не из его подопечных.

История Андрея — один из худших сценариев, по которому может пойти и часто идет судьба воспитанников российских детдомов: в 2012 году Генпрокуратура заявила, что 90% сирот в стране не могут адаптироваться к самостоятельной жизни — попадают в тюрьмы, спиваются, гибнут от наркотиков, да и вообще редко доживают до 40 лет.

Сейчас, работая в доме милосердия, Андрей пытается изменить свою судьбу, в которой ему повезло лишь в одном — он смог выжить. Ну вот как мог...

№ 36 на штукатурка-маляра. Но окончить его не смог.

— Год отучился и сбежал. Деньги, которые были на книжке, которые мне государство начисляло в детском доме, начал снимать. Зачем учиться, если можно кайфовать? Год прогулял. Потом посадили на малолетку, с малолетки вышел, пошел воровать. Посадили за угон машины... Некоторым людям на свободе хуже, чем в тюрьме. Кто-то сам себя обеспечить не может, у кого-то мозгов нет. Кого-то легкие деньги толкают — это мой случай. Я всегда сидел за легкие деньги: воровал, угонял машины, совершал разбойные нападения, торговал наркотиками. Так и получилось, что из своих 32 лет 11 я провел в местах лишения свободы. Последний раз меня взяли в 2020 году за наркотики. В 2021 году посадили, дали семь лет. А в 2022-м я уже вышел...

## Жестокая инструкция для новичков

— Это был октябрь. В колонию на вертолете прилетел Евгений Пригожин. Всех легавых построили. Нас, заключенных, собрали на плацу. Пригожин говорит: «Я вам предлагаю убивать». Ну, людей убивать, говорит, и за это будут платить деньги. И еще государство нас амнистирует. Он рассказал, что якобы из тех, кто уходит на СВО, 50% возвращаются, 20% получают ранения и тоже возвращаются. Ну а 30% — нет.

Андрей на предложение согласился с ходу. Его очередной срок только начался, а в тюремной жизни он никакой романтики не видел, да и сегодня характеризует пребывание в застенках словом «гниль».

## После мамы

— В детский дом я попал в девять лет. Мама умерла от сердечной недостаточности, а отчим от меня отказался, — рассказывает Андрей. — Мне постоянно хотелось домой. И я не мог — сколько помню, все шесть лет, что пробыл в детском доме, — свыкнуться, что это теперь дом. Все время убежал туда, к дому, где мы жили с мамой.

У Андрея с мамой, как он сам говорит, были очень хорошие отношения. Когда она умерла, он убежал из дома и два дня ходил по улицам. Вспоминая о ней, улыбается.

— А в детском доме был такой порядок: кто сильнее, тот может выжить. Меня там воспитывали как уголовника. Мне было 11 лет, и я ходил со старшаками грабить ларьки, грабить магазины. Мы делали это по ночам: выламывали форточки, окна, заходили, брали все самое дорогое: деньги, алкоголь, сигареты. Я курил в 11 лет, пил в 11 лет. Если сотрудники детского дома нас ловили за побеги, то били и сажали в изолятор. Это были настоящие тюрьмы: двухъярусные кровати, туалет, маленькая форточка-решетка. Если народу было слишком много, то нас закрывали в спортзале, там тоже были решетки на окнах. Иногда туда запускали старшаков, и они начинали нас мутузить. Я не видел, чтобы воспитатели просили их об этом, но факт в том, что так происходило.

После выпуска из детдома Андрей поступил в красноярское профтехучилище

— Сомнений не было. Я как будто не понимал, что такое убить человека. Я ведь не убивал раньше. Но почему-то был готов. Передо мной стояла моя свобода. И вот эти люди, которые меня ждали из колонии (*жена и дочь. — Ред.*)

Из ИК-27 на фронт ушло 300 человек. Двумя самолетами — 5 и 6 ноября — их доставили в Ростов-на-Дону. Заключенные и добровольцы в «Вагнере», по словам Андрея, ничем не отличались друг от друга, отношение ко всем было одинаковым. И для всех были одинаковые запреты: не пить, не употреблять наркотики, не насиловать мирных жителей. За это, как предупреждали, полагался расстрел.

— Я видел один такой случай, — говорит Андрей. — Мы тогда еще только неделю в учебке были. Это были двое заключенных. Их на передовой ранило, легкие ранения были. Они из больницы убежали, нажрались, пришли потом обратно, избив охранника, изнасиловали медсестру <...>. Мне не было их жалко тогда и не жалко сейчас. (*Андрей долго рассказывал обо всех обстоятельствах, но мы не можем привести его слова полностью из-за цензурных ограничений. — Ред.*)

В «Вагнере» Андрей стал снайпером. Говорит, что из заключенных набирали и операторов дронов, и командиров — не только штурмовиков.

— Допустим, пулеметчик. Он стреляет, его засекли, на него полетят ракеты со всех сторон. Снайпер — так же, засекут, и тоже все в него полетит. Командир? Если



в группе есть командир, у которого рация, то он должен в первую очередь умереть. Ведь если убить командира, вся остальная масса отупеет, а задней дороги у «вагнеров» нет: даже если остаешься один, и по тебе стреляют. Ни отступить, ни сдать в плен — не вариант. Только сражаться до последнего. Это инструкция.

### «Даже своих не было жалко»

В первый бой Андрей вступил уже в декабре 2022 года. «Вагнер» тогда находился в обороне в лесополосах под Бахмутом.

— Группа у нас была из 12 человек. Мы разделились на четыре окопа. У меня был свой, который я сам себе отдельно ото всех выкопал. Посчитал, что так безопаснее, потому что люди вокруг разные: кто-то может выйти ночью и покурить, а уголек снайперу видно.

О событиях, которые в России нельзя называть своим именем, Андрей говорит с абсолютным спокойствием. И объясняет: в бою не особо соображаешь, что пуля рядом прошла, что ракета недалеко взорвалась.

— В Бахмуте все было так: мы, русские, заходим в здание, начинается обстрел, подъезжают танки на 30–50 метров к зданию и начинают лупить по нему, пока оно не рассыплется. Так наступаешь. Затем следующее здание — то же самое. Сверху летает два-три дрона украинских, с той стороны начинается артобстрел. Я находился в одной из школ Бахмута неделю. По нам танки мочили каждый день. Утром приезжают в 6 часов и до самого вечера мочат. Один приехал — отстрелялся, второй. И так неделю мочили. Приходилось бегать из одного угла в другой, не зная, куда прилетит.

Нередко при штурмах Андрею приходилось сталкиваться лицом к лицу с украинскими военнослужащими. Большинство из них — как и заявлял Евгений Пригожин — в плен не брали.

— Там и своих не было жалко, — говорит Андрей. — Если боец тяжелораненый кричит «помоги», а ты видишь, что ситуация накаленная, что ты можешь сделать? Только сообщить по рации. Но максимум полчаса — и он умрет. У меня когда такое было, я просто говорил этому раненому: «Да иди на \*\*\*!» И шел дальше. Мне по фигу было и на того, и на третьего, и на десятого — чего с ними там. Может, они там роды принимают сами у себя, фиг его знает. Пусть сами своими делами занимаются. Если легко ранен, то, конечно, ему окажут первую помощь, — рассказывает Андрей.

И добавляет, что у такого поведения, пусть аморального, есть рациональные причины. — Если человек упал, валяется, кричит, то снайпер противника сидит и наблюдает, что будет дальше. Он ждет, когда за раненым придут товарищи. И начинает по ним мочить. И вместо одного у нас уже трое раненых, а то и «двухсотых».

Свой контракт с «Вагнером» Андрей отслужил до конца. Хотя за пять дней до его окончания чуть не погиб.

— Мы находились в школе, готовились брать следующее здание. Там дорога была — простреливалась со всех сторон. Пять человек бежит, пока добегают — один «двухсотый», два «трехсотых». А когда они в это здание забегают, там оборудованные позиции: автоматчики, пулеметчики. И нашу группу отправили туда. У меня был командир, и он говорит: «Андрюха, я тебя брать не буду.

ли ветераном боевых действий: «вагнеров» вообще неохотно ими признают, мотивируя тем, что они служили не в армии.

— Я не обижен и ни на кого не сержусь, что у меня такая судьба. Я сам ее такой построил. Я же мог отучиться, поступить в университет. Но я убежал из детдома, со школы убежал. Почему я начал воровать? Потому что в детдоме я не научился, что можно работать и зарабатывать. Я не знал, что такое работа, — говорит Андрей.

Мы идем с ним к подопечным благотворительного фонда. Пожилые люди и инвалиды, от которых отвернулись родственники, встречают Андрея с радостью. Он приносит им торт и другие сладости, моет, стрижет.

— У меня к ним есть чувства, — говорит он. — Я ведь сам такой же. Ненужный.



**У МЕНЯ БЫЛА ЦЕЛЬ, ПРОСТО ЦЕЛЬ ВЫЙТИ БЫСТРЕЕ [ИЗ ТЮРЬМЫ]. ЭТО ПРОСТО ЖИЗНЕННЫЙ ЭТАП. И Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО \*\*\* ЗА РОДИНУ. ЧАСТО БЫВАЕТ ЖЕЛАНИЕ ВЕРНУТЬСЯ ТУДА. ПРЕДСТАВЛЯЮ, ЧТО МОЖНО ЗАРАБОТАТЬ ДЕНЕГ ТАМ**

Оставайся здесь. Прикрывай лучше нас». По рации связался с главным командиром и ему тоже сказал: «Мне \*\*\*, я его брать не буду, ему до дома мало осталось». И они только в это здание заходят, и все — «двести». Там их уже ждали. Они туда зашли, и их просто расстреляли со всех сторон.

— У вас нет ощущения, что вы пережили просто какой-то кошмар, который вообще никогда не должен переживать ни один человек? — спрашиваю я Андрея напоследок.

— Нет. У меня была цель, просто цель выйти быстрее [из тюрьмы]. Это просто жизненный этап. И я чувствую, что \*\*\* за родину. Часто бывает желание вернуться туда. Представляю, что можно заработать денег там. А жена начинает меня отговаривать: «Зачем это надо? Вдруг ты не вернешься?» И я передумываю. Проходит время, и я опять хочу туда.

По окончании контракта Андрею дали медаль «За отвагу». Но при этом не призна-

## Глава VI. СПИСОК ЩЕРБАКОВА

Истории Евгения Левченко, Алексея Свиточа, Егора и Антона Слащениных могли бы быть иными и куда более печальными, если бы не психолог Николай Щербаков. Вероятно, мы и не смогли бы с ними встретиться, ведь с фронта возвращаются не все.

Оскар Шиндлер не вел списка спасенных им евреев, вот и Щербаков не ведет сиротских списков, хотя натурально спасает детдомовцев. Егор понял, что не готов пойти на фронт после разговора с ним. У Алексея эта позиция стала устойчивой. Евгений не хочет туда возвращаться. С Дмитрием Р., правда, Щербаков не успел вовремя поговорить, да тот и сам лишь в последний момент осознал, куда его везут. А с Андреем они, увы, не знакомы.



Николай Щербаков в своем кабинете

Кадр из фильма «Ничьи мальчики»

Мы встречаемся с Николаем Николаевичем в его офисе — небольшой комнатке в центре Красноярск. На розовой стене висят рисунки воспитанников — несколько десятков. Подоконник заставлен поделками.

Сам Щербаков — лет сорока пяти на вид невысокий седой мужчина с аккуратной бородой и в больших очках. Скромно одетый. Простой.

— Я с сиротами-то начал работать неожиданно, — говорит он. — В 2008 году искал работу. Шесть лет работал в обычном детском саду и просто захотел сменить обстановку... И мне предложили пойти в школу-интернат при центре медико-социального сопровождения. Там психолог ушла в декрет. Я согласился и стал работать с сиротами. Детей туда свозили со всего Красноярского края.

Щербаков отмечает, что сирот нельзя наделять общими чертами, стигматизировать их.

— Да, им трудно быть в одиночестве. Они привыкли быть в некоем слипшемся состоянии. У многих сознание не индивидуальное, а какое-то первобытное. Но, опять же, не у всех. Есть ребята и девочки очень осмысленные, — подчеркивает он. — Но в целом этого там больше, чем, скажем, в социуме, потому что у них нет фигур родительских, которые дадут защиту, какое-то миропонимание, которые образцом будут. Люди в детских домах самые разные работают — и совершенно достойные, и те, кого к детям нельзя подпускать. И еще они постоянно меняются, карусель такая, что привязаться невозможно. Я сам ушел оттуда через два года: атмосфера была совершенно казарменная. Вообще там была раньше зона для малолеток. Такой четырехметровый алюминиевый забор, над ним — колючая проволока... И кто-то решил заселить туда детей-сирот. Кому-то ума хватило.

Щербаков ушел, но связи с детьми не потерял. Приходил в детский дом как волонтер, водил ребят в походы. Он говорит, что очень многие сироты хотят попасть в семью и по этой причине нередко попадают в ситуации, когда их используют для наживы: после выпуска из детдома появляются «родственники» или «друзья», которые якобы хотят общаться, а когда сиротские деньги «проедаются», эти люди исчезают.

— На \*\*\* их толкает множество факторов. Один из важных — «восьмой вид», то есть «легкая степень умственной отсталости», которую им охотно ставят психиатры. В действительности у большинства никакой умственной отсталости нет. Это делается, чтобы не портить статистику на выпускных экзаменах в 9-х и 11-х классах — дети с «восьмым видом» их просто не сдают, — рассказывает Николай. — А потом они всю жизнь пытаются снять этот диагноз, ведь с ним приходится стоять на учете в психдиспансере, с ним невозможно получить водительские права. И для мальчиков один из способов снять диагноз — это армия. Сейчас на СВО берут и заключенных, и со статьями тяжелыми... Ну и чтобы армия пополнилась, психиатры снимают диагнозы. И сироты туда охотно идут. Во-первых, потому что это заработок, а во-вторых, у них часто нет чувства опасности после всего, что они пережили в детском доме. И большинство из сирот, к сожалению, понимают, что никому до них дела нет.

Иван ЖИЛИН  
Фото Анны АРТЕМЬЕВОЙ

**P.S.** Егор и Антон Слащенины сейчас решают, поехать ли в Петербург к дяде, чтобы вместе с ним заниматься сборкой вентиляционных систем. Женя Левченко с супругой вот-вот станут папой и мамой. Леша Свиточ не попал в этот призыв в армию по состоянию здоровья, но собирается идти туда в следующем году. Андрей пока держится за новую жизнь и помогает гражданской жене с благотворительностью.  
Дима Р. все так же на фронте.



# ПОСЛЕДНИЕ СЛЕДЫ «ВАГНЕРА» В АФРИКЕ

**РОССИЙСКОЕ РУКОВОДСТВО СОЗДАЕТ НОВЫЙ «БРЕНД»  
ДЛЯ «РАБОТЫ» НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ**

По данным французских и прокремлевских источников, в Африке создан новый российский «бренд» — Африканский корпус. «Недружественные России» источники отмечают, что название напоминает о печально известном так же корпусе, действовавшем на африканском континенте в годы Второй мировой, но самое важное не в этом...

## Сколько МРОТ в Африке

Новое название российского военного корпуса в Африке появилось в «паблике» 20 ноября: тогда один милитаристский телеграм-канал с аудиторией почти 500 тысяч пользователей дал рекламу этого формирования с заголовком «Служба по контракту в Африканском корпусе — твой правильный выбор!».

Под объявлением содержался короткий текст за подписью Игоря Коротченко, главного редактора журнала «Национальная оборона». «После визита замминистра обороны РФ Юнус-Бека Евкурова по приглашению командующего Ливийской национальной армии маршала Халифы Хафтара в Ливию формируется Африканский корпус России. (...) Для Кремля главными противниками на Черном континенте являются США и их союзники по НАТО, включая Францию. Российское военное ведомство будет противодействовать влиянию Запада и усиливать позиции Москвы в Африке», — утверждается в тексте.

В нем также содержится главное «объяснение», почему российские наемники «должны» воевать в Африке, да еще как воевать: «Российский Африканский корпус должен будет вести на континенте полномасштабные боевые действия в поддержку стран, стремящихся окончательно избавиться от неокolonиальной зависимости, зачистить западное присутствие и обрести полноценный суверенитет».

Убивать и умирать предлагается не бесплатно: даже «минимальная зарплата» (280 тыс. руб.), обещанная наемникам, почти в 20 раз превышает МРОТ.

22 ноября появился телеграм-канал «Африканский корпус», который пока все еще размещает хвалебные сообщения в адрес ЧВК «Вагнер» и публикует то фото наемников с подписью «Наши в ЦАР», на котором небольшая группа людей (белых и темнокожих) держит знамя этой «частной военной компании» с портретом Пригожина, то заявление о том, что «спустя почти месяц после осво-



Российский военный инструктор в ЦАР

бождения Кидаля на севере Мали в город прибыла малийская администрация под руководством нового губернатора (...). Бойцы ЧВК «Вагнер» сопровождали делегацию».

Последнее сообщение появилось на этом канале всего несколько дней назад — 14 декабря.

Тем не менее, по данным «источника в правительстве США», на который ссылается Le Monde, Африканский корпус — это конкурент «Вагнера», который собирается поглотить его деятельность в Африке и его сотрудников».

Упоминание вагнеровских «подвигов» на канале Африканского корпуса может свидетельствовать о том, что «поглощение» раскрученной пригожинской группировки структурами Минобороны идет с трудом.

В сводке базирующегося в Вашингтоне Института изучения войны (ISW) от 20 ноября говорится: «Министерство обороны России, как сообщается, начало публичный набор в российский Африканский корпус, призванный подчинить себе операции группы «Вагнер» в Африке»; «необходимость публичного объявления о наборе в российский Африканский корпус подтверждает утверждение инсайдерского источника о том, что попытка (...) напрямую завербовать бывших бойцов «Вагнера» была по большей части неуспешной».

По оценке ISW, зарплата, предложенная наемникам «корпуса», «значительно превышает зарплату, которую (...) предлагало бывшим бойцам «Вагнера» и которую группа «Вагнера» предлагала рекрутам для своих операций в Африке в 2023 году».

## Вместо Пригожина выходит Евкуров

Что касается упомянутых визитов Евкурова в Ливию, то всего их, вероятно, было три: первое «африканское турне» замглавы Минобороны началось с ливийского города Бенгази 22 августа — прямо накануне катастрофы самолета Пригожина; во второй раз Евкуров был в Ливии (по данным Le Monde) 17 сентября, в третий — 2 декабря. В конце сентября ливийский маршал Хафтар побывал в Москве, на встрече с Путиным, — по данным Кремля, обсуждалась «ситуация в Ливии и в регионе в целом».

Если говорить о «регионе в целом», то во время своего последнего африканского турне Евкуров посетил все те же страны, в которые навещался в дни накануне и сразу после гибели Пригожина: Ливия, Мали, Буркина-Фасо... плюс Нигер.

«Отныне Москва будет публично демонстрировать свою связь с боевиками, занятыми в Африке, от чего она воздерживалась в случае с «Вагнером». Это, несомненно, признак того, что Россия активизирует свои вооруженные \*\*\* в этой части мира», — делает вывод французская газета La Croix. И отмечает, что после евкуровского визита 4 декабря в столицу Нигера — последнюю (на данный момент) страну Африки, где в результате переворота к власти пришли открыто демонстрирующие свою «пророссийскость» путчисты, — местное «министерство иностранных дел» объявило о прекращении работы двух миссий Европейского союза по безопасности и обороне. А за несколько дней до этого Ниамей отменил уголовную ответственность за помощь

мигрантам, «способствуя таким образом их переправке в Европу».

## Буркина — их

4 декабря All Eyes on Wagner (AEOW — исследовательская группа, документирующая российское влияние в Африке) опубликовала материал о Буркина-Фасо. В нем отмечается, что после саммита Россия — Африка, состоявшегося в Санкт-Петербурге в июле, присутствие РФ в Уагадугу усилилось, и Буркина-Фасо уже открыто перешла «под опеку» Москвы.

«Российский захват Буркина-Фасо в то время, когда внимание международного сообщества приковано к израильско-палестинскому конфликту, предвещает следующий этап присутствия России на континенте, — полагает AEOW, напоминая о подоплеке: — Во время саммита Россия — Африка (глава путчистов) капитан Траоре был «почетным гостем» Путина на личных встречах и военно-морском параде. С тех пор встречи продолжились: 31 августа, 16 сентября и 5 октября Буркина-Фасо посетили три делегации российского Министерства обороны. 7 ноября делегация Буркина-Фасо (...) посетила Россию, чтобы встретиться с Шойгу».

10 ноября в Уагадугу приземлился российский военный самолет Ил-76, и в тот же день в аэропорту (по данным «нескольких европейских источников (AEOW) в сфере безопасности») было замечено по меньшей мере «несколько десятков» человек в российской военной форме. Базирующееся в Париже издание Jeune Afrique сообщило, что задача этих людей — защищать капитана Траоре и других руководителей хунты «в условиях



попыток переворота и растущей террористической угрозы».

В этом же материале АЕОУ говорится и о первых упоминаниях Африканского корпуса, который — «по данным ряда российских СМИ и самого аккаунта (...)» — напрямую связан с Министерством обороны России». «Несколько телеграм-каналов, которые ранее были связаны с «Вагнером» и Пригожиным, объясняют, что Россия переходит от децентрализованной системы с военизированными группами вроде «Вагнера» и (других) «подрядчиков» (...) к централизованной системе с прямой связью с Министерством обороны России, поскольку присутствие и влияние страны уже установлено, — отмечают исследователи: — Предварительное исследование АЕОУ, проведенное в ряде стран региона, подтверждает этот тезис: российские спецслужбы и армия берут под контроль деятельность в стране (в Буркина-Фасо). По мнению российского источника, стратегическая цель России в регионе — (взять под контроль) южноатлантический путь в Европу, включив пророссийские прибрежные страны (Африки) в «дорожную карту» Африканского корпуса».

«При этом о благотворительности речи не идет: использование силового фактора в Африке должно приносить России не только политические (приход к власти дружественных правительств и режимов), военные (...), но и экономические дивиденды (контроль месторождений золота, платины, кобальта, урана, алмазов, нефти, редкоземельных элементов и их разработка на взаимовыгодных условиях с африканскими партнерами)», — рисует радужное будущее г-н Коротченко в упомянутом выше заявлении, сопровождающем рекламу набора наемников.

«Африканский корпус может стать удобной ширмой для размещения оперативного персонала российского Министерства обороны, а также его служб безопасности, пользующихся гораздо более ограниченной автономией, чем «группа Вагнера», и не имеющих (во главе) сильной фигуры», — прогнозирует АЕОУ.

## «От Атлантики до Урала»

All Eyes on Wagner отмечает, что «о существовании Африканского корпуса сообщили и российские медиа «Африканская инициатива», специализирующиеся на отношениях Африки и России и издающиеся на французском, русском и английском языках». Сайт был запущен в сентябре 2023 года, а «аккредитацию СМИ» получил в России в октябре. АЕОУ указывает на то, что главный редактор этого органа — «Артем Куреев, генеральный директор «Общества с ограниченной ответственностью «Центр международного сотрудничества «Учиться по-русски» и редактор российского журнала МИД РФ The International Affairs». От себя добавим, что он еще и «эксперт клуба «Валдай» (в том числе в вопросе версий о сбитом пассажирском самолете MH17) и «Эксперт Центра исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ и Центральной Европы».

21 ноября в новосозданных СМИ «Африканская инициатива» (15 подписчиков в «Яндекс Дзен») появилась статья под заголовком «Маршруты Африканского корпуса. Зачем Россия расширяет военное присутствие в Африке».

На фото к этому обширному пропагандистскому материалу — Шойгу и его заместитель Евкуров. В материале сообщается: «В Вооруженных силах России создается отдельная структура для координации военного присутствия в Африке», «появится «Африканский корпус», который станет частью специальной структуры Минобороны России, подтвердил в понедельник (20 ноября) военно-дипломатический источник «Африканской инициативы». «Источник» также сообщил: «Непосредственное руководство новой

структуры будет курировать замминистра обороны России Юнус-Бек Евкуров».

Издание отмечает, что «вместе с Евкуровым в Африке побывал также генерал-майор военной разведки Андрей Аверьянов». По версии WSJ, для действий в Африке российское военное руководство сформировало еще две ЧВК, чьи руководители присутствовали на встречах Евкурова в африканских странах», — цитирует издание.

«География поездок российских генералов объясняется особой ситуацией, сложившейся на Африканском континенте. В центре их внимания Сахель — огромное пространство (...), значительную часть которого занимают богатые природными ресурсами Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Чад и ЦАР», — продолжает автор материала с говорящим именем Михаил Иванов.

«Расширение созданного в сентябре Альянса государств Сахеля на соседние страны может сформировать «дугу» дружественных России государств от Гвинеи на побережье Атлантики (...) через Мали, Буркина-Фасо и Нигер и весь Сахель до Красного моря. Дальнейшая интеграция этих богатейших ресурсами стран с самым молодым в мире населением может привести их к экономическому подъему, подрывающему влияние Запада на всем континенте», — строят планы «Иванов».

Происходящую в последние годы в Африке череду госпереворотов издание называет «Африканской весной».

## Министр животноводства — «главный связной» в ЦАР?

Если говорить об упомянутом г-ном Коротченко «равноправном сотрудничестве России со странами Африки», можно сослаться на последние материалы центральноафриканского издания Corbeau News Centrafrique (которое посольство РФ в ЦАР обвиняет в «публикации фейков в отношении России и ее присутствия в ЦАР»). По данным CNC, роль «ключевой пешки» Москвы «по сохранению



Юнус-Бек Евкуров на встрече с ливийским генералом Хафтаром

ее влияния в Центральноафриканской Республике» играет Хасан Буба, работник чадской разведки, возглавивший антиправительственную центральноафриканскую группировку и обвиненный Специальным уголовным судом ЦАР «в военных преступлениях и преступлениях против человечности, включая убийства, а также в бесчеловечном обращении, включая пытки» (цитата по ТАСС). Но тем не менее занявший (после заключения мирного соглашения) пост министра животноводства и ветеринарии ЦАР. Как отмечает CNC, по прибытии в Банги «новый глава группы «Вагнер» в ЦАР Денис Павлов» сначала поехал к Бубе, «тем самым отодвинув президента-путчиста Туадера на второй план».

«Тот факт, что министр животноводства — должность, которую трудно представить подходящей для решения вопросов



Баннер с изображением Пригожина и символикой ЧВК «Вагнер» в ЦАР

национальной безопасности, — имеет такой вес у российских властей, просто поражает воображение. Во время саммита Россия — Африка российское правительство настояло на том, чтобы Хасан Буба был включен в состав делегации ЦАР, что показывает, насколько велико его влияние. Но как почти неграмотный министр (...) может иметь такое значение для русских?» — спрашивает CNC.

Собеседник министра животноводства г-н Павлов, согласно данным опубликованного в начале декабря расследования Радио «Свобода» (включено Минюстом РФ в реестр «иноагентов») и All Eyes On Wagner, «прибыл в Банги несколько месяцев назад, чтобы взять в свои руки координацию работы с местной полицией — область, которую в последние годы курировал попавший под санкции США Перфильев».

До пригожинского переворота он был фактическим главой всего «силового блока» «Вагнера» в ЦАР. Но уже через несколько дней после переворота, в начале июля, издание Jeune Afrique сообщало: «По данным наших источников, место (Перфильева) может занять другой коман-

называли не иначе как «президентом Вагнером») встретился в Елисейском дворце с Макроном (ранее называвшим Туадера «вагнеровским заложником»). После встречи пресс-служба Елисейского дворца объявила, что она прошла «в контексте возобновления диалога и положительной динамики двусторонних отношений». Показательным был и тот факт, что официальный Париж воздержался от критики прошедшего в ЦАР 30 июля при активном участии российских «помощников» конституционного референдума, после которого Туадера получил возможность выдвигаться на пост президента «без ограничений».

## «Кровавое золото»

Свидетельства присутствия «вагнеровцев» в ЦАР (под их старым «лейблом») продолжают поступать до сих пор. 16 декабря в городе Кага-Бандоро прошел «марш в поддержку» наемников «Вагнера» после атаки беспилотников на их базу, которая произошла за несколько дней до этого. «В результате нападения, обстоятельства которого остаются невыясненными, погибли трое российских наемников и еще семеро получили серьезные ранения, после чего они были эвакуированы в Банги и отправлены обратно в Россию», — сообщало CNC, уточняя более раннюю информацию RFI.

Тот же сайт Corbeau News Centrafrique продолжает регулярно публиковать сообщения о «вагнеровцах»: то о том, что «наемники из группировки «Вагнера» прогоняют больных и занимают палаты в больницах Банги» из-за отсутствия другого жилья (21 ноября); то о том, что четверых торговцев из города Бриа увезли, чтобы получить от них «непомерные суммы» — по 10 миллионов франков КФА, т.е. 15 тыс. евро (4 декабря)...

Впрочем, если по меркам местных жителей это действительно непомерная сумма, то по сравнению с общим объемом потенциальной прибыли это не стоит никакого разговора. По данным опубликованного на днях американского доклада, «Вагнер» и Россия заработали более 2,5 миллиарда долларов только на африканском золоте и только с февраля 2022 года.

Золото, как сообщал эксперт Коротченко, — только малая часть «экономических дивидендов» Кремля в Африке.

«С 2017 года деятельность группы «Вагнера» обошлась правительству Центральноафриканской Республики почти в полмиллиарда евро», — пишет Le Monde. Вероятно, эти малые деньги всего лишь подпитывали несколько тысяч российских частных домохозяйств. Не о чем говорить на фоне громадности планов.

Которые все равно могут быть повергнуты — и даже в обозримом будущем — ревизии «союзниками» Кремля.

Юрий САФРОНОВ, «Новая»



С некоторым запозданием, вызванным работой над более актуальными темами, мы все же обратимся к «ежегодному посланию» Валерия Зорькина, которое было опубликовано в «Российской газете» накануне Дня Конституции, 11 декабря, а также к его выступлению на встрече президента с судьями КС РФ в самый этот день.

Зорькин традиционно дважды в год, готовясь к выступлению на Санкт-Петербургском юридическом форуме в июне и к встрече с президентом в декабре, создает огромные политико-философские трактаты, которые охотно и без редактур забирает у него «РГ». Ничего эпохального или скандального Зорькин на этот раз не сказал, и его тексты прошли почти незамеченными, но читать их внимательно надо.

Председатель КС не принадлежит к ближнему кругу президента и не влияет на принятие им решений, но участвует в создании для них идеологической платформы. Он один из немногих, если не единственный, кроме президента, кому разрешено на высшем уровне содержательно высказываться, и анализ его «послания» скажет нам больше, чем прямая линия Путина.

Много внимания в газетной статье Зорькин уделяет Украине, обосновывая необходимость СВО тем, что в 2013 году там произошел государственный переворот: «На Западе такое бесчинство было бы жесточайше пресечено». В то же время, не замечая двойных стандартов, он оценивает как переворот и события в РФ в 1991 и 1993 годах. В такой логике страшный НАТО тоже имел бы право «навести порядок» в России, как это сейчас пытается сделать в Украине РФ?

Показателен несколько испуганный полуоборот Зорькина в сторону умеренного либерализма: «Мы слышим безответственные речи тех, кто призывает к полному свертыванию всего, что приобретено, ради возвращения в какую-то якобы почвенную утопию. Но неужели неясно, что певцы несвободы и произвола с их отрицанием необходимости сопрягать свободу и правопорядок, с их воспеванием порядка как такового — это реакционные нигилисты, идущие рука об руку с нигилистами анархического толка?»

Это практически копия того, что Зорькин наговорил на юридическом форуме в июне, хотя там он развил этот тезис более подробно. Однако председатель КС счел нужным развить эту мысль и на встрече с президентом, расценив конституционные поправки 2020 года как «попытку более сбалансированно соединить принципы свободы и принципы солидаризма, которые традиционно очень важны для российского государства и российского общества».

Самую значительную по объему часть выступления в газете Зорькин посвящает «справедливости», делая акцент на нарушение ее принципов, допущенное еще при Ельцине: «Российское общество уже достаточно хорошо осознает связь между социально-экономическим положением и несправедливостью приватизации круп-

ной собственности, проведенной в стране в 90-е годы прошлого века. А это не только ставит под сомнение легитимность сложившейся системы собственности со всеми вытекающими отсюда последствиями и рисками, но и ведет к подрыву общественного доверия к социальному устройству в целом».

«Нам предстоит сгладить ничем не оправданное резкое социальное неравенство, которое, как считают некоторые ведущие социологи, воспринимается как несправедливое уже во всех слоях населения. Только так можно рассчитывать на укрепление доверия между властью и народом, а также на возрождение и развитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей... Пример такого возрождения должна



Михаил Климентьев / пресс-служба президента РФ / ТАСС

Валерий Зорькин

# ЕЩЕ ОДНА «МАССИРОВАННАЯ ПОПРАВКА»

## «ПОСЛАНИЕ ЗОРЬКИНА», ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КС, СКАЖЕТ НАМ О ПЛАНИРУЕМЫХ В СТРАНЕ ПЕРЕМЕНАХ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

дать российская элита, перед которой сейчас стоит исторический выбор: либо подняться вместе с народом на новый уровень духовно-нравственного развития, либо утратить связь с народом...»

Из этих левацких рассуждений в газете, которые я здесь сильно сократил, следует, что вопрос о деприватизации и пересмотре в какой-то форме результатов приватизации 90-х на высшем уровне по меньшей мере — обсуждается. В то же время, выступая на встрече с президентом, председатель КС эту тему полностью обошел: видимо, отношение того к деприватизации еще не сформулировано.

Не стал Зорькин развивать перед президентом и тему социальных прав и гарантий граждан, хотя в газете уделил ей очень много внимания — скорее всего, такая деликатность связана с пониманием отсутствия во все более «оборонном»

бюджете ресурсов для реализации социальных обязательств перед гражданами.

Вообще характерно (и то же самое мы могли наблюдать на встрече президента с СПЧ), что «права человека», которые в переводе с французского и английского, откуда заимствована их концепция, мыслятся как политические, фактически противопоставляются так называемым социальным правам, которые якобы недооцениваются на лицемерном Западе. В действительности концепция социального государства возникла в XIX веке в Германии, в западных странах в XX века эти права никогда не уходили полностью из законодательной повестки, но там они воспринимаются (что правильней) как рядовые обязательства социального государства, а не как политические права, требующие закрепления на конституционном уровне.

Двусмысленно высказался Зорькин на встрече с президентом и в отношении Конституции как таковой: «Может быть, наступают времена, когда нужно сменить Конституцию. Но прежде чем заняться такими вещами, к которым призывают иногда сейчас, очень часто видно и по центральным каналам, нужно задуматься над тем, а для чего это нужно, в особенности после того, как была осуществлена массивная поправка к Конституции».

«Массивная поправка» — это ноу-хау (текст взят с сайта президента, где он, несомненно, внимательно вычитывался). Возможно, Зорькин невольно проговорился о том, чего Конституционный суд, участвовавший в этой процедуре в 2020 году, тогда предпочел не заметить: 206 поправок в Конституцию процедурно были приняты как одна «поправка».

Из сказанного Зорькиным можно пока сделать уверенный вывод, что вопрос о полной замене Конституции 1993 года на новую, во всяком случае, обсуждается. А это очень серьезно: в таком порядке ее глава 2 о политических правах и свободах, пока формально не тронутая «поправкой», может быть полностью пересмотрена.

В завершение я бы обратил внимание на написанное (а значит, тщательно продуманное) Зорькиным в самом начале странной статьи в «РГ»: «Конституция конкретизируется в системе законов и иных нормативных актов, а также в правоприменительных решениях государственных органов и должностных лиц, в правомерных действиях физических и юридических лиц. В этом аспекте Конституция действует непосредственно»...

Согласно неизменяемой статье 15 Конституции, она имеет «прямое действие», и сознательная подмена некими «асpekтами» недопустима для председателя Конституционного суда. Но надо как-то теоретически обосновывать тот факт, что в стране принимаются не только решения, включая судебные, но и законы, прямо противоречащие ее Конституции. Вот этим и озабочены сегодня судьи КС во главе с его председателем, ищущим обоснования в российских традициях (произвола) и (вместо права) в «духовно-нравственных ценностях» «страны-цивилизации».

Кто ж спорит: у России есть своя специфика по сравнению с Европой. Но если делать колеса не круглыми, а квадратными, телега далеко не уедет.

Леонид НИКИТИНСКИЙ

« ВОЗМОЖНО, ЗОРЬКИН НЕВОЛЬНО ПРОГОВОРИЛСЯ О ТОМ, ЧЕГО КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В 2020 ГОДУ ПРЕДПОЧЕЛ НЕ ЗАМЕТИТЬ: 206 ПОПРАВOK В КОНСТИТУЦИЮ ПРОЦЕДУРНО БЫЛИ ПРИНЯТЫ КАК ОДНА «ПОПРАВКА»



# «ХОЧУ ЛИЧНО ПОУЧАСТВОВАТЬ В ПРЕКРАЩЕНИИ ВСЕГО ЭТОГО КОШМАРА»

**САМЫЙ  
«ПОЛИТИЧЕСКИЙ»  
АДВОКАТ РОССИИ  
ВАДИМ ПРОХОРОВ,  
ВЫНУЖДЕННЫЙ  
ПОКИНУТЬ СТРАНУ,  
УВЕРЕН, ЧТО ЗАЩИТА  
ПЕРЕЙДЕТ В НАПАДЕНИЕ**



Адвокат  
Вадим Прохоров

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

«Адвокат Немцова», «адвокат оппозиции», «адвокат Кара-Мурзы\*», «адвокат Яшина\*»... Это все — Вадим Прохоров. Человек, ставший символом оппозиционной адвокатуры. Говорит, всему виной — встреча с Немцовым, который, подобно вихрю, изменил его жизнь.

Цивилист, специалист по гражданским, семейным и имущественным спорам, Прохоров должен был, по идее, стать адвокатом в бабочке, ведущем тихую и размеренную профессиональную жизнь, без всяких КПЗ, ИВС и СИЗО. Но он оказался в самой гуще оппозиционной жизни страны. И из адвокатов, пожалуй, одним из единственных, кто многие годы мог позволить себе роскошь защищать только тех, кто близок по взглядам.

На сегодняшний день этой роскоши Прохоров уже лишен. Друга, соратника и главного доверителя — Бориса Немцова — убили 8 лет назад прямо возле Кремля выстрелами в спину. Другой соратник и доверитель — Владимир Кара-Мурза, выступивший против СВО, — получил 25 лет и сидит в омской колонии, третий давний клиент и товарищ — Илья Яшин — получил 8,5 лет за политику и уже тоже в лагере. Сам Прохоров в этот год вынужден был покинуть страну из-за реальной угрозы уголовного дела. Став тем самым (он надеется, временно) адвокатом в изгнании.

Там, в изгнании, он пытается по-прежнему работать для клиентов здесь и не оставляет желаний добиться привлечения к ответственности заказчиков убийства Бориса Немцова.

Мы поговорили с Вадимом Прохоровым о жизни и профессии уже после его отъезда из России.

— Почему вы вообще выбрали юридический?

— Мой путь в адвокатуру был не очень простой, не очень линейный, но в какой-то мере, мне кажется, закономерный. Я по натуре гуманитарий, хотя еще в детстве и ранней юности собирался поступать на биологический факультет, но не подружился с химией. Нужно было выбирать что-то другое по интересам. Присматривался к юридическому, но к окончанию школы — а это был 1989 год — подавляющее большинство выпускников юрфака распределялось в правоохранительные и силовые структуры, то есть в тогдашний КГБ, прокуратуру, милицию. А там работа меня совершенно не привлекала.

Адвокатура же была очень малочисленная. Туда почти невозможно было попасть в принципе. Да и, наверное, необходимости при советской власти в каком-то большом количестве адвокатов не было. Боюсь ошибиться, но, по-моему, на всю Москву и область было что-то порядка 3000 адвокатов. Если я ошибся, то только в сторону завышения этой цифры.

Идти в силовые структуры, повторюсь, мне не хотелось. Поэтому с юри-

дическим факультетом я сразу не связал свой путь. Поступил на безумно популярный тогда исторический факультет МГУ. Конкурс был 15 человек на место. Кстати, больше, чем на юридический факультет. И, в общем, я не пожалел. Я занимался любимым делом. Пришел на совершенно конкретную кафедру — этнологии. Меня всегда интересовала история народов, их взаимоотношения, проблемы этногенеза и межнациональных конфликтов. Я плотно занимался проблемами турок-месхетинцев. Как известно, это народ, который сильно пострадал в результате погромов в мае-июне 1989 года в некоторых областях Узбекистана.

Кафедру этнологии я достаточно успешно окончил в 1995 году. И честно говоря, моя статья про турок-месхетинцев, написанная по результатам экспедиции (в соавторстве) еще в студенческие годы, до сих пор входит в энциклопедию «Народы России». Учеба на истфаке было счастливым временем в жизни. Истфак дал определенные, базовые, фундаментальные знания. Другое дело, сколько этих знаний осталось в моей несовершеннолетней голове, но это уже другой вопрос.

\* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».



**З**анятие миграционными установками и причинами конфликта турок-месхетинцев сподвигло меня к более близкому знакомству с правовыми вопросами, о которых я и раньше задумывался. В итоге как-то достаточно плавно я пришел к праву. В 1995 году, после окончания истфака, я устроился на работу в одно из адвокатских общественных объединений, работал помощником адвоката. Занимался скорее организационными вопросами. Но я тогда изнутри познакомился с деятельностью адвокатуры и главное — со многими замечательными мэтрами нашей адвокатуры, чем горжусь. К сожалению, некоторых из них уже нет.

В частности, я познакомился с Олегом Емельяновичем Кутафинным, ректором Московской государственной юридической академии, с замечательным адвокатом Борисом Ефимовичем Змойро, с прекрасным адвокатом, папой Саши Гофштейна Михаилом Александровичем Гофштейном. Ну и со многими ныне здравствующими адвокатами. То есть мне, совсем еще молодому и совершенно зеленому, начинающему сотруднику, удалось тогда увидеть лично мэтров адвокатуры в работе.

Мне кажется, мое восхищение перед этими людьми во многом способствовало тому, что я с удовольствием стал заниматься адвокатурой сам. Не то что — боже упаси! — как-то в их стиле, в их ключе пытался работать, нет. Их уровня достичь, наверное, невозможно. Но я впитал безграничное уважение к этой профессии на примере именно этих людей.

В итоге, работая в этом адвокатском общественном объединении, я достаточно быстро поднялся двумя этажами выше в нашем первом гуманитарном корпусе МГУ на Воробьевых горах и окончил

# «ХОЧУ ЛИЧНО ПОУЧАСТВОВАТЬ В ПРЕКРАЩЕНИИ ВСЕГО ЭТОГО КОШМАРА»

— Как это произошло?!

— В ЦИКе я был представителем от «Союза правых сил». Я всегда был по убеждениям либералом, сторонником свобод. Еще со школы. И с возрастом у меня никаких существенных изменений в этом плане не произошло. Я поддержал изменения, которые начал сначала Горбачев, потом он сам от них отказался, потом, конечно же, я был у Белого дома, пытаюсь в меру сил поддержать Ельцина — тогда еще молодого и еще более здорового, чем, к сожалению, он стал позднее. Словом, перемены я горячо приветствовал и по сей день считаю их абсолютно позитив-

« ЕСЛИ БРАТЬ КОНЕЦ 90-Х, ТО, НАВЕРНОЕ, АДВОКАТОВ ОППОЗИЦИИ БЫЛО МАЛО. СЕЙЧАС ИХ ПОЯВИЛОСЬ ОЧЕНЬ МНОГО. СРЕДИ НИХ ЕСТЬ ДАЖЕ БОЛЕЕ БЕССТРАШНЫЕ, ЧЕМ Я, И ОНИ ПРОДОЛЖАЮТ ОСТАВАТЬСЯ В РОССИИ

юридический факультет. С тех пор, с 1999 года, работаю адвокатом.

Считаю, что с профессией не прогадал, потому что, во-первых, она любимая. Мне ею безумно нравится заниматься. Я никогда не понимал людей, которые работают ровно 7–8 часов в день со строгим перерывом на обед. Считаю, мне повезло.

— Какие были первые дела?

— Это были дела общегражданского направления: и наследственные дела, и семейные споры, и раздел собственности. Иногда арбитражные. Ведь по образованию и роду занятий я цивилист, о чем я тоже не пожалел. Хотя пришлось по большей части действительно заниматься уголовным правом и уголовным процессом. С 1999 года у меня появилось такое направление, как защита избирательных прав. Я даже впоследствии входил, скажу со свойственной скромностью, в пятерку ведущих адвокатов по избирательным спорам. Я тогда вплотную занялся избирательным процессом и избирательным законодательством и даже был членом ЦИКа с правом совещательного голоса (!) в течение целого ряда лет с 99-го года.

ными в жизни нашей страны. Жалко, что мы от них отошли.

Что касается СПС, то в конце 90-х эта партия наиболее, так сказать, соответствовала моим взглядам. Я стал штатным адвокатом СПС и продолжал им быть вплоть до конца существования партии, до 2008 года. Занимался избирательными спорами, ходил в суды, в том числе в Верховный, в Конституционный, в том числе выигрывал там дела по избирательным спорам. Были дела по выборам в Европейском суде. На одном из таких дел я познакомился с Каринной Москаленко и ее Центром международной защиты. Словом, по защите избирательных прав работал на всех уровнях судов.

Но теперь это все в прошлом, потому что это, знаете, как охотник на динозавров. Охотник-то, может быть, и неплохой был, только динозавров не осталось. Никаких выборов уже нет. По сути, сейчас они представляют собой псевдоэлекторальные процедуры вроде тех, которые были в Советском Союзе, ничего общего с выборами не имеющие. На сегодняшний день тема избирательных споров закрыта, и вернуться к ней удастся уже в лучшем случае только в новой России. Когда и если она такой станет.



Александр ЩЕРБАК / Коммерсантъ

Борис Немцов и адвокат Вадим Прохоров

— В СПС вы познакомились с Борисом Немцовым и уже после его ухода из партии стали представлять его интересы?

— Я познакомился с ним в 1999 году, будучи молодым адвокатом и представляя СПС в Центральной избирательной комиссии. А непосредственно адвокатом Бориса я стал в 2001 году и до его убийства им был, а после его убийства я представлял и представляю интересы его дочери Жанны... То есть я был его адвокатом в течение 14 лет, чем реально горжусь. Это один из лучших периодов в моей жизни. И я счастлив, что у меня был такой доверитель. Это реально просто предмет моей гордости.

Когда он ушел из СПС, я тоже ушел вместе с ним. Это был 2008 год. К тому моменту чубайсовское окружение слило партию по приказу Кремля. И некоторые сейчас достаточно активные демократы, находящиеся в изгнании, активно способствовали этому сливу. Партию вскоре ликвидировали. Мы с Борисом Немцовым и с Володей Кара-Мурзой\* младшим были уже в «Солидарности». Затем к нам присоединился Илья Яшин\* и многие другие. Потом уже была партия ПАРНАС — Партия народной свободы.

Ну а после убийства Бориса Ефимовича в 2015 году у меня просто началась дру- гая жизнь.

— За вами закреплено клише и, может быть, даже ярлык «адвокат оппозиции». Чувствуете ли вы какое-то пренебрежение со стороны коллег-адвокатов, адвокатов-лакшери, которые не опускаются до защиты гражданских активистов и критиков власти, а специализируются на защите контингента более аккуратного — тех же чиновников, бизнеса? У этих ваших коллег несравненно большие гонорары, они умеют договариваться, они зачастую не спорят с судьями, даже видя очевидный обвинительный уклон. Как вы себя чувствуете среди них?

— Если брать конец 90-х, то, наверное, адвокатов оппозиции было мало. Сейчас их появилось очень много. Среди них есть даже более бесстрашные, чем я, и они продолжают оставаться в России. Что, к сожалению, я сейчас не могу себе позволить. Хотя очень надеюсь, что эта

\* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».



Вадим Прохоров  
и Илья Яшин\*

Антон Новодережкин / ИТАР-ТАСС

напасть будет исправлена со временем. Понимаете, я как-то всегда считал, что могу себе позволить помогать тем людям и тем политическим силам, которые мне лично приятны и с которыми я солидаризируюсь.

Адвокатом я, конечно, стал еще до знакомства с Немцовым, но да, именно при работе с ним я окончательно стал так называемым политическим адвокатом. Тут, знаете, такая развилка: в основном, если брать по объему дел, я все-таки долго занимался обычными, гражданскими делами. И это был, в общем, источник моих доходов. Но одновременно я занимался и политическими кейсами: избирательными спорами, защитой представителей реальной оппозиции. И наверное, благодаря этому я в основном и стал известен. Потому что все-таки спор Иванова и Петрова по поводу наследственной массы мало занимает публику, особенно если это не селебрити судятся. А вот когда дело политическое, тут и адвокат становится на виду. И я не считаю плохим эту дефиницию — «адвокат оппозиции», хотя многим она не нравится.

Я всегда на 99%, чтобы не сказать на 100, был согласен с позицией Немцова. Может быть, даже чуть более радикальную позицию занимал, чем он. Я совершенно искренне считал, что он прав. И сейчас только многократно убеждаюсь в его правоте. Он достаточно все хорошо, четко предвидел. Может быть, в недостаточной степени мы думали, до какого кошмара может дойти ситуация в стране. Являясь его адвокатом, я чувствовал себя абсолютно комфортно. У меня никогда не было какого-то внутреннего раздрая, который бывает, когда защищаешь кого-то, а этот человек или его взгляды тебе неприятны. Получилось так, что я мог себе это позволить. И я с радостью вспоминаю работу и с Борисом Немцовым, а позднее и с его соратниками — Ильей Яшиным\*, Володей Кара-Мурзой\*. В принципе, я считаю, что это лучшие люди страны. Я просто пытался им помочь в меру своих сил и профессиональных знаний.

Кто-то, наверное, завидует, не знаю, а кто-то из коллег, возможно, относится ко мне снисходительно. Кто-то

цепочку удалось во многом проследить. Кстати, в этом деле моя точка зрения несколько менялась. Если когда-то я доводил эту цепочку только до, скажем так, чеченского руководства и руководства одной из российских силовых структур, то сейчас понимаю, что есть и еще одно — следующее, конечное звено...

Становиться самому профессиональным следователем и оперативником мне никогда не хотелось. Но то, что с помощью независимых журналистов и с помощью приложенных определенных усилий удалось, как мне кажется сейчас, вполне четко проследить цепочку по персоналиям тех, кто виновен в гибели Немцова, — это правда. Абсолютно убежден, что к этой цепочке вернуться со временем. Вопрос только, сколько лет это займет. И хотя раскрыть эту цепочку пришлось мне, но все равно адвокатом мне всегда работать было намного приятнее. А профессия следователя или оперативника — это все-таки не мое.

— Что за человек был Борис Немцов, так изменивший вашу жизнь и до сих пор влияющий на нее?

— Немцов был совершенно уникальный, штучный человек. Как говорится, сейчас таких не делают. И все, кто с ним общался, это подтверждают. Да, он был с некоторыми очень милыми, можно сказать, недостатками и с огромными, никому не присущими достоинствами. Он был глыба. Просто одно общение с

началась как раз подготовка его убийства. Это я понял уже позже.

Здесь, конечно же, всегда трудно сказать: да, ты успешно защищаешь человека, но как могла бы сложиться ситуация иначе, если бы суд привлек его тогда к ответственности? Может, тем самым сохранил бы? Очень тяжелый вопрос. Не вина адвоката, что он отбил атаку от своего подзащитного, что в результате привело к более тяжелым последствиям.

Так или иначе, боюсь, что в любом случае это убийство было бы просто отложено. Либо сейчас Немцов сидел или бы находился не в стране. Очевидно, что нормально он не смог бы существовать в сегодняшней обстановке. Но, опять же, история не имеет сослагательного наклонения.

Повторюсь, он сыграл огромную роль в моей жизни. И период дружбы и работы с ним останется со мной до конца жизни.

— Последний, кого вы защищали в России, — это соратник Бориса Немцова Владимир Кара-Мурза-младший. Прошло уже более полугода с момента вашего отъезда из России после того, как судья Подпригоров и прокурор Локтионов во время закрытого процесса пригрозили вам не только отчислением из адвокатской палаты, но и возбуждением уголовного дела. Что вы делаете сейчас, уехав из России?

— Мой отъезд, конечно, был вынужденным шагом. И сейчас я стараюсь заниматься примерно той же работой, что и в России. В том числе в отношении Владимира Кара-Мурзы. Я не только в меру сил сейчас уже отсюда помогаю тем адвокатам, которые героически продолжают представлять его интересы. А это Мария Эйсмонт, Анна Ставицкая. Мы обсуждаем все проблемы и работаем вместе, но они находятся в России, я же — надо признать, в неизмеримо большей безопасности. Плюс моего нахождения не в стране лишь в том, что в отличие от моих оставшихся в России героических коллег, которые, например, не всё могут транслировать открыто, я как раз это могу.

Моя цель все та же — добиться освобождения Володи и других политических заключенных. Это для меня важнейшее направление работы. Потому что с Россией я связан, а в новой стране лишь живу. Детали я пока не хотел бы раскрывать. Просто сейчас я занимаюсь примерно той же самой деятельностью, но несколько переориентированной — у меня как некий бэк-офис, перемещенный из Москвы в другие страны. Хотя, конечно же, очень хочется верить в лучшее, и в меру сил я прикладываю усилия, чтобы Россия изменилась и стала свободной. Россия или то, что останется на ее месте. Очень трудно загадывать, когда и как это произойдет.

Хочется ли вернуться? Понимаете, эмигранты первой волны, которые уезжали с 1917-го по начало 1920-х годов, пока страну не закрыли, рассчитывали вернуться, но вернуться смогли в лучшем случае их дети уже в конце 80-х — начале 90-х. Прошло почти 70 и более лет. Родители к этому времени уже в основном лежали на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Сейчас ход истории идет, конечно, быстрее, но ситуация в России ничуть не легче, чем при большевиках. А я бы сказал, что куда сложнее и тяжелее. Чем все это закончится, пока сказать сложно. Хороших выходов здесь очень мало. Хочется ли лично поучаствовать в прекращении того кошмара, который происходит? Да, безусловно. А также хочется делать что-то полезное в новой России или, опять же, в том, что от нее останется. Насколько это удастся, будущее покажет. А сейчас надо разбираться, я считаю, как минимум с проблемой тех политзаключенных, чья жизнь находится в опасности.

Вера ЧЕЛИЩЕВА

Владимир Кара-Мурза\* и его адвокат  
Вадим Прохоров\* в Мосгорсуде

Пресс-служба Мосгорсуда РФ / ТАСС

старательно вылизывает филейные части нынешней власти, несмотря на совершенно очевидное мракобесие, которое происходит. Дело хозяйское. Что касается меня, мне стыдиться нечего. Я не имел расхождения со своими внутренними убеждениями и политическими взглядами и тем, чем я занимался, и я счастлив от этого.

— Немцов остается вашим главным доверителем и вашим главным клиентом даже после смерти. Вы с Ольгой Михайловой блестяще вели процесс на стороне потерпевших по делу о его убийстве в Московском окружном военном суде. И вы буквально в прямом эфире, можно сказать, в ходе судебного процесса на пальцах объясняли суду и прокурорам все цепочки и взаимосвязи, кто стоит за этим убийством. Вам никогда не хотелось быть следователем, который реально раскрывает убийства?

— Раскрыть убийство Немцова необходимо. И мне кажется, что нам всю

\* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

ним доставляло радость. Всегда было безумно интересно.

Работая с Немцовым и в меру сил ему помогая, я всегда понимал, что делаю, как мне казалось, какое-то правильное, хорошее дело. Он ни разу не был привлечен к уголовной ответственности, хотя к этому часто все шло. Наверное, сейчас мне бы уже не удалось его отбить — надо называть вещи своими именами. Но на тот момент удавалось. Более того, в 2014 году нам удалось отбить, скажем так, наезд на него со стороны некоторых лиц из окружения Кадырова, когда они пытались его привлечь к ответственности вот за эту знаменитую инвективную фразу, которую он бросил в отношении президента Путина после начала (...) в Украине. С этой фразой — хочу подчеркнуть — я полностью согласен.

Нам удалось отбить административный материал в отношении Немцова в мировом участке по месту его жительства на Ордынке в Москве. Но сейчас я думаю, что, может быть (может быть!), если бы мы не отбили его, то тогда кадыровское окружение и федеральная власть на этом успокоились бы. Трудно сказать. И вскоре после того, как мы отбили его,



# ФОТО НА ДОЛГУЮ ПАМЯТЬ

**КАК ПОЕЗДКА К ВЕТЕРИНАРУ  
ОБЕРНУЛАСЬ ДЛЯ СТУДЕНТА АРЕСТОМ  
И ОБВИНЕНИЕМ В ТЕРРОРИЗМЕ**

22-летний студент Ибрагим Оруджев сфотографировал график работы московского военкомата, что стало основанием для силовиков подозревать его в терроризме. В день задержания они, конечно, не смогли собрать улики против студента и просто оформили ему «административку» ни за что, а суд назначил 10 суток ареста. Уже после освобождения из спецприемника парня повторно задержали по обвинению в прохождении обучения терроризму. По версии следствия, Оруджев якобы полгода готовил поджог военкомата в Москве. Защита и мама студента уверены, что обвинение голословное.



Ибрагим Оруджев



## громкое дело

«Трагедия уже  
произошла»

В Москве Оруджев окончил школу с углубленным изучением французского, потом поступил в Белгородский университет на переводчика. На момент задержания учился на четвертом курсе на факультете международных отношений. Изучал сразу три языка: английский, французский и испанский. Родные студента говорят, что освоение иностранных языков ему давалось легко, он любит путешествовать. В планах было работать по специальности. Но в этом году учеба не задалась — Ибрагим пришлось взять академический отпуск, уехать из Белгорода в Москву, чтобы помочь родителям и заодно встать на учет в столичный военкомат.

Хотя семья проживает в Реутове, в столице находится квартира бабушки Ибрагима, где он прописан. Еще у Оруджевых есть дом в подмосковной деревне и небольшое хозяйство, там живут их местные питомцы — несколько кошек.

В разговоре с «Новой» мама студента Юлия Оруджева рассказала, что сейчас у них непростые времена. У нее с мужем оформлена инвалидность. И ей приходится одной содержать семью. В сентябре Ибрагим вернулся из Белгорода и пытался устроиться на работу. Сначала стал риелтором, но неудачно. Подрабатывал в доставке курьером. Потом по ночам дежурил на складе «Озон» по графику 6/1. «Он работал вахтой. Там он заболел ковидом, потом сильно отравился. Его увозила скорая. После выписки из больницы я с ним поговорила, что работа на складе — не то место, где стоит тратить столько сил», — вспоминает Юлия.

В ноябре у них в деревне заболели две кошки, и Юлия решила их привезти в Москву на лечение, попросила помочь сына. Вечером 10 ноября Ибрагим поехал к ветеринару. Потом он должен был отправиться в поликлинику, чтобы сделать флюорографию для военкоматской медкомиссии. «Он ушел с пустыми руками, не взял паспорт, в руках — только проездной. Ушел в сторону метро. В шесть вечера пишет сообщение, что зашел поесть. Я сообщение прочла поздно. Звоню ему, а его уже задержали. Трагедия уже произошла. Сказал, что он делал фотографию графика работы военкомата, а полиции это не понравилось», — добавила Юлия.

Следующие дни для Оруджевых оказались как кошмарный сон. Юлия пыталась разыскать сына. Нашла его в одном из отделов полиции, привезла паспорт. «Мне сказали, чтобы не волновалась, его скоро отпустят. Нашли в его телефоне какие-то фотографии — нужно проверить. Я его стала ждать, но домой он так и не вернулся».

На следующее утро, 11 ноября, к ним домой заявились силовики и провели, как они объяснили, «осмотр помещения». Забрали два блокнота Ибрагима, в одном из них обнаружили рисунок эмблемы организации «Азов»\*, желто-синий лист А4, также взяли личные документы и кнопочный телефон. Причем, по словам матери, после «осмотра» ей не показали список изъятых предметов, а только дали на подпись документ, что она добровольно согласилась на следственные действия. Самого Ибрагима во время «осмотра» не было.

«Я как человек, который живет в правовом государстве, пустила их сама. У нас в семье было большое уважение ко всем этим органам. Я была уверена: если им нужно, пусть смотрят. Скрывать-то нечего. Перерыли весь дом, чуть на антресоли не залезли, шкафы трещали», — поясняет Юлия.

Она не помнит этих рисунков у сына, но не исключает, что он мог интересоваться новостями, которые происходили в Белгороде. «Это 30 километров от украинской границы. У них там постоянно идут обстрелы. Возможно, он пытался что-то изучать, чтобы знать, — комментирует мама Ибрагима. — Он всегда придерживался позиции мирного решения этой

проблемы. Был против гибели людей с обеих сторон. Говорил, что если нападут на нас, то будем защищать свою родину».

«Вдохновившись  
идеями запрещенных  
организаций»

Как полагает защита Оруджева, у следствия не было достаточных улик, чтобы задержать студента в качестве подозреваемого по уголовному делу, и тогда на него решили составить административный протокол по статье о неповиновении полиции (ч. 1 ст. 19.3 КоАП). 13 ноября Гагаринский суд Москвы признал молодого человека виновным в правонарушении. Согласно протоколу, правоохранители заметили Оруджева возле военкомата в 3 часа ночи (!) и попросили его показать документы. Он якобы отказался проследовать за полицейским, который хотел составить с него протокол о мелком хулиганстве (ч. 1 ст. 20.1 КоАП).

В решении суда указано, что Оруджев «отреагировал агрессивно, начал выражаться грубой нецензурной бранью в общественном месте, на законное требование сотрудника полиции о прекращении противоправных действий и проследования в отделение полиции оказал сопротивление, продолжил хулиганить, предпринял попытку скрыться с места совершения административного правонарушения».

Свою вину Ибрагим не признал, на суде объяснил, что 11 ноября примерно в 18 часов подошел к зданию военкомата, где сфотографировал режим работы, чтобы потом прийти для постановки на воинский учет. К нему подошли сотрудники Росгвардии, которые попросили его предъявить документы, однако при нем не было паспорта. После чего его завели в здание военкомата, где попытались уста-



## СВОЮ ВИНУ ИБРАГИМ НЕ ПРИЗНАЛ, НА СУДЕ ОБЪЯСНИЛ, ЧТО 11 НОЯБРЯ ПРИМЕРНО В 18 ЧАСОВ ПОДОШЕЛ К ЗДАНИЮ ВОЕНКОМАТА, ГДЕ СФОТОГРАФИРОВАЛ РЕЖИМ РАБОТЫ, ЧТОБЫ ПОТОМ ПРИЙТИ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ НА ВОИНСКИЙ УЧЕТ

новить его личность, а затем доставили в отдел полиции. Оруджев отрицает, что выражался нецензурной бранью и оказывал сопротивление.

Однако судья Наталья Колесникова не поверила ему и назначила административный арест на 10 суток. Также в постановлении она отметила, что при принятии решения учла тот факт, что «по сообщению ФСБ России, Оруджев И.М. подозревается в подготовке террористического акта и в установлении сотрудничества со специальными службами Украины на конфиденциальной основе» и правоохранными органами осуществлялся сбор доказательств для привлечения Оруджева к уголовной ответственности по статьям 205 (теракт) и 275 (госизмена).

Спустя 10 суток на выходе из ИВС Оруджева снова задержали. 21 ноября возбудили уголовное дело по обвинению в прохождении обучения терроризму (ст. 205.3 УК). По версии следствия, 10 ноября в 18 часов Оруджев «провел разведку местности с целью дальнейшего поджога» военкомата на улице Дмитрия Ульянова. «Вдохновившись идеями запрещенных организаций «Азов»\* и «Правый сектор»\*, —



Соцсети

указано в материалах дела, — он проходил подготовку по обращению с оружием и взрывчаткой». Дело основано на рапорте оперуполномоченного ФСБ, где говорится, что Оруджев якобы проводил разведку около военкомата для его поджога с помощью «коктейля Молотова».

22 ноября следствие обратилось в Черемушкинский суд Москвы с ходатайством о заключении студента под стражу. Как пишет «Медиазона»\*\*, следователь по фамилии Казадаев на суде сказал, что Оруджева проверяют на причастность к другим преступлениям. Следствие полагает, что он с 1 апреля 2022 года изучал оружие и взрывчатку, а также идеологию и символику запрещенных организаций. Во

некого «плана «Черемуха» о поджоге зданий государственных органов.

Сам студент на допросе 21 ноября не признал вину и сообщил, что никакого «обучения терроризму» не проходил и закон нарушать не планировал. В подтверждение его слов адвокат Татьяна Окушко предоставила суду чек из ветеринарной клиники от 10 ноября, который свидетельствовал о планах ее подзащитного на этот день. Защита также попросила приобщить ответы Минобороны, военных комиссариатов и прокуратуры, из которых следует, что Оруджев действительно должен был встать на воинский учет в военкомате Академического района.

«Не проводил никакой разведку, а просто хотел узнать режим работы военкомата», — сказала Окушко.

Она заметила, что никакой видеозаписи или фотографий военкомата, которые якобы делал Оруджев, в материалах ходатайства нет. Телефон студент добровольно показал сотрудникам полиции, чтобы те увидели, что он только снимал расписание работы военкомата. Защитница считает материал следователя голословным и ничем не подтвержденным.

## «Говорят, полгода сидели. Что ж так врать-то?»

Сейчас Ибрагим находится в СИЗО-7 в Капотне на карантине. В ближайшее время его могут определить в другой изолятор. «Все эти передвижения на такси [в ветеринарную клинику] у нас зафиксированы, но следователя эта правда изначально не интересовала», — недоумевает Юлия.

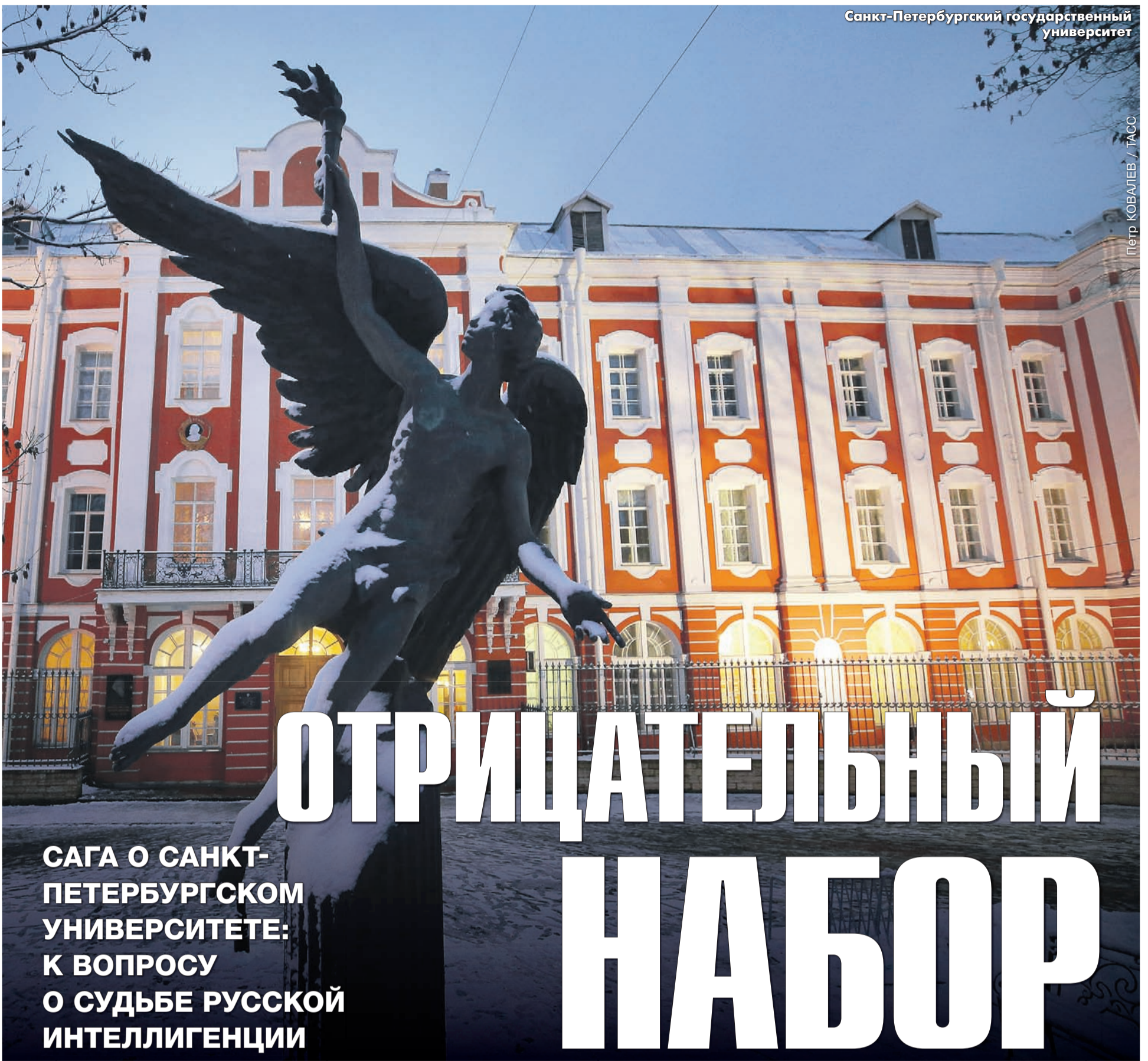
Она считает, что правоохранные органы хотят спустить всех собак на ее сына для отчетности. «ТАСС, НТВ и другие государственные каналы уже сделали из моего сына террориста. Приписали ему, что он полгода ходил к военкомату, что полиция за ним следила, как он все ходил-ходил и наконец его схватили. Я когда прочитала, рыдала двое суток. Всегда доверяла этим центральным изданиям. Переверли все, они на суде даже не были, — возмущена Оруджева. — Моя мама родилась в 1949 году и все это время смотрела Соловьева с открытым ртом. Когда узнала об аресте внука, у нее чуть инфаркт не случился. Она осознала, что мы как ушли от сталинских репрессий, так к этому и вернулись».

Юлии пока не дали разрешение на свидание с сыном в СИЗО. Он уже успел ей ответить на письмо, поздравил с Днем матери. Пишет, что на условия содержания не жалуется и ждет встречи с адвокатом.

\* Признаны террористическими, их деятельность запрещена в РФ.

\*\* Признана Минюстом РФ «иностран- ным агентом».





# ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ НАБОР

**САГА О САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**



Светлана Другойейко-Должанская

Личный архив

## 1. Выход из шкафа

О сорока годах (включая учебу) на филологическом факультете Ленинградского, а затем Санкт-Петербургского Госуниверситета, предшествовавших увольнению за совершение аморального деяния, Светлана Викторовна Другойейко-Должанская рассказывает так: «Я из своего книжного шкафа выползала только за хлебушком».

Светлана Викторовна — потомственный питерский интеллигент, на филфаке открыла магистратуру по специальности «Филологические основы редактирования и критики», куда традиционно один из самых высоких конкурсов в СПбГУ. Она член разных советов, автор 300 публикаций, многочисленных заключений, один из составителей и редакторов неоднократно переизданной «Литературной матрицы» — учебника, написанного писателями, в котором мыслями о русских классиках поделились современные литераторы. О квалификации Другойейко говорит и тот факт, что после увольнения по нехорошей статье ей мгновенно предложили лучше оплачиваемую работу (на филфаке она получала чуть больше своей пенсии), а какую, мы рассказывать не будем: «Ленинград город маленький» (тоже классика).

Несколько лет назад Другойейко принесли запрос откуда-то с Дальнего

Востока, на котором она с педантичностью составителя словарей насчитала 11 резолюций: ректора, проректора, декана, замдекана — всех теперь и не вспомнить. Вопрос, поставивший в тупик дальневосточных чиновников, был: как правильно образовать отчество от имени «Никита».

Если особо не лезть в политику, с идиотизмом можно как-то жить: неэкономно, зато весело. Это мы еще при советской власти усвоили, а такие навыки не утрачиваются. Хотя при коммунистах тупости, как и начальства, ее производящего по своей природе, было все-таки не так много.

В общем, Светлана Викторовна сидела тихо, пока ей не довелось прочесть заключение судебно-лингвистической экспертизы по делу Саши Скочиленко. Она подсчитала, что с такой просьбой к ней обратились восемь разных бывших и действовавших ее студентов, а само заключение принесли адвокаты, затем пригласившие ее в суд в качестве специалиста. Светлана Викторовна поняла, обреченно вздохнув, что дальше отсиживаться в шкафу у нее не получится: это край.

## 2. Дума упражняется в лингвистике

Тут надо сделать отступление от лингвистики в юриспруденцию, чтобы установить рамку нарратива. После 24 февраля



## как это устроено



## ЗАЧЕМ ВООБЩЕ ЭТА ЭКСПЕРТИЗА, СОТНИ СТРАНИЦ И СОТНИ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ? ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО? ТУТ РАЗБИРАТЬСЯ, ЕСЛИ С ПРОТОКОЛОМ, — ТРИ ДНЯ И СТОЛЬКО ЖЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА В ХУДШЕМ СЛУЧАЕ

2022 года репрессивная машина, набравшая обороты, к СВО все-таки готова не была (как практически и все элементы государственного механизма). Сразу стало понятно, что противников у нее будет немало, а сажать их было тогда еще не за что.

В теории, которой учат на соседнем юрфаке, первый ход с оглядкой на принятую ранее Конституцию делает всегда законодатель, исходящий из соображений общего блага. Принятый им закон затем реализуют полицейские и следственные органы, а независимый суд следит, чтобы он применялся правильно и неукоснительно. Но «суха теория, мой друг, а древо жизни зеленеет»: у нас запрос на репрессии поступает перво-наперво в полицию и Следственный комитет. Этим, в общем, законы по фигу, но в судах, куда им приходится, пусть и ради профформы, обращаться за согласием на заключение «врагов» под стражу, а там и за продлением и приговором, хватились: статьи-то подходящей и нет...

Что тут делать, ясно — надо сконструировать закон. Дума быстро-быстро, уже 3 марта в трех чтениях, приняла поправку к Уголовному кодексу в виде статьи 207.3 (и к КоАП — в виде ст. 20.3.3, — но туда мы углубляться не будем). Потом, правда, эту 207.3 пришлось корректировать, чтобы сделать ухватистой. Но все равно получилось не здорово: Дума или кто там ею командует, продолжая делать вид, что у нас правовое государство, диспозицию новой статьи сформулировала в виде кальки с двумя годами раньше принятой статьи 207.1 (об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности) — как «распространение заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений...».

Дело Скочилленко, которая нашла в интернете макеты антивоенных ценников (их автор не установлен), распечатала пять из них и 31 марта прицепила к товарам в магазине «Перекресток» на Васильевском острове, было возбуждено одним из первых, если не первым по этой новой статье. «Перекресток» — солидный универсам, он оборудован видекамерами, и установить «разжигательницу ненависти» к социальной группе «военнослужащие» органам дознания не составило труда.

Однако следователь (он потом не выдержал и уволился, поэтому его называть не будем) и судья Василеостровского суда Елена Леонова, к которой поступило ходатайство о заключении Саши под стражу, стали чесать репу. Ишь какая хитрая в РФ Дума! Могла ли гражданка Баранова, сообщившая куда надо о подозрительных ценниках, пусть даже в свои 76 лет, воспринять их «под видом достоверной информации» (а это обязательный признак так называемой объективной стороны преступления)? Были ли сведения, почерпнутые Скочилленко из Сети, с ее точки зрения, «заведомо ложными» (субъективная сторона)?

Значит, Дума — то ли из желания взглянуть все еще цивилизованной, то ли просто в спешке — поставила суд и следствие раком, а им отвечать (кто знает, как будут развиваться события дальше)? Им и самим тут, несомненно, все понятно, но надо хоть чем-то проложиться — так возникает идея «лингвистической экспертизы».

### 3. Безличное предложение

Николай Михайлович Кропачев — профессор, членкор и все такое, один из учредителей Российского исторического общества, появился в университете в начале девяностых именно на юридическом факультете. Подробнее речь о нем впереди, а пока, будучи избран в 2008 году ректором СПбГУ, он остро ощутил насущные потребности правосудия и создал при университете Центр экспертиз. И государству польза, и для сотрудников приработок: такие экспертизы по уголовным делам оплачиваются из государственного бюджета, а составляются, как правило, ме-

тодом копипаста — главное, не перепутать фамилии и обстоятельства дел.

Постановление суда о назначении лингвистической экспертизы по делу Скочилленко директор Центра экспертиз Попов А.В. передал кандидату филологических наук Анастасии Гришаниной, доценту факультета журналистики, повысившей свою квалификацию по программе «Методология психолого-лингвистической экспертизы конфликтных политических (экстремистских) текстов». Та в одиночку задачу с ценниками решить не смогла, и к экспертизе была привлечена Ольга Сафонова, о которой в «Экспертном заключении № 32/22» от 6 июня 2022 года (в ответ на постановление следователя от 12 мая — быстро, однако!) сообщается лишь, что она кандидат политических наук. Здесь первый вопрос: экспертиза лингвистическая — при чем тут политолог?

следователь, а за ним проверить судья. То, что они постарались перевалить свою ответственность на экспертов, не означает, что те должны «чего изволите».

Когда обвинение решило подкрепить позицию и направило запрос в СПбГУ, его проректор Юрий Пенев сообщил, что «экспертные заключения СПбГУ выполняются и оформляются... в соответствии с требованиями локальных нормативных актов СПбГУ». А что насчет Уголовно-процессуального кодекса, разъяснений пленума Верховного суда РФ и методических указаний Минюста, которые прямо запрещают экспертам делать выводы о фактической стороне предполагаемых преступлений?

Впоследствии некорректность выводов Гришаниной/Сафоновой и, соответственно, правильность позиции Друговойко по просьбе защиты Скочилленко подтверди-

стствии это какой-то злой театр абсурда. Большая девушка, никого не ударившая и старающаяся никого не обидеть, сидит в клетке, а по коридору ее вводят в наручниках. Судья (Оксана Демяшева, ее честь) не отпускает ее пописать и постоянно повышает голос. «Эксперты» раз за разом не приходят, а затем все-таки появляются, но ничего не объясняют и врут. Все это тянется полтора года, пока судья не отправляет девчонку за решетку еще лет на пять («с учетом отбытого» в СИЗО).

Зачем вообще эта экспертиза, сотни страниц и сотни тысяч рублей? Делать нечего? Тут разбираться, если с протоколом, — три дня и столько же административного ареста в худшем случае. Так по закону, который приняла послушная Дума. По мне, так этот закон противоречит Конституции, но уж если и по нему не получается, тогда давайте, как Пригожин, — при помощи строительного инструмента... Для чего этот цирк, кому вы его показываете?

### 4. Профессора — не Канты...

Дальше персональное дело Друговойко попало в «черный ящик», но на входе в него, судя по всему, была жалоба доцента Гришаниной, что та ее-де «не уважает». Далее проректор по правовым вопросам СПбГУ Юрий Пенев отправил материал на рассмотрение «Комиссии по



Алексей ДУШУТИН

Анастасия Гришанина



Алексей ДУШУТИН

Ольга Сафонова

Каждый лист заключения, как положено, подписан, но лишь директором центра Поповым А.В. Есть и печать СПбГУ, который, впрочем, государственным экспертным учреждением не является, а это значит, что ответственность за выводы лежит полностью и только на экспертах. Когда в суде защита Скочилленко (Юрий Новолодский, Яна Неповиннова, Дмитрий Герасимов) начала громить выводы экспертизы, Гришанина и Сафонова не являлись в заседания (поэтому Друговойко пришлось приходить в суд девять раз) и в конце концов так и не смогли пояснить, кому из них какие части экспертизы и выводы принадлежат. А заведомо ложное заключение судебного эксперта — на минутку, тоже уголовная статья.

Заключение Гришаниной/Сафоновой наряду с выводом о «возбуждении ненависти к социальной группе» утверждает также, что сведения, размещенные на ценниках, «заведомо ложные» (пресс-центр Министерства обороны сообщал другие) и что Скочилленко должна была их проверить. Но если она их не проверяла, а восприняла из интернета не критически, то откуда же «заведомо»?

Да не в этом дело — кто вас спрашивает? Экспертиза же «лингвистическая», а выводы о соответствии или несоответствии действительности, как и о «заведомом» несоответствии, как и о «заведомо ложных сообщениях», должен сделать

ли: доктор исторических наук, филолог-классик, систематически проводящая судебные экспертизы, Ирина Левинская и Игорь Жарков — начальник научно-методического отдела РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС), один из авторов подготовленного по заказу Роскомнадзора сборника «Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ».

Из шкафа пришлось окончательной выйти, когда в заключении коллег Друговойко прочла, что фраза: «В Украине погибли (...) российских солдат» — безличное предложение (типа «Смеркалось...» — из этого были сделаны некие выводы о возбуждении ненависти). Но в этом предложении есть подлежащее и сказуемое, филолог не мог такое написать, и тут мы поверим Друговойко, а не кандидату наук Гришаниной, тем более что она и без того наврала слишком много.

Светлана Викторовна — скромный, не очень публичный человек. Когда в коридоре суда к ней подошли с камерой какие-то журналисты и спросили про экспертизу, она имела неосторожность сказать: «Мои коллеги... К сожалению, я даже не могу добавить о них «уважаемые»...

Подведем итог этой главки, чтобы больше не возвращаться к суду (хотя дело Скочилленко рано или поздно будет пересмотрено). Для новичка в судебном при-

этике Ученого совета», которая состоит из «почетных профессоров» числом на сегодняшний день двенадцать, чей суммарный возраст приближается, вероятно, к тысяче лет.

Светлана Викторовна получила уведомление о вызове на комиссию по корпоративной электронной почте, причина в письме указана не была, в аппарате «комиссии» ее тоже сообщить отказались. Между тем она стала замечать повышенное внимание к своей персоне: ее, как школьницу, застукали за курением (электронной сигареты) во дворе филфака, за что было объявлено замечание.

29 сентября Друговойко предстала перед пятью почетными профессорами. Вот они поименно: Геннадий Григорьевич Богомазов, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли (председатель комиссии); Громова Людмила Петровна, заведующая кафедрой истории журналистики; Егоров Николай Васильевич, заведующий кафедрой моделирования электромеханических и компьютерных систем; Луковская Дженевра Игоревна, профессор кафедры теории и истории государства и права; Мурын Игорь Васильевич, заведующий кафедрой химии твердого тела.



← СТРАНИЦЫ 20-21

Присутствовали и задавали вопросы также уже знакомый нам проректор по правовым вопросам Юрий Пенов, проректор по безопасности Дмитрий Грязнов, зампроректора по организации работы с персоналом Антон Попов и, как пишут в дипломатических отчетах для краткости, иные заинтересованные лица.

Заседание продолжалось, как помнится Друговейко, часа полтора. На вопрос, одобряет ли она позицию Скочиленко, Светлана Викторовна ответила: «Нет — той следовало соразмерить силы и подумать о себе». Завязалась вялая (поскольку одну из сторон представляла лишь обвиняемая) дискуссия, в которой Друговейко предложила аналогию. Допустим, эксперт-химик (каким тут является профессор Мурин) задали бы вопрос: есть ли в этом растворе, допустим, натрий. Ответ возможен только: «да»-«нет». Так и тут. Можно ли определить ценники с надписями, сделанными явно не магазином, как «информацию под видом достоверных сообщений»? Ответ экспертов (на который вообще-то должен ответить суд): да. Правильный ответ: нет.

Гришанина и Сафонова на заседании не присутствовали, роль прокурора играл Пенов. Он попросил не вводить комиссию от сути вопроса, так как речь не об экспертизе, а исключительно об этике (видимо, в кантовском понимании) и (далее цитируем решение комиссии):

«...Пояснил, что в СМИ и социальных сетях появилось видеоинтервью, в котором С.В. Друговейко-Должанская неоднократно с сарказмом отзывалась о компетентности коллег». Ею же «в социальных сетях о резонансном уголовном деле (так в тексте. — Л. Н.)... размещены некорректные комментарии и выражения, ставящие под сомнение профессиональную компетенцию экспертов СПбГУ и статус СПбГУ как экспертной организации». Отсюда: «Друговейко-Должанская нарушила морально-этические нормы поведения университета... действия Друговейко-Должанской несовместимы со статусом универсанта СПбГУ».

Утверждается, в том числе на сайте университета, что решение подписали все двенадцать почетных профессоров, включая проголосовавших заочно. По сведениям Друговейко, одна из них, коллега по филфаку, ни о чем таком не слышала: она уже немолода, ей не сообщают, чтобы не нервничать, а то она еще возьмет и ляпнет, что ее никто ни о чем не спрашивал.

Я написал электронное письмо на адрес Пенова и попросил о встрече, пока был в Санкт-Петербурге. Ответа не получил. Позвонил председателю комиссии по этике Геннадии Богомазову с такой же просьбой — он был вежлив, но встречаться отказался, сославшись на то, что в решении все сказано, а оно есть на сайте университета. О чем тут еще говорить?

Более удачливы оказались две бывшие студентки Друговейко, принявшие участие в сборе подписей в ее поддержку — всего в электронном виде их набралось более 3,5 тысячи, открытое письмо на момент написания этой заметки все еще доступно по адресу [drugoveyko.ru](mailto:drugoveyko.ru) — подписи можно добавить. Бывшие студентки пришли к Пеню в его приемные часы, дождалась очереди и вручили письмо, но перед входом в кабинет одна из них включила в кармане диктофон. На записи слышно, как проректор пытается воспитывать посетительницу в патристическом духе, но понимая, что у тех своя правда, заканчивает все тем же: речь лишь о неуважении к статусу СПбГУ, а Скочиленко вовсе ни при чем. Возможно, использовать запись, сделанную исподтишка, не очень этично, но кто бы говорил...

Друговейко дала пару недель, чтобы раскидать своих магистрантов по другим преподавателям. 13 октября она провела последнюю лекцию — студенты все уже знали и пришли, как на похороны, с цвета-

ми. С целой охапкой этих цветов Светлана Викторовна проследовала за трудовой книжкой в ректорат, где ее первым делом попросили написать объяснительную, на каком основании она прогуляла свою сегодняшнюю лекцию.

Разобравшись, вручили приказ № 79/2-Д проректора по работе с персоналом Еремеева В.В. и трудовую книжку с записью об увольнении «за совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального поступка, несовместимого с продолжением данной работы». Четырьмя годами ранее точно так же из СПбГУ был уволен специалист по военной истории Франции доцент Олег Соколов — в связи с убийством и расчленением своей сожительницы, бывшей студентки. В 2020

alrf.ru



# ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ НАБОР



guestbook.spbu.ru

Юрий Пенов

году он был приговорен к 12,5 года лишения свободы — а это все же почти в два раза больше, чем судья Демяшева отмерила Скочиленко за ценники.

Из менее заметных свершений этическая комиссия почетных профессоров рассматривала дело дворника, ущипнувшего уборщицу за зад. Через нее же проходили все случаи отчисления студентов за участие в антивоенных митингах весной 2022 года, их были десятки, но кого-то комиссия даже рекомендовала покарать только выговором и лишением стипендий (более подробно об отчислении студентов в главе 6).

Друговейко, как и другие «универсанты», с которыми за время командировки и позже я успел поговорить, рассказали, что многие и даже наиболее этически непримиримые почетные профессора — отличные специалисты и преподаватели.

## 5. Ученик Бастрыкина, наставник Медведева

История создания комиссии по этике ученого совета СПбГУ уходит корнями в 2011 год и глубже: важно понимать, что все, о чем мы тут рассказываем, происходит постепенно, не вдруг. Не будучи принят проректором по правовым вопросам и не питая надежд на прием у ректора, их позицию я вынужден представить по публикациям и по свидетельствам бывших и действующих преподавателей СПбГУ. Часть рассказов о давних делах нельзя подтвердить документально, и они, возможно, лишь апокрифы. Что ж, апокриф часто приоткрывает нам ту часть истины, следы которой в документах не отражаются.

Николай Михайлович Кропачев начинал свое административное поприще

как декан «спецфака» — платного подразделения юридического факультета по переподготовке (второму образованию) будущих юристов. В те годы — в начале 90-х — диплом юриста хотели получить многие не последние в новой России бизнесмены. Доходами от платы за это с университетом Кропачев делиться отказывался. Тогдашний ректор СПбГУ — филолог и академик РАН Людмила Вербицкая даже издала приказ об увольнении Кропачева, но менее чем через месяц его аннулировала: к тому времени уже декан юрфака, он успел обрасти связями в юридическом мире и стал Вербицкой явно не по зубам.

В 2000 году Кропачев защитил докторскую по уголовному праву («Диссернет» не обнаружил в ней плагиата) и был избран судьей, а затем и председателем Уставного суда Санкт-Петербурга. Под его началом суд принял ряд решений не в пользу губернатора, в частности, о том, что его администрация не является самостоятельным государственным органом. В 2002 году Кропачев возглавил Ассоциацию юристов СПб (отделение Ассоциации юристов России), одновременно заведя кафедрой на юрфаке СПбГУ, до 2008 года был членом президиума Совета судей РФ, но покинул его — видимо, в связи с избранием ректором.

Апокриф гласит, что Вербицкая, признанный на мировом уровне ученый, в хозяйственной деятельности разбиралась плохо, а суммы из бюджета на реконструкцию старинных зданий университета поступали значительные. Под уголовное дело попал кто-то из нижестоящих, а Вербицкая сдавалась, и за ней была зарезервирована почетная должность президента СПбГУ.

В мае 2008 года собрание трудового коллектива, решающее слово на котором было за деканами факультетов, избрало на должность ректора 49-летнего декана юрфака. Регалий у него было уже предостаточно, да и коммерческая хватка помнилась. К тому же отдельный апокриф, публично Кропачевым не опровергавшийся, гласит, что он учился у профессора Бастрыкина, а сам стал учителем Дмитрия Медведева, хотя, когда тот заканчивал

юрфак и аспирантуру в 90-м, специализируясь на гражданском и римском праве, Кропачев был лишь ассистентом кафедры уголовного права. Но то, что в 90-е годы они все пересекались, в том числе и с Владимиром Путиным, это факт.

То были последние выборы в СПбГУ: в 2009 году в Закон «О высшем и послевузовском образовании» 1996 года были внесены изменения: с тех пор ректоры федеральных университетов назначаются правительством РФ на срок до пяти лет, а ректоры МГУ и СПбГУ — и вовсе президентом. По уставу СПбГУ, принятому вскоре, и деканов, которые прежде избирались по факультетам, стали назначать приказами ректора. Президента страны мы же выбираем? Ну и хватит, что вам еще.

В декабре 2009 года Кропачев был утвержден в должности ректора СПбГУ указом Медведева, затем дважды — раз в пять лет — его переназначал Путин, хотя, согласно апокрифам, к Владимиру Владимировичу подходили люди, знавшие его с юных лет, и предупреждали, что делать этого не стоит.

Прежние выборные деканы по инерции продолжали проявлять самостоятельность, это вынудило ректора развернуть против них войну по всем законам юридической науки. Некие уголовные дела были возбуждены против декана медицинского факультета Сергея Петрова и его жены — декана журфака Марины Шишкиной. Шишкина хорошо известна в журналистских кругах Питера, и их эпопея широко освещалась в тогда еще довольно свободной прессе. Уголовные дела кончились тем, что в мае 2011 года прокуратура города извинилась перед Петровым, и супруги удовлетворились взысканием в размере 60 тыс. рублей судебных расходов по искам к ним о защите чести и достоинства, которые они тоже выиграли.

Шишкина стала депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга, а профессор Петров — создатель медицинского центра СПбГУ, бесплатно лечившего «универсантов», и практикующий хирург высшей категории — был назначен главврачом Елизаветинской





Марина Шишкина

marinashishkina.ru

больницы — это крупнейший на Северо-Западе стационар (тысяча коек), оказывающий преимущественно экстренную, но также и плановую медицинскую помощь.

Дальше опять апокриф. Кое-кто этого перенести не мог, было составлено коллективное письмо, какой негодяй Петров. Некто молодой да ранний с этим письмом пошел к писателю Даниилу Гранину — вплоть до своей смерти в 2017 году тоже почетному профессору СПбГУ. Писатель прочел и якобы сказал: «Я знать не знаю, кто такой Петров. Но вы еще молоды и можете позволить себе грешить. А мне уже скоро отчитываться, поэтому идите вы со своим письмом сами знаете куда».

Это и стало триггером создания Комиссии по этике, потому что своенравными почетными профессорами тоже ведь надо как-то управлять. Пожилые мэтры не почували подвоха: этика дело неплохое — а что бы и не создать комиссию? Так потихоньку и втянулись, тем более что людей, подобных писателю и фронтовику Гранину, среди них оставалось все меньше...

## 6. Взятие Смольного и другие подвиги

В ходе арьергардных боев после Петрова и Шишкиной со своих должностей были так или иначе убраны практически все прежние выборные деканы. Десятками уходили преподаватели. Кто-то судился с университетом, но в целом в окружавшем его информационном поле было тихо: все как-то устраивались и отношения старались не портить. «Ленинград — город маленький», а ректор, говорят, злопамятен, и у него длинные руки — теперь не только в судах и «правоохранительных органах», где сидят выпускники родного юрфака. Дети и внуки выдающихся жителей города тоже бесперебойно поступают на разные факультеты, им можно с этим помочь, а на четвертом курсе взять и завалить на пересдаче — папа с мамой сами прибегут. Есть, есть и конкретные примеры, но мы их побережем до суда, если что.

На поверхность теперь могло выйти только что-то массовое или совсем уж из ряда вон выходящее. И в 2022 году таким событием стал разгром «Смольного института» — факультета свободных наук и искусств СПбГУ, созданного в партнерстве с американским Бард-колледжем\* по модели Liberal Arts and Sciences (с возможностью свободного выбора предметов). В 2011 году деканом «Смольного» был назначен Алексей Кудрин, продержавшийся до мая 2022 года. Но в 2021 году мало кому известный за пределами передовых вузов Бард-колледж был признан Генпрокуратурой «нежелательной организацией», и преподаватели побежали жечь бумаги, на основании которых их могли обвинить в «сотрудничестве» (это статья УК).

Подъехала прокуратура, которой на юрфаке по старой памяти могли и подсказать, где что искать. Но «Смольный» не был уличен в злоупотреблениях при ре-

ставрации переданного в его пользование роскошного дворца графов Бобринских на Галерной улице, а только в распространении «подрывных ценностей», о чем и было прямо написано в акте проверки. На канале «Бесогон» вышел сюжет: тут же целый рассадник, смотрите: Скочиленко — тоже выпускница «Смольного», многие его студенты были задержаны на антивоенных митингах, после чего прошли через этическую комиссию СПбГУ и отчислены.

Параллельно похожие события разворачивались в Москве в «Шанинке», РАНХиГС и еще ранее в «Вышке», то есть политическая кампания стала чем-то вроде стихийного бедствия. Но и при землетрясении одни бросаются помогать соседям, а другие занимаются мародерством.

Ученый совет СПбГУ предложил «Смольному» новый учебный план, который, по сути, означал разгон прежних преподавателей. Ректорат начал избавляться от неугодных, не продлевая контракты. Часть преподавателей и студентов покинула страну после начала СВО, еще часть — после объявления частичной мобилизации. А на место уволенных пришли сотрудники с других факультетов — стали обживать особнячок: отрицательный отбор был дополнен отрицательным набором.

Волны показного патриотизма и борьбы с западным влиянием докатились и до других факультетов. Доценту психфака Наталье Ходыревой предложили уволиться, так как она, член Правозащитного совета Санкт-Петербурга и создатель Кризисного центра для женщин, ездила за рубеж и работала по иностранным грантам (Ходырева пока держится и согласилась говорить под своим именем).

В июне 2023 года после разбирательства на этической комиссии были отчислены

семь студентов исторического факультета. Тут есть детали: этих студентов, которые «иронизировали» над установленной здесь мемориальной доской в память мобилизованного и погибшего второкурсника, заклеив их «вырусями-руссофобами», заложили их же товарищи, не поделившие с ними что-то в студенчестве. Двое из семерых как раз заканчивали бакалавриат, поэтому дата защиты дипломов была дважды перенесена, и отчислены они были без документов о высшем образовании. Вдогонку была отчислена и студентка Александра Зайцева, которая на своей странице в соцсети назвала расправу с товарищами по истфаку «подлой». Но у почетных профессоров из комиссии по этике сложилось другое мнение — а у вас?

## 7. Который не стрелял?

Ректор Кропачев ездит по городу на машине с мигалкой и ходит по университету с «государственной» (так, во всяком случае, считается) охраной. Охрана была к нему приставлена в бытность председателем Уставного суда. Сейчас его вроде бы охраняют как потенциального потерпевшего по возбужденному недавно по его же заявлению делу об угрозах (попробуйте добиться возбуждения дела о краже бумажника, и вы поймете, что это значит). Причину угроз ректор видит в том, что ему от многих пришлось избавиться, а еще, возможно, в аресте и разделе имущества с бывшей женой и дочерью по брачному контракту.

Бывшая жена (адвокат) в долгу не остается и языкато повествует о проделках ректора в своем популярном телеграм-канале, вспомнить ей есть о чем. Опять же, кто бы нас тут ни учил этике, мы ее цитировать не будем — а вам, если интересно, любой знакомый из Питера подскажет, как называется телеграм-канал.

Собираясь в командировку в Питер, я удивлялся, почему за столь богатую историю Друговойко не ухватился никто из местных журналистов — она освещалась только в новостном режиме. В Питере, наоборот, все удивлялись мне: а что тут такого особенного? Я задавал вопросы про «почетных профессоров» и этическую комиссию, а мне все с ходу начинали рассказывать про бывшую жену (кажется, только Друговойко о ней и не вспомнила). Вот это тема! А в университете ничего нового не происходит — там такое если не каждый день, то раз в квартал точно.

Вот только что уволился очередной преподаватель журфака и известный в городе хороший журналист Александр

Чиженок, а причиной стало то, что две его студентки решили сделать телевизионный сюжет о сборе подписей в поддержку Друговойко. Взяли интервью у нее, пошли, как учил Чиженок, за мнением второй стороны конфликта, но тут-то их и стреножили, а наставнику предложили убраться по-хорошему. Разговаривать он ни с кем не хочет: ладно, что не за «аморалку».

Человек — такая скотина, ко всему привыкает, особенно к запаху. Вот только две девочки с журфака и спохватились — но это они молодые еще. Впрочем, если файл с сюжетом окончательно не удален, то он еще когда-нибудь выйдет по телевизору в историческом обзоре нашей эпохи, а я посоветую девочкам звукоряд: песню Владимира Высоцкого «Один, который не стрелял». Не нашлось среди профессоров такого — вот в чем драма, а остальное, правда, не ново — проходили...

В.И. Ленин, тоже не чуждый Санкт-Петербургу, называл русскую интеллигенцию не иначе как «говном». Он знал предмет. Но когда дело подходит к краю, из ее рядов, откуда-то из книжного шкафа, всегда появляется такой человек, как Светлана Викторовна. Она ведь все эти годы тоже проработала в университете и прекрасно понимала, на что идет.

Бывшие студенты ей пишут: «Я безмерно благодарна судьбе, звездам, великой случайности — не знаю, что приводит нас туда, где мы оказываемся, — за встречу с Вами. За возможность учиться у Вас, наблюдать за Вами, просто находиться в Вашем обществе»; «Я помню, как сидела в своей сибирской деревне, смотрела Ваши онлайн-курсы на «Открытом образовании» и мечтала поступить на Ваше направление. А теперь вот. Мечта сбылась, а сердце разбито»; «Уверен, что шквал событий, звонков и разговоров не позволил Вам усомниться в преданности нашей группы. Видит Бог, некоторых пришлось уговаривать не отчисляться!»; «Мне хочется, чтобы Вы знали, как я радовалась каждую пятницу, отправляясь в университет, потому что первой стояла лекция по русскому языку, и там были вы».

Был у меня в Питере еще философский разговор с одним матерым коллегой. А что комиссия? Какой ректор, такая и комиссия. Но тут дилемма курицы и яйца — можно ведь и наоборот: какая комиссия, такой и ректор. Мы все в некотором роде «этическая комиссия». У нас есть право голоса, но мы молчим, принимаемся. Каждый университет имеет того ректора, которого он заслуживает.

Леонид НИКИТИНСКИЙ



Алексей ДУШУТИН

Светлана Друговойко-Должанская в суде

\* Признан нежелательной организацией.



## МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ ЗАЯВИЛ, ЧТО ПРОЕКТ «ОРЛЯТА РОССИИ» ДОЛЖЕН БЫТЬ РАСПРОСТРАНЕН И НА ДЕТСКИЕ САДЫ. ЧТО ЖДЕТ МАЛЫШЕЙ

### Как родился — так и начинать

Программа «Орлята России», как указывает сайт «Движения первых», разработана в рамках реализации федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» с целью удовлетворения потребностей младших школьников в социальной активности и направлена на развитие и поддержание интереса к учебным и внеурочным видам деятельности, на формирование социально значимых качеств личности обучающихся, ключевых базовых ценностей: Родина, Команда, Семья, Здоровье, Природа, Познание».

Вступают в программу целыми классами. Желания детей и родителей для этого не требуется: сначала в программе регистрируется учитель, он подает заявку на участие и загружает согласие на обработку персональных данных. После этого в программе уже регистрируются дети и родители (их участие тоже предусмотрено). У каждого участника есть свой личный кабинет.

У «Орлят» семь так называемых треков, то есть направлений деятельности: Хранитель Истории, Эрудит, Мастер, Эколог, Лидер, Спортсмен и Доброволец. Для каждого из треков готовы методические разработки, дети под руководством учителя проходят эти треки и получают соответствующие звания: Орленок-Лидер, Орленок-Спортсмен и прочее.

5 декабря на заседании Наблюдательного совета Российского движения детей и молодежи Сергей Кравцов сказал: «Очень важно, что у нас в проекте «Орлята России» ребята принимают участие всем классом. Их сопровождают учитель начальных классов, советник по воспитанию, старшеклассник-наставник, и уже с начальной школы мы видим, как формируются команды в хорошем смысле заряженных, инициативных, увлекающихся школьников. На сегодняшний день, а у нас этот проект идет три года, 100 тысяч школьных команд, а это более 2,5 миллиона детей из всех регионов. Мы предлагаем, уважаемый Владимир Владимирович, масштабировать этот проект на дошкольный возраст».

Как именно надо масштабировать проект, Сергей Кравцов не уточнил, разве что добавил, что «и эксперты, и методисты, и ученые» считают, что в детсадах надо проводить «мероприятия по типу «Орлят». По словам сенатора Любови Глебовой, президент на это ответил: «Как родился — так и начинать надо».

### Октябрятя — веселые ребята

Казалось бы, ничего особенного в этой инициативе нет: все тот же возврат к педагогическим практикам Советского Союза,

на сей раз — к октябрятским. В конце концов, из смутных глубин памяти не выуживается ничего особенно плохого: ну носили звездочки с кудрявым Ильичом, ну создавали «октябрятские звездочки» — кто-то командир, кто-то санитар, кто-то цветовод, кто-то библиотекарь. Кто пятый — не помню. Санитар носит на боку сумочку с крестом и проверяет у всех, помыты ли руки. Библиотекарь смотрит, обернуты ли учебники. Цветовод поливает в классе цветы. Больше ничего также не помню. Разве что правила октябрят (если погуглить, можно найти, что они утверждены прямым Бюро ЦК ВЛКСМ в 1967 году; так и вижу, как целое Бюро увлеченно рифмует: «Только тех, кто любит труд, октябрятками зовут»). «Октябрятя — будущие пионеры». Это единственный хоть сколько-то идеологический постулат в этих правилах. Все остальные — обычные требования быть хорошими детишками:

- Октябрятя — прилежные ребята, любят школу, уважают старших.

- Только тех, кто любит труд, октябрятками зовут.

- Октябрятя — правдивые и смелые, ловкие и умелые.

- Октябрятя — дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут.

Еще помню, что к нам приходили шефы-пионеры (сейчас их называют «наставниками») с какими-то затеями, а мы их изводили — гонялись за ними по всей школе и пищали мерзкими голосами: шеф-шеф, расскажи сказку!

Кажется, ничего особенного больше в этой октябрятской жизни и не было, ну

# ДЕТСАДОВЕЦ, А ТЫ СТАЛ ПАТРИОТОМ?!



Петр САРУХАНОВ

разве что стихи ко всем праздникам учили: была такая форма — «монтаж», когда дети по очереди читают по фрагменту из целого стихотворения. Песни пели. Но тоже какие-то детские: «...это правда, ну чего же тут скрывать, дети очень, очень любят рисовать». Все эти «Орленок, орленок, взлети выше солнца» и «Крейсер Аврора» — это уже потом, в пионерском детстве.

А вот чтобы в детсаду какое-то идеологическое воспитание было (кроме рисунков и стихов к празднику) — этого уж точно не припомню. Максимум — какие-нибудь корявые танки на открытке папе к 23 февраля.

Не то теперь.

### Орлята гордятся своей Родиной

«Мечтаешь стать героем? Вершить добрые дела и достойные поступки? Не теряй время зря! Решение есть! И оно ближе, чем кажется...» — сразу огорошивает сайт «Орлят России». Ребенок, может, мечтает стать воспитательницей детсада или водителем метропоездов, ничего вершить пока не хочет, но куда не денется: организуют ячейку в детсаду — так придется: когда страна прикажет быть героем, для детсадовцев исключений нет.

У орлят тоже есть свои правила. Но там ничего не сказано про то, что они весело живут. Главное правило орлят — это «Орлята гордятся своей Родиной». У каждого правила есть пояснение: «Это значит: уважать прошлое, хранить исто-

рическое наследие своего Отечества, знать историю своей страны, родного края и государственные символы России, ценить и беречь свою родную землю, ее богатства, быть верным своей стране, быть готовым ее защищать».

Назвался орленком — ползай в окоп. Следующие орлятские правила — что-то среднее между правилами октябрят, которым еще разрешается немного мирного детства, и законами пионеров Советского Союза. Если кто забыл, законы были такие:

- Пионер предан Родине, партии, коммунизму.

- Пионер готовится стать комсомольцем.

- Пионер равняется на героев борьбы и труда.

- Пионер чтит память погибших борцов и готовится стать защитником Отечества.

- Пионер лучший в учебе, труде и спорте.

- Пионер дисциплинирован.

А вот правила орлят (короткая версия, без пояснений):

- Орлята гордятся своей Родиной.

- Орлята дружно, вместе и сообща делают добрые дела.

- Орлята уважают старших и заботятся о младших.

- Орлята всегда стремятся учиться новому.

- Орлята держат слово.

«Читают и рисуют, играют и поют, весело живут» — это баловство уже не для нынешних орлят. Петь им, правда, еще дозволяется. Но не просто так петь всякие глупости, а в «орлятском кругу» — положив



## как это устроено

друг другу руки на плечи и покачиваясь и только если слова знаешь (так прямо и записано в «орлятских традициях»: «Орлята... уважительно и бережно относятся к песне, знают авторов музыки и слов, не перебивают друг друга во время совместного исполнения и не начинают петь, если не знают слов»).

### Принудительное братство

У орлят есть и традиция посвящения (трудно сказать, откуда берутся все эти традиции, если самим этим орлятам без году неделя). Ну, скажем, «орлянский круг» — он понятен откуда: из лагеря «Орленок», из советских пионерских лагерей, районных пионерских штабов, сама в таком пела в начале восьмидесятых: «...как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Но это была такая позднесоветская романтика для старших пионеров, а не вот этот вот детсадовский новодел, патриотизм на драной колёнке. Да и канул он куда-то в Лету вместе с изгибом гитары желтой, коммиссарами в пыльных шлемах и прочими бригантинами. Но сейчас все эти традиции бережно достали из пыльных сундуков, залатали проеденные молью дыры, вписали вместо коммунизма и интернационализма патриотизм и традиционные ценности, отряхнули и вручили детям: гордитесь!

Церемония посвящения — это тоже «традиция», вероятно, берущая начало в церемонии приема в пионеры. «Церемония посвящения символизирует единство большой орлянской семьи, ценность каждого члена команды «Орлята», принятие ответственности за себя, за друзей, за свой класс». На сайте «Орлята России» есть ссылка на «Методическую видеоинструкцию по организации церемонии приема в «Орлята России» — там двадцать минут видеозаписи образцового приема. Дети в толстовках с орлянской символикой стоят и молча аплодируют, когда перед ними строем проходят их учителя в таких же толстовках, когда им представляют гостей — кандидатов педагогических наук, начальников краевых управлений и проч.; когда эти гости держат речи, ничуть детям не интересные, в духе обычных январских обращений. Дальше — вынос флага России знаменной группой; затем элемент интерактива: большое полотнище флага тянут сквозь детские ряды, все могут прикоснуться; следом — стихи о флаге России, гимн России и подъем флага России...

Ведущие церемонии зачитывают правила «Орлята» и говорят: «Если законы ты принимаешь, с нами вместе ты повторяешь: «Я — орленок, мы — орлята!» Дети повторяют это несколько раз, прикладывая руку к груди на словах «я — орленок». Это заменяет клятву и подпись. Потом детей выстраивают в орлятские круги и вручают каждому значок (круглый беленький, 50 рублей штука на «Озоне») и удостоверение орленка — с именем, фамилией, а также символикой России: флагом, гербом и гимном.

В общем, если рассматривать эту церемонию как инициацию, то это выглядит как посвящение в граждан России, а не в какое-то орлятское братство (братство редко бывает обязательным и возглавляется учителями).

Наконец — специально для интересующихся, откуда вообще взялись эти орлята с их законами и традициями, — придумана «Легенда об орлятах», и ее включают в типовой сценарий церемонии: мол, жили-были дети, хотели путешествовать, но кругом — реки-горы-буераки, то есть трудно. Тогда обратились они к мудрому орлу: ««Научи нас летать так же высоко и свободно». — «Не бойтесь трудностей, — ответил орел. — Дерзайте, пробуйте и помогайте друг другу!» Так что дети отправились путешествовать, вернулись умудренными и стали называться орлятами.

И ведь никто из тех, кто придумывает, пишет, произносит перед детьми в микрофон эту напыщенную чушь, кто слушает

ее, кто тиражирует — никто не сделает хотя бы фейспалм (не говорю уж про сэппуку).

### Клянемся!

В некоторых регионах педагоги решили радикально потряхнуть стариной и вспомнили многократное «клянемся» с каких-то всенародных пионерских или комсомольских съездов и слетов. На всенародном учительском ресурсе InfoUrok.ru можно даже обнаружить такой сценарий посвящения в «Орлята России» (цитирую уже самый конец):

Каждый: и лидер, и эрудит  
Вклад свой внесет, и класс победит!  
**КЛЯНЕМСЯ!**  
Себя ощущать для общества нужными,  
Стать в результате самыми дружными!  
**К Л Я Н Е М С Я ! К Л Я Н Е М С Я !**  
**КЛЯНЕМСЯ!**

И хоть бы кто-нибудь сказал этим педагогам, что не стоит приучать детей к пустым и бессмысленным клятвам (клянусь себя ощущать нужными для общества? Клянемся стать самыми дружными? По сравнению с кем?), что вот и Христос не велел клясться (Матфей, 5:34–37): «Но да будет слово ваше: «да, да»; «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого».



Алексей ДУШУТИН

«**А БУДУТ ЛИ ОНИ ПОНИМАТЬ, В ЧЕМ КЛЯНУТСЯ, КОМУ КЛЯНУТСЯ, — НЕ ТАК УЖ ВАЖНО. ПРИ СЛУЧАЕ МОЖНО БУДЕТ НАПОМНИТЬ: ТЫ, МОЛ, КЛЯТВУ ДАВАЛ — УВАЖАТЬ СТАРШИХ И ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ. ОЧЕНЬ УДОБНО И В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ СМЫСЛЕ: КЛЯЛСЯ? — ВОТ И НЕ ГРУБИ МАРИВАННЕ**»

Вот еще вариант клятвы: «Я, вступаю в дружные ряды «Орлята России», обещаю быть активным, смелым, инициативным. Чтить и соблюдать законы орлят. Всегда быть примером для других ребят и быть единым целым со своим классом!» Это типовая клятва, ее можно найти на множестве школьных и региональных ресурсов с отчетами о массовом приеме младшеклассников в «Орлята». Пожалуйста, не зависайте в попытке осмыслить обещание «быть единым целым со своим классом».

Некоторым счастливицам на церемонии надевают галстуки в цветах флага России и вручают брендовые мешки для обуви.

### Веселый досуг

В «Движении первых» особенно прекрасно то, что каждый шаг и каждый чих, совершенный в рамках движения, должен быть задокументирован, отснят и выложен в школьные соцсети с соответствующими хештегами. Оттуда легко узнать, как весело проводят сегодняшние октябрята-орлята свой внешкольный досуг.

Вот они, к примеру, в Мастерской Деда Мороза собирают сладкие подарки солдатам, пишут им письма, отправляют посылки.

У них классные часы ко Дню героев Отечества: кому-то рассказывают о битве под Москвой, кто-то совершает экскурсии к «Парте героя», но всем обязательно говорят, что «героями не рождаются, ими становятся, проходя через нелегкие испытания и проявляя в самый трудный час невероятное мужество и самоотверженность, забывая о себе во имя Родины». Эта формулировка встречается во множестве отчетов, так что наверняка взята из общей методички.

Учителям вообще очень удобно вписывать свой класс в «Орлята»: все планы внеклассных занятий готовы, бери да пользуйся. Учителя и не нарадуются. На сайте

ки, ходят с экскурсиями на производство, клеят бумажные фонарики, пишут письма Деду Морозу и делают ватных снеговиков, но раньше они все это делали неорганизованно, а теперь — в рамках трека «Мастер». Раньше им просто так пятиклассники придумывали викторины, а теперь это называется «наставничество», а викторины и конкурсы «осуществляются в рамках реализации трека «Эрудит». И, видимо, в рамках трека «Доброволец» малышня собирает собачий корм для приютов (а не только одеяла для участников СВО). Впрочем, степень добровольного участия самих детей, а не родительских денег тут очень неясна.

Вроде бы хорошо, что государство наконец-то обратило внимание на детский досуг, на то, как отчаянно не хватает детям осмысленной деятельности (внешкольной все-таки, а не внеклассной, но уж хоть так). Вроде бы хорошо, что государство предложило хоть и связанную к школе, но разностороннюю, методически проработанную и при этом бесплатную программу развития для детей. Что же тут не так?

Только то, что все это — для «Орлят». Для тех, кто дал клятву, надел на шею галстук, повесил на грудь значок и пообещал непременно в будущем пожертвовать жизнью ради Родины. Только тогда Родина тебе вручит пряник для росписи и цветную бумагу для изготовления фонарика на елку. Но елка тоже не будет просто рождественской или новогодней елкой — она будет «Елкой первых», «Окопной елкой», еще какой-нибудь глубоко патриотической елкой с исполнением желаний детей с «новых территорий».

### Самопожертвование и мешок для сменки

Наивно было бы думать, что сейчас, пока «Орлята России» не ворвались в детские сады, дошкольников все это не касается. Касается ровно так же, как и школьников, разве что клятв они пока не дают. Но они точно так же делают открытки для солдат (письма писать пока не научились), точно так же им объясняют, что «Герой — это тот, кто совершил подвиг, проявив личное мужество, стойкость, готовность к самопожертвованию. Героями не рождаются, ими становятся, а значит — у каждого есть возможность в будущем стать Героем России!»

В детсадах точно так же есть свой общеобязательный календарь воспитательной работы, в котором точно так же, как и в школах, присутствует и День героев Отечества, и День флага России, и День герба России, и День солидарности в борьбе с терроризмом, и День воссоединения Крыма с Отечеством, и даже День памяти погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников органов Внутренних дел России.

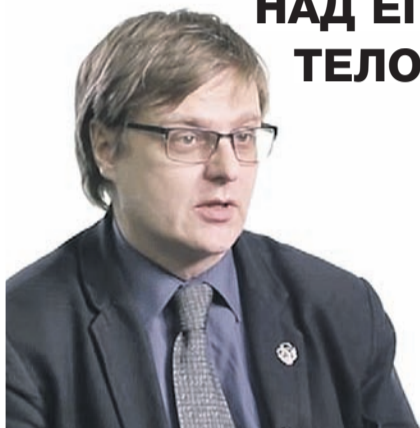
Что к этому добавят «Орлята России»? Воспитатели получают методички и какие-то бонусы за реализацию проекта патриотического воспитания. Дети получают те же занятия, только в профиль, плюс простоят несколько лишних часов на торжественных линейках, в которых не поймут ни слова, а только будут испуганно хлопать в ладошки с неподвижными лицами.

Получат «брендированный мерч» — галстуки, значки, синие мешки для сменки. Дадут клятву. А будут ли они понимать, в чем клянутся, кому клянутся, — не так уж важно. При случае можно будет напомнить: ты, мол, клятву давал — уважать старших и защищать Родину. Очень удобно и в воспитательном смысле: клялся? — вот и не груби Мариванне. И в практическом: на учет в военкомат можно ставить сразу с рождения, как дворянских недорослей записывали в полки. А дальше — герой. Ты же мечтал «стать героем, совершить добрые дела и благородные поступки»? Тогда — вот.

Марина ВИНОГРАДСКАЯ



**АНТРОПОЛОГ  
И ПОЛИТОЛОГ  
ДМИТРИЙ  
ДУБРОВСКИЙ\***  
ОБЪЯСНЯЕТ,  
ЗАЧЕМ  
ВЛАСТИ НУЖЕН  
ТОТАЛЬНЫЙ  
КОНТРОЛЬ НАД  
ЧЕЛОВЕКОМ,  
В ТОМ ЧИСЛЕ —  
НАД ЕГО  
ТЕЛОМ



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

# В ПОСТЕЛИ С ГОСУДАРСТВОМ

В России фактически криминализованы «нетрадиционные» сексуальные отношения: Верховный суд признал экстремистским и запретил в России загадочное «ЛГБТ-сообщество», которого просто не существует юридически, и теперь любое упоминание гомосексуальных связей может грозить тюремным сроком. Одновременно в регионах в порядке инициативы начинают вводить ограничения на аборт. Контролировать, кто с кем спит, государству недостаточно, оно хочет диктовать населению, что оно, население, должно думать. Так возникают инициативы о возвращении в Конституцию понятия государственной идеологии. Почему именно с началом российской спецоперации стали так актуальны темы, вроде бы никак не связанные с «денацификацией Украины»? Объясняет антрополог и политолог **Дмитрий ДУБРОВСКИЙ**.

— Зачем государство хочет контролировать в стране уже каждое тело, зачем оно лезет к людям в постель, указывает, с кем спать, сколько рожать? Ему-то что с того?

— На это надо смотреть с точки зрения биополитики: государство хочет вернуться к тотальному контролю над человеком, в том числе и над его телом. Стремление к тотальному контролю всегда приводило к контролю прежде всего

сексуального поведения, к ограничению прав, в том числе — на собственное тело. Как мы помним, в Советском Союзе при Сталине аборт были запрещены. Поэтому вопрос «зачем?» здесь не очень правильный. Это продолжение обычной, сознательной, внятной политики, нацеленной на усиление консервативной волны. Касается это не только России. Мы знаем, что происходит в Польше, мы знаем, как в США республиканцы вышли с идеей ужесточить правила проведения абортов. Это более-менее одна тенденция, Россия не одинока в этом откровенно консервативном правом тренде.

— Вы хотите сказать, что это не связано с тем, насколько в остальном страна свободна, что в ней с демократией, с правом?

— Напрямую не связано. Разница в том, что во многих странах проблема обсуждается, и вопрос решают в итоге люди: за кого они по-настоящему голосовали. В этом все дело. События в Штатах, по мнению экспертов, показывают: то, что республиканцы вылезли с идеей запрета абортов, им, кажется, довольно сильно повредило, потому что демократы мобилизовались вокруг идеи не допустить этого. Республиканцы думали, что привлекут больше голосов, но в гораздо большей степени они мобилизовали демократов на борьбу с этой идеей.

Проблема здесь не столько в демократии или тоталитаризме, сколько в движении консервативных сил в сторону радикализации запретов и усиления контроля. А либеральные ценности представлены правом женщины контролировать свое тело и его использование. Точно так же обстоит дело с гомосексуальностью, с гомосексуальными браками, которые тоже в мире обсуждаются. Процесс идет медленно, не везде одинаково, иногда бывает регресс, но все равно в целом в мире это движение в либеральном направлении. Россия, напротив, движется быстро, но в обратном направлении, даже по сравнению с достижениями советского времени.

— Разве сейчас жестче, чем в советское время? За сами по себе гомосексуальные связи в России еще не сажают, а в СССР за это давали реальные сроки.

— И теперь Россия постепенно возвращается к этой ситуации. Что власти сейчас делают? Фактически они нашли способ криминализации ЛГБТ\*\* целиком, просто как экстремистов.

— Так зачем им это? Какой в этом смысл?

— Есть логическое продолжение определенной политики. Эти люди мешают. Эти люди угрожают безопасности страны. Они не рожают детей. Это прямо было сказано много раз. Идет борьба за увеличение рождаемости, и представители российского режима всерьез считают, что если уничтожить геев, то родиться будет больше детей. Они верят, что если уменьшить число геев, то увеличится число гетеросексуалов. С их точки зрения, это так работает.

— Вы считаете их просто настолько темными? И у них при этом сугубо практические цели — больше детей?

— Цели у них сугубо практические, но одновременно и символические. Они хотят устанавливать то, что они называют традиционными ценностями. Как мы знаем из концепции прав человека, которая выдвинута Русской православной церковью, традиционные ценности исключают право не только на эвтаназию, но еще и на аборт и гомосексуальность. Если вы послушаете внимательно, что сообщает Российская Федерация в обзоре по правам человека, то ровно так это и выглядит.

\* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

\*\* Движение признано экстремистским и запрещено в России.



# проклятые вопросы



## ПРОБЛЕМА НЕ СТОЛЬКО В ДЕМОКРАТИИ ИЛИ ТОТАЛИТАРИЗМЕ, СКОЛЬКО В ДВИЖЕНИИ КОНСЕРВАТИВНЫХ СИЛ В СТОРОНУ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЗАПРЕТОВ И УСИЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ. А ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ПРАВОМ ЖЕНЩИНЫ КОНТРОЛИРОВАТЬ СВОЕ ТЕЛО И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

И Россия не одинока в этом, ее активно поддерживают на международной арене Иран, Саудовская Аравия, неожиданно — Венесуэла.

— В Иране разрешены операции по смене пола.

— В России идут уже и дальше Ирана, это неувидительно. Это все относится к сфере контроля. Как говорят нам товарищи гендерные социологи, с точки зрения такой позиции должна быть гетеронормативность, она неизменна: есть пол — менять его нельзя, у одного человека должна быть одна «нормальная» сексуальная идентичность, все остальное надо запрещать, а лучше за это сажать.

— Я бы согласилась с тем, что все это ради их идефикса — деторождения. Но одновременно эти же люди принимают бюджет, в котором сокращены расходы на образование и здравоохранение. Детей не надо после рождения еще и лечить, учить?

— Вы хотите построить для них какую-то логическую схему? Им она неведома. Для них это вообще разные головы дракона, и никакой логики в этом нет. Они, конечно, сокращают расходы на медицину и образование, но продолжают утверждать, что Россия остается социальной страной.

— Почему им приспичило лезть в постель к людям именно сейчас? Мне казалось, что у родины есть проблемы поважнее, чем гомо-, гетеро- и транс-сексуальность.

— Что значит — важнее? Они не решают проблемы по мере поступления, они постоянно решают одну и ту же проблему: как мобилизовать страну. Вы помните, ради чего Россия [ведет спецоперацию]? Именно ради того, чтобы не появились «родитель № 1» и «родитель № 2». Это повторяли много раз. Они выступают как бы во главе антилиберального фронта, и в мире, если посмотреть на голосования в ООН, довольно много стран их в этом поддерживает. Это может быть таким началом новой холодной войны, только не между капитализмом и социализмом. Теперь с одной стороны будут либеральные и демократические ценности, с другой — консервативные и религиозные.

— Почему режимы наподобие российского так любят лезть именно в постель? Они могли бы начать, например, с контроля над тем, что россияне должны есть, еда — тоже насущная необходимость.

— Потому что именно контроль над сексуальным поведением — это мощнейший социальный инструмент. Еда, кстати, если смотреть на религиозные практики, тоже довольно важный инструмент дисциплинарного контроля. Мы помним один регулятор пищевого поведения в Советском Союзе, он назывался «рыбный день».

Контроль над сексуальным поведением не требует от государства вложений,

осуществлять его не очень трудно. Надо только переключить граждан в режим морального контроля, установив для них правила. Эти правила, кстати, тоже квази-религиозные: это — правильно, это — неправильно. В Средние века «правильное» сексуальное поведение включало в себя и «правильные» сексуальные позы, «неправильные» могли квалифицироваться как извращения.

Вы спрашиваете, зачем это нужно государству? Государство хочет использовать этот механизм еще и для подстегивания некой агрессивной маскулинности. Это может быть напрямую связано именно с военными действиями, которые ведет та или иная страна. Для них ведь нужны такие мачо, нужен «настоящий мужчина»,



## ЭТОТ РЕЖИМ ПРИБЕГАЕТ К НАСИЛИЮ ПО НЕОБХОДИМОСТИ, ТО ЕСТЬ НАСИЛИЕ ДЛЯ НЕГО НЕ САМОЦЕЛЬ. ОН ИЩЕТ БАЛАНС МЕЖДУ КНУТОМ И ПРЯНИКОМ, А ПРЯНИКОВ СЕЙЧАС ОЧЕНЬ НЕ ХВАТАЕТ. ПОЭТОМУ ЕМУ ПРИХОДИТСЯ БОЛЬШЕ ПРИБЕГАТЬ К НАСИЛИЮ

обвешанный оружием, воин-защитник и вот это всё. А мужская гомосексуальность понимается как измена этой маскулинности, она подтачивает «мужественность», необходимую государству для боевых действий.

Поэтому важно именно во время военных действий искоренять гомосексуальность, которую эти люди понимают как женственность. Это совершенно неправильно, но в головах у них есть матрица: если ты не мужчина, то ты женщина, а значит, ты не воин, не боец, не герой. Никакого отношения к реальности это, конечно, не имеет. Есть определенные предрассудки, как должны выглядеть гомосексуалы, а я как-то видел в Сан-Франциско геев-полицейских, накачанных, как слоны, они выглядели просто как страшные боевые машины спецназа.

Российское государство, начав консервативный поворот в 2006 году, использует токсичную маскулинность для укрепления режима и вообще для проведения любых военных операций. Поэтому для [спецоперации] им эта гомофобия нужна, это часть современного [спецоперационного] проекта. Именно поэтому она так обострилась именно сейчас.

Параллельно гомофобия всегда была еще и частью такого националистического дискурса. Точнее, Путин не националист, он имперец, но для него

очень важны «традиционные ценности», именно к ним он адресуется, именно их, как известно, он защищает.

— Ему нужен домострой?

— Примерно так. Хотя, конечно, домострой — это совсем не то, что они думают. А уж если бы борцы за традиционные ценности знали, чем развлекались русские православные христиане, что мы, этнографы, как раз знаем... Думаю, тот же Путин об этом не знает.

— И вот это веяние, что баба должна сидеть на шестке, босая и безграмотная, и не учиться, а бесконечно рожать, это из этой же серии? И в домашнем насилии по этой же причине вроде как нет ничего страшного?

— Конечно. Если говорить про маскулинную картину мира, то патриархальная система именно так и устроена. Во главе государства — воин, защитник, мужчина, ему должны все подчиняться. Он исключительный носитель права на насилие. Женщина должна подчиняться и слушать, что он говорит.

— Но все это повторяют и женщины в российской верхушке. Включая, например, Валентину Матвиенко, у которой и сын всего один, и работа у нее не на кухне.

— Это неважно. Они всегда могут вам сказать: да, мы не идеальные, но боремся мы за идеал. Это очень хороший пример того, что совершенно не обязательно быть женщиной, чтобы поддерживать феминизм, и не обязательно быть мужчиной, чтобы поддерживать такую токсичную маскулинную патриархальность.

Эти люди — часть правящего режима. Они живут так, как хотят, они устанавливают моральные правила, плевать они хотели на то, что эти моральные правила перпендикулярны тому, что делают они сами. К тому же это общество тотальной лжи и тотального двуличия. Они же одновременно рассказывают и о том, что воровать нехорошо, и ничего их в этом не смущает. Если и есть среди них гомосексуалы, то это не значит, что они автоматически становятся защитниками прав гомосексуалов. Наоборот, они выбрали такой путь: как можно сильнее подавлять других.

Думаю, их не тронут, если только они не начнут мешать чем-то другим. Кстати, возможно, среди них есть настолько агрессивные мерзавцы именно потому, что у них для этого есть дополнительный стимул.

— Им надо быть святее папы римского?

— Именно так.

— Вряд ли власти остановятся на запрете аборт, тюремных сроках за «ЛГБТ-экстремизм» и на указании всем иметь по 8 детей. Что они еще могут придумать?

— Этот режим прибегает к насилию по необходимости, то есть насилие для него не самоцель. Они ищут баланс между кнутом и пряником, а пряников сейчас очень не хватает. Поэтому им приходится больше прибегать к насилию. С другой стороны, логика их состоит в том, что Россия — это авангард борьбы с либеральными ценностями.

— И другим мировым злом.

— Да, с «либерастическим» злом. Логично, что атаковать дальше будут все, что связано с феминизмом, с правами женщин, и вообще все, что связано с гендером. И вообще — все, что связано с правами человека.

— Это уже происходит.

— Я бы так сказал: они будут переучреждать права человека в таком ключе, как это предписано Русской православной церковью, у нее-то уже давно есть документ под названием «Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека». Там не упоминаются права, которые в мире сегодня считают правами человека, а в России не считают.

Понятно, что атаковать будут всех, кто связан с Западом, то есть «внутреннего врага», но это привычно. Внутренний враг — это либерал или тот, кто связан с либералами. Думаю, расширяться будет все, что связано с «иностранными агентами» и «аффилированными с ними лицами».

— Вы говорите о том, что они и так делают довольно давно. Но в последнее время они всё больше и больше опускаются ниже пояса. Куда они зайдут?

— Возможно, переключатся на детей.

— Уже: детям запрещают, например, пользоваться в школе мобильниками.

— Вот это, я думаю, как раз неплохая идея. В Чехии, например, детям тоже запрещено пользоваться телефонами в школах. Я не вижу в этом какого-то злого нарушения прав детей, разве что они перестанут на уроках тарашиться в экраны.

— И снимать на видео орущих на них учителей тоже перестанут.

— Здесь история другая: детям нужно верить. Если дети жалуются на учителя, от них не надо требовать видеодоказательства.



← СТРАНИЦЫ 26-27

# В ПОСТЕЛИ С ГОСУДАРСТВОМ

— Еще больше, чем в постель к людям, государство хочет влезть к ним в мозги. Учебник истории уже есть. Глава Следственного комитета Александр Бастрыкин недавно призвал вернуть в Конституцию статью о государственной идеологии. А какая это должна быть идеология? В чем их идеология?

— В отличие от советского, нынешний кремлевский режим не настолько идеологичен. У него нет внутренних мотивов к этой бесконечной идеологизации. Есть идеологический флёр. Поэтому я не думаю, что они будут настойчиво двигаться в каком-то одном направлении. У них и сейчас это не очень получается. Я знаю, например, как выглядит чтение этих курсов в вузах — и как эти курсы воспринимают преподаватели и студенты.

— Как они это воспринимают?

— Есть те, кто воспринимает всерьез, я таких знаю. Есть люди, которые читают с издевкой и сарказмом. Не надо думать, что если в вузах начали читать такие курсы, то погибло все поколение. Советскому народу тоже читали марксизм-ленинизм. Русским крестьянам в 1890-х годах читали Закон Божий, а выросшие на нем крестьяне в 1917-м начали громить церкви. Поэтому я не уверен, что эта схема в принципе сработает.

Другое дело, что такого рода идеологизация в целом очень плохо влияет и на науку, и на высшее образование. Это просто подмена науки идеологией, а образования — дисциплинарным заучиванием. Это очень печально, потому что это проблема качества науки и образования.

Насколько я знаю, они собираются вводить третий обязательный курс для всех студентов, раньше были «Основы современной России» и «История России», а будут еще «Традиционные религии России». При этом они отжимают часы у профессий, которым учатся студенты.

— Мне о таком говорили сами студенты, которые за учебу платят, им особенно жалко тратить время.

— Конечно.



Александр ЧИЖЕНКО / Коммерсантъ

— Вы сказали, что у российских властей недостаточно собственной мотивации. У Советского Союза была своя достаточно стройная, хоть и очень противная идеология. Но нынешние хотят вбивать людям в головы то, чего не существует, они даже сформулировать свои идеи толком не могут. Что они получают на выходе, как это будет работать?

— Вряд ли они вообще думают о результате. У этого режима действительно нет внятной и когерентной идеологической картинки, зато есть перечень того, что им ненавистно. Что бы они ни делали, они отстраивают это от негативного, а не от позитивного. Они остаются все время в режиме защиты, это такая политика ad hoc — по случаю, политика защиты от каждого но-

вого ужаса, который они себе вообразят. Например, защита от ужаса «родитель № 1, родитель № 2», от ужаса «рождаемость падает, российский народ исчезает». Они создают бесконечные проекты укрепления того, что они называют демографической безопасностью, но сами при этом ничего не понимают в демографии, увольняют с работы ведущих демографов.

Они реагируют не на реальность, а на собственные страхи, не слушая людей, способных посоветовать что-то дельное. Эта власть существует в режиме «идеологических заплат», у нее нет продуманного идеологического проекта.

— Откуда взяться продуманному проекту, если у них в принципе нет позитивной программы? СССР строил коммунизм, а сейчас даже придумать не могут, что бы им такое начать строить.

— Это правда, у этого режима нет позитивной программы. Поэтому весь их идеологический проект — по сути, продолжение военного. Они существуют в режиме защиты, они защищаются от. От «ультралиберальных ценностей», от абортот, от «ЛГБТ-пропаганды».

— И какой результат они могут получить?

— Я могу говорить о той сфере, которая мне знакома, — о высшем образовании. Пока мы имеем дело с вариантами возвращения советского опыта: преподаватели постарше стали вспоминать советские лекции, эзопов язык, всякого рода скрытые смыслы, когда рассказываешь, например, о критике буржуазной идеоло-

гии, а внутрь вкладываешь разговор о западном обществе. Мне кажется, результатом может быть частичная ресоветизация, возвращение каких-то советских практик.

— В СССР при этом было совсем другое отношение к науке и образованию, а тут ведь сплошь православие и всякое мракобесие. Какой результат они хотят увидеть?

— Они хотят обеспечить уверенную изоляцию страны. Они хотят построить новую стену, но чтобы теперь эту стену поддерживали сами граждане. Хотят изолировать людей от Европы, от Запада, хотят переключить их на те самые «традиционные ценности». Хотят отключить Россию от «тлетворного влияния». Но им не удастся это сделать. Сегодня построить такой забор невозможно. Даже Северная Корея — и та «протекает», а у России нет возможности построить такое же общество, как в Северной Корее.

Может быть, они могли бы построить что-то типа Ирана. Но для этого необходима опять-таки очень мощная единая идеология с очень сильным антизападным содержанием. А у нас даже пропутинские представители — люди не настолько антизападные. Они могут говорить что угодно, но на практике не готовы навсегда расстаться со своими венецианскими палаццо и дворцами в Ницце.

Ирина ТУМАКОВА\*

\* Внесена властями РФ в реестр «иноагентов».

« РЕЖИМ РЕАГИРУЕТ НЕ НА РЕАЛЬНОСТЬ, А НА СОБСТВЕННЫЕ СТРАХИ, НЕ СЛУШАЯ ЛЮДЕЙ, СПОСОБНЫХ ПОСОВЕТОВАТЬ ЧТО-ТО ДЕЛЬНОЕ. ЭТА ВЛАСТЬ СУЩЕСТВУЕТ В РЕЖИМЕ «ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗАПЛАТ», У НЕЕ НЕТ ПРОДУМАННОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА



**ЕДИНОРОСС  
И ВИЦЕ-СПИКЕР  
КРАСНОЯРСКОГО ЗС  
ПОПОВ РАССКАЗАЛ,  
КАК ОН ТЕПЕРЬ  
ЖИВЕТ В ХОРОШЕЙ  
СТРАНЕ БОЛГАРИИ**



Сергей Попов в Бургасе

# «24 ФЕВРАЛЯ Я ПРОСТО ПЛАКАЛ»

**Г**од назад в Болгарию сбежал один из столпов власти Красноярского края, первый вице-спикер регионального Заксобрания, видный единокорос Сергей Попов. Это было местной сенсацией: «предательство», «измена»... — каких только слов тогда ни прозвучало. И вот Попов снова со своими избирателями — правда, дистанционно. Рассказывает им, как он занимается собой («Я только что с пробежки. Бегаю 2–4 раза в неделю. Здесь, в Бургасе, на берегу моря, идеальное место для пробежек. Беговые кэмпы организовать было бы шикарно»), ездит на горнолыжные курорты, ищет себя в IT, в data science, data-аналитике, на «американских аукционах», откровенничает, как занимается своим телеграм-каналом — где только быт, никакой политики.

Но счастье не нуждается в пиаре или оправданиях, в таких вот интервью, достаточно эйфории — видимо, у Попова не все гладко. И он действительно делится, как испытывает «жесточайший дефицит общения», как трудно здесь найти хорошую говядину и классно приготовленный стейк, сетует на «медленный сервис» и «банки, которым не нужны деньги клиентов» и т.д. «Это челлендж, он заводит по-хорошему. В течение дня что-то думаешь, делаешь, ковыряешься».

В общем, вы поняли. Это не вайбы философского парохода столетней давности. Это в духе: «Что вы плетете?» — «Коврики, корзинки, макраме...»

И из этого благостного, очень дружелюбного интервью, данного местному телеграм-каналу «Борус», рождается лишь один вопрос: «Но позвольте, как же он служил в очистке?!» Ну то есть отвечал в Заксобрании крупнейшего края в России за «вопросы государственного устройства»? Выглядит совсем не смешно, а диагнозом, в дореволюционной России формулируемом как «скорбное бесчувствие». Сейчас это называют «психическая анестезия», но смысл все тот же: недостаток эмпатии, отсутствие эмоционального отклика на окружающее.

Ну например: Попов рассказывает красноярцам, что даже в дождь и даже в провинциальном городке в не самой богатой стране Болгарии машины выглядят чистыми. А в Красноярске «машина стоит ночь — а наутро слой песка на лобовухе». Попову ли не знать, что это никакой не песок, а та дрянь, та химия, что в том числе выбрасывает его родной «Русал», где он трудился до депутатства директором по связям с общественностью (а депутатство во фракции «ЕР» началось с 2012 года, он

ушел с третьего срока). Впрочем, по многочисленным свидетельствам местных СМИ, Попов служил исполнительным директором совета директоров «Русала» до 2019 года.

Как бы то ни было, это при Попове на один квадратный километр красноярских кварталов с неба каждый день падало от полтонны до тонны пыли (взвешенных веществ и прочей дряни). В некоторых местах, в некоторые дни — до пяти тонн. Это всегда было и остается преимуществом Красноярска: мы тут видим то, что вдыхаем. Это при Попове в крае из-за загрязнения воздуха гибло народу — каждый год! — столько же, сколько за восемь предшествующих СВО лет погибло гражданских лиц из-за обстрелов в Донбассе (достаточно сравнить данные от СК о жертвах Донбасса и данные от профильных институтов РАН, Минздрава России и Роспотребнадзора о жертвах мирного Красноярского края). Это в том числе благодаря Попову все эти годы все уровни



**ЭТО ПРИ ПОПОВЕ В КРАЕ ИЗ-ЗА  
ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА ГИБЛО  
НАРОДУ — КАЖДЫЙ ГОД! —  
СТОЛЬКО ЖЕ, СКОЛЬКО ЗА ВОСЕМЬ  
ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ СВО ЛЕТ  
ПОГИБЛО ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ  
ИЗ-ЗА ОБСТРЕЛОВ В ДОНБАССЕ**

власти в Красноярском крае лежали многослойным ковриком под «Русалом», не смея и выкнуты против этого положения, но похотывая над митингами горожан, дискредитируя и уничтожая любые попытки людей говорить о своем конституционном праве на чистый воздух.

Про СВО — не к слову пришлось. В интервью есть об этом. «Когда ты принял решение уехать? Что повлияло?» — «24 февраля. Я до последнего не верил, что это возможно. Я до последнего не мог поверить, что это уже происходит. Я советский школьник, меня учили очень многим правильным вещам. Мне и сейчас тяжело об этом говорить, а тогда я просто плакал».

И больше о политике — о том, что сейчас происходит с Россией и в России, — ни слова. Ну, может, в этом и нет вины Попова, его, возможно, просто не спросили, поскольку и этот тг-канал, что вел

интервью, хоть и ведется теперь из-за границы, лоялен властям РФ и края, ничего, что могло бы быть оценено как критика, себе больше не позволяет, пишет так, чтоб и нашим, и вашим. Стоило ли уезжать?

Итак, он плакал. Первый вице-спикер ЗС края, бывший сельский мальчик (сейчас ему уже 48 лет), верный и тихий, в очках, интеллигентного вида, слуга всех своих хозяев, умевший продать то, как «Русал» делает деньги из экологической катастрофы в Красноярске, за «благо для города, края, России». «Первый среди равных» в региональной «Единой России», из организаторов ее побед здесь, его голос отдан за все самые мерзкие законопроекты... Оскотинивание не стоит помечать одной датой, оно произошло гораздо раньше, это был долгий процесс, последствия которого перед нами. И — «я просто плакал»...

Помните плачущих большевиков? Теперь внимание: как этот персонаж обделал свой внезапный отъезд. Вот что он говорит сам: «Моя супруга и дети живут в

наибольшую поддержку, орфография источника:

- Странный этот персонаж, Сергей Попов. В его положении сейчас бы сидеть тихо и не отвечать, а он интервью дает. Пораздражать земляков что ли хочет? Ловко устроил развод и вывез семью за границу, пока на должности большой был. Очень удобно, ведь никто претензию в этом случае не выскажет. Теперь сдернул и воссоединился с семьей. А нам тут сказочки рассказывает.

- А в чем позор? Чувак ловко вывел активы и вывез семью до всей дичи. Потом красиво и без шума сам свалил. Теперь хващается.

- И такие учат родину любить, рассказывают о скрепах.

- Про таких говорят спящая ячейка. Очень интересно, как он ходил в депутатах. Вот их лица. Надо проанализировать все законы, которые принимались по его инициативе. Явно антинародные и антигосударственные.

- Бывший вице-спикер, бывшая жена, бывшие дети, бывшая Родина, бывший гражданин, бывший человек.

- Явно промытый чувак, как он с таким послужным списком служил на таких должностях, кто его курировал? Кто и зачем сейчас отмывает его в таких интервью?

Еще раз: это сторонние мнения, раньше это называли «гласом народа». Не могу лишь не заметить: семейные дела — дела только самих семей, не стоило бы это обсуждать. Кроме того, один крупный писатель из недалеко от Болгарии страны (Франц Кафка) замечал: «Несчастной любви у чиновников не бывает» (а Попов не только депутатствовал, он и чиновником послужил).

Но таковы типичные отклики, судя по тому, что вижу на местных сайтах, в соцсетях и слышу от горожан. Две новости ныне в Красноярске широко обсуждаются: объявленная Госдепом США награда — 7 млн долларов — за информацию о местонахождении Артема Усса, сбежавшего из-под суда в Италии сына сенатора и бывшего губернатора Красноярского края Александра Усса, и вот интервью Попова. И старший Усс, и Попов крепко связаны многими нитями с «Русалом». В Красноярске интересуются: нельзя ли взаимозачеты произвести, Артем ведь уже в России, и американцам его все равно вряд ли достать, а Попов — под боком. Романтичному и дерзкому побегу Артема здесь сочувствуют, а Попову, бегающему вдоль моря в Болгарии, — ни капли.



**ТИРАЖИ  
БОРИСА  
АКУНИНА  
ИЗЫМАЮТ ИЗ  
ИЗДАТЕЛЬСТВ,  
А РАБОТЫ  
СНИМАЮТ  
С МАГАЗИННЫХ  
ПОЛОК. ЧТО  
ПРОИСХОДИТ  
И ЧТО НА  
САМОМ ДЕЛЕ  
ЗАПРЕЩЕНО**



Николай ГАЛКИН / ИТАР-ТАСС

# КНИЖНОЕ АУТОДАФЕ

Из писателя Бориса Акунина российские власти буквально за месяц слепили «врага народа». «Новая» представляет хронику того, как это было, и комментарии экспертов о том, как не получить по шапке за чтение Акунина в метро. ⇨

**Ноябрь 2023 года.** Писателям Борису Акунину и Дмитрию Быкову\*, не поддержавшим специальную военную операцию и проживающим не в России, позвонили прокремлевские пранкеры Вован и Лексус. Писатели не поняли, что это провокаторы, которые обманном путем решили развести их на разговоры об их писателях, отношении к Украине.

Акунину пранкеры звонили от имени Александра Ткаченко, который занимал пост министра культуры Украины до июля 2023 года, а также под видом президента Украины Владимира Зеленского. Заявления писателя потом растиражировали российские пропагандисты и «военкоры».

**11 декабря.** Российские СМИ, прежде всего государственные, распространили записи разговоров пранкеров с Акуниным и Быковым.

И понеслось.

**15 декабря.** Издательство АСТ объявило о прекращении выпуска книг писателей Акунина и Быкова, объяснив это тем, что поводом для такого решения послужили «публичные заявления писателей, которые вызвали широкий общественный резонанс».

Следом сеть книжных магазинов «Читай-город — Буквоед» приостановила продажи книг Акунина и Быкова также из-за «недавних высказываний писателей, которые получили широкую огласку в СМИ». Сеть магазинов заявила, что убирает книги Акунина и Быкова с полок. Аналогично поступил сервис цифровых

книг «Литрес». Не осталась в стороне и сеть «Московский дом книги».

При этом никто не ссылался на юридические нормы и статьи закона.

Впрочем, до этого Акунина, Быкова вместе с книгами Улицкой и других писателей часто убрали с полок ведущих книжных Москвы только в силу того, что все они (писатели) либо признаны «иностранными агентами», либо говорят «не то». Хотя статус «иноагента» не предусматривает подобной дискриминации. Иногда книги «иноагентов» складывали на отдельной полке с жирной пометкой «иностранный агент».

**15–18 декабря.** Одновременно прокремлевские активисты написали доносы на Акунина и Быкова. Известный инициатор травли культурных деятелей и главный на сегодня жалобщик в стране Виталий Бородин попросил Генпрокуратуру проверить писателей на экстремизм и публичное оправдание терроризма. Знал (а может, подсказали), в какую точку бить. Движение «Ветераны России» — тоже любители пожаловаться — в свою очередь потребовало лишить Быкова российского имущества, а полученные средства направить на нужды СВО.

На авансцену вновь вышел депутат Госдумы от «Единой России» Андрей Гурулев, известный своими «гуманистическими» высказываниями о необходимости введения в стране смертной казни «для внутренних врагов» и такой же необходимости «уничтожения всей гнили», которая не согласна с курсом президента. На этот раз в программе «Полный контакт» Владимира Соловьева Гурулев назвал Акунина врагом, который «желает поражения своей стране», и за это «должен быть уничтожен». «Его не

должно быть на этом свете. Только так, наверное, наша страна выживет», — уверен депутат. Правоохранители не заинтересовались и этими «безобидными» заявлениями генерала.

**18 декабря.** Росфинмониторинг включил автора «Фандорина» в перечень экстремистов и террористов. Следом в тот же вечер стало известно, что в отношении Акунина возбуждено сразу два уголовных дела — об «оправдании терроризма» и «фейках» про российскую армию. Дело ведет центральный аппарат Следственного комитета.

Комментируя последние события, сам Акунин заметил на своем официальном сайте: «Вроде бы мелкое событие, запрет книг, объявление какого-то там писателя террористом, на самом деле важная вежа. Книг в России не запрещали с советских времен. Писателей не обвиняли в терроризме со времен Большого террора. Это не дурной сон, это происходит с Россией наяву, на самом деле».

## А что теперь будет?

Граждане же в соцсетях задались вопросом, можно ли будет теперь читать книги Акунина в общественных местах — в метро, в парках, в кафе и прочих заведениях.

Практически все российские юристы (анонимно и не анонимно) объяснили: закон не запрещает, можно смело читать. Ну, просто потому что нет (пока, во всяком случае) решения суда, которым бы произведения Акунина признавались экстремистской литературой.

Правда, никто из них не вспомнил, что помимо закона есть российская реальность, которая давно без всякого решения

суда позволяет убирать книги неудобных писателей с книжных полок.

Факт, что правоприменительная практика со свободным чтением книг Акунина в общественных местах в РФ будет иметь отдаленное отношение к закону, подтвердился на следующий день.

**19 декабря.** Начались обыски у столичного издательства «Захаров», которое издавало произведения Акунина, включенного накануне в перечень «экстремистов и террористов». Изымали тиражи его книг. Оснований для чего (пока) просто нет.

Но такова опять же российская реальность... И в этой реальности как-то сложно представить пассажира метро, спокойно читающего книгу в обложке с надписью «Борис Акунин».

Правда, есть казус. На него указал сам писатель в своем телеграм-канале:

«Думаю, это только начало. Наверняка придут и в другие издательства, выпускавшие мои книги. В многочисленные театры, ставившие спектакли. В книжные магазины, продававшие мои книги. В библиотеки. И конечно, в студии, снимавшие кино, потому что из всех искусств оно является важнейшим. (Особенно когда следствие докопается, что один раз в роли Фандорина снялся Владимир Зеленский.) Очень тревожно за Владимира Машкова («Статский советник»), Дмитрия Певцова («Турецкий гамбит»), за «Яндекс», только что выпустивший сериал «Азazelь». За Константина Эрнста просто страшно. А страшнее всего за пособника Никиту Михалкова, заработавшего на моих экранах больше всего денег и неизвестно на что их потратившего».

Вера ЧЕЛИЩЕВА

\* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».



## смотрите, как

**Андрей КАШКАРОВ,**  
ветеран военной службы и право-  
охранительных органов, военный  
эксперт, журналист, психоаналитик:

— С точки зрения действующего сегодня в России закона возбуждение уголовного дела против Григория Чхартишвили (настоящее имя Бориса Акунина) и его новый статус «террориста и экстремиста» имеют последствия прежде всего для самого писателя. В соответствии со статусом после внесения в реестр Росмониторинга он (если появится в России) будет ограничен в правах, в том числе в части получения и транзакций денежных переводов до 10 000 рублей в календарный месяц, и в той же сумме — на каждого члена его семьи, не имеющего самостоятельного источника дохода. Выплаты социальных преференций и заработной платы, включая отпускные, в соответствии с письмом Росфинмониторинга от 13.08.2020 № 07—00—08/16293 не входят в это ограничение и могут быть получены в полном объеме. Разумеется, финансовые счета будут под постоянным контролем. При этом обязательства гражданина по оплате услуг ЖКХ, налоговых сборов, штрафов и т.д. не отменяются. Это в соответствии с п. 2.4 (и др.) статьи 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Александр РЮМИН / ТАСС



# «НОВАЯ ГАЗЕТА» РАССПРОСИЛА ЭКСПЕРТОВ О ПОСЛЕДСТВИЯХ

«**СЛОЖНЫЙ ВОПРОС, ЧТО БУДЕТ НА ПРАКТИКЕ. НЕ СТОИТ УДИВЛЯТЬСЯ, ЕСЛИ «БДИТЕЛЬНЫЙ» И ГЛУПЫЙ ГРАЖДАНИН ПОЗВОНИТ В ПОЛИЦИЮ С СООБЩЕНИЕМ О ТОМ, ЧТО ВЫ В МЕТРО ЧИТАЕТЕ АКУНИНА. ДЛЯ ЭТОГО ВСЕГО ЛИШЬ НУЖНО ОКАЗАТЬСЯ «В НУЖНОЕ ВРЕМЯ И В НУЖНОМ МЕСТЕ»**

Кроме всего прочего, у человека, внесенного в перечень (реестр) организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в России фактически возникают проблемы с устройством на работу по найму, статус человека будет виден во всех базах, включая покупку билетов, там, где требуется идентификация личности (паспорт), таким образом, можно предполагать негласную и гласную слежку государственных органов за таким субъектом. Что касается пользования трудами и другими произведениями интеллектуальной собственности Бориса Акунина, то они могут быть закрыты

к публикации или запрещены (изъяты из оборота с уничтожением тиражей) только по решению суда. Поэтому если уже многократно переизданные книги не запрещены судом в России, то их на территории Российской Федерации читать безопасно.

Сложный вопрос, что будет на практике. В России сложилась (вновь актуализировалась) уникальная ситуация, когда одни граждане привлекают правоохранительные органы внимание на других для собственного самоутверждения, «охоты на ведьм» и прочих глупостей. Поэтому не стоит удивляться, если «бдительный» и глупый гражданин позвонит в полицию с сообщением

о том, что вы в метро читаете Акунина. Для этого всего лишь нужно оказаться «в нужное время и в нужном месте». Вас могут задержать для установления личности и доследственной проверки в порядке УПК и внутренних инструкций МВД РФ по рассмотрению сообщений и обращений граждан. Сотрудники полиции обязаны реагировать на каждое обращение и фиксировать его.

«Простому читателю» Бориса Акунина в общественном месте ничего не грозит, кроме возможной потери времени (незначительной) на беседу с представителями полиции (в том числе сотрудниками Центра «Э»), выяснение личности и получение письменного предупреждения о недопустимости нарушений законодательства РФ. К этому надо быть готовым и, соответственно, не носить при себе электронного оборудования (смартфонов и ПК) с подписками на спорные с правовой точки зрения сайты и рассылки, а также надо быть готовым к личному досмотру. То есть находиться в повышенной степени готовности к вниманию правоохранительных органов, которым нужны доказательства вашей экстремистской деятельности (если получено такое сообщение-донос «доброжелателя»). Знайте и то, что любое внимание (и основание-предположение к тому) к вам правоохранительных органов фиксируется в базе.

Ну а надо это вам или нет, решать уже вам. Лучше не провоцировать доносы. Когда-нибудь времена и «запахи» все равно изменятся, и люди (как флюгеры) будут удивляться всем этим «реестрам» и глупостям.

**Анастасия БУРАКОВА\***, юрист:

— По закону внесение в список террористов и экстремистов означает только то, что на человека возбуждено уголовное дело по террористической или экстремистской статье. Никакого запрета на литературу и на созданные этим человеком материалы включение в перечень не несет. Автоматически спектакль или книгу не запрещают. Необходимо судебное решение по конкретной книге или спектаклю, чтобы внести их в федеральный список экстремистских материалов. Только после этого распространение произведения становится вне закона. До этого момента теоретически все легально: распространение, чтение, постановка спектаклей по произведениям...

На практике же ситуация с издательством АСТ, с книжными магазинами Москвы, с отменами спектаклей по произведениям Акунина — это личная инициатива и перестраховка конкретных руководителей издательства, магазинов и театров. Думаю, это обусловлено тем, что в обилии российского репрессивного законодательства, огромного количества стигматизирующих ярлыков, списков, различных запретительных мер и т.д. люди уже просто запутались и не понимают, что можно, а что нельзя. И на всякий случай стараются не делать ничего, чтобы самим не попасть под одну из статей УК, имеющих мало отношения к здравому смыслу и Конституции.

«**СИТУАЦИЯ С КНИЖНЫМИ МАГАЗИНАМИ — ЭТО ЛИЧНАЯ ИНИЦИАТИВА И ПЕРЕСТРАХОВКА КОНКРЕТНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ**

\* Внесена властями РФ в реестр «иноагентов».



**К**то-нибудь помнит, кто такая Катя Муму? Ну так я вам напомню. Дело было в далеком уже 2010 году, в недолгий период правления оттепельного, как кому-то показалось, Дмитрия Анатольича, провозгласившего, что свобода лучше, чем несвобода. Вот легковверные либералы и разгулялись на просторе. Пришлось унимать.

Для этого использовали медовую ловушку — классический шпионский метод вербовки через постель. Вербовать этих «клиентов» с целью получения какой-то важной информации было, впрочем, совершенно незачем — они и так открыто писали и говорили все, что им бог на душу положит. Цель была другая — опозорить властителей дум некоторой части общества, дабы каждый сверчок знал свой шесток и не слишком много о себе воображал.

Тут-то и пригодилась девушка с пониженной социальной ответственностью по кличке Катя Муму. В отличие от своей литературной тезки, несчастной собачонки, утопленной хозяином по приказу самодурки барыни, эта Муму сама должна была утопить нескольких не в меру активных оппозиционеров, чтобы не гавкали. План удался, и в ее ловушку угодило по меньшей мере шестеро оппозиционно настроенных представителей сильного пола, имевших слабость к полу слабому: старые и молодые, женатые и холостые. Их плотские утехы с Катей Муму на специально оборудованной квартире зафиксировала скрытая камера, а пикантное видео выложили в интернет.

Натурально случился скандал — грязный и громкий. Злопыхатели смаковали пикантные подробности этого «кино не для всех», сочувствующие жертвам Кати Муму, напротив, возмущались беспардонным и (заметим) незаконным вторжением в личную жизнь граждан. До федерального телеэфира видео не дошло. Обжегшись десятью годами раньше на показе в программе «Вести» столь же пикантных кадров с участием человека, похожего на генпрокурора Скуратова, телена начальники на сей раз не стали брать греха на душу, позориться сами и позорить свои телеканалы.

Шли годы. Смеркалось. Иных из фигурантов «Муму-гейта» уж нет, а те далекие. В прямом смысле. Релоцировались.



Катя Муму



Кадр из «Шоу Вована и Лексуса»

# СЕГОДНЯ ИЗМЕНИЛ ЖЕНЕ, ЗАВТРА РОДИНЕ —

## ОТ КАТИ МУМУ К ВОВАНУ С ЛЕКСУСОМ И ПРИМКНУВШЕМУ К НИМ МАЛАХОВУ

возродилась, но в новом, более современном варианте: Вован и Лексус выступили — что сделано? А вот что. Сразу после выхода в эфир их шоу книги Акунина и Быкова в России таки «забанили», на Акунина завели уголовное дело и внесли в перечень террористов и экстремистов... Сами Вован с Лексусом на Премии Рунета-2023 в это же самое время получили специальную награду в номинации «Культурные проекты». Свято место пусто не бывает, поэтому теперь к деятелям культуры по праву приравнены они, санитары леса, новые герои нашего времени.

Андрей Малахов тоже вносит свой мощный вклад в разоблачение истинной сущности «иностранных агентов». Под его прицел попал... Андрей Караулов, внесенный (необъяснимый казус) в реестр «иноагентов», несмотря на его клятвы верности лично В.В. Путину. Казалось бы, совсем недавно Караулов в качестве почетного гостя восседал в студиях того же Малахова на канале «Россия» и Дмитрия Борисова на Первом. И вот поди ж ты. Внезапно коллегам открылся не только «криминальный талант «иноагента» Караулова» (так назвали выпуск этого ток-шоу), но и его развратная сущность. Бывшая жена «иноагента» сыплет леденящими душу подробностями: оказывается, сей борец за справедливость был не чужд плотских радостей с девочками по вызову. Чуть ли не каждый день при живой-то жене к нему в дом приезжали кричи любви (иной раз по несколько одновременно), с которыми этот гигант большого секса устраивал форменные оргии в специальной красной комнате без окон. Видео жена снять не догадалась, и для пущей убедительности Малахов реконструирует события с помощью полуодетых девушек, возлежащих на гигантском ложе в самых недвусмысленных позах.

Логика при этом та же, что и в незапамятной истории с участием Кати Муму: вчера ты изменил жене, а сегодня изменяешь Родине. Оскорбленный в лучших чувствах Караулов у себя в тг-канале назвал Малахова подлецом и пригрозил не только скорым возвращением на Родину («возвращаюсь потому, что я всегда верил и верю в Россию Путина»), но и приходом в студию Малахова — «да хоть бы и в наручниках»: чтобы посмотреть тому в глаза, ответить на вопросы, задать свои и покаяться перед народом, если в чем-то ошибся. «В России Путина легко найти правду, если ты за эту правду борешься», — снова и снова со свойственным ему пафосом восклицает он. Такой вот грядет момент истины. Хотя на большом экране в студии у Малахова огромными буквами предупреждающим стоп-сигналом светилась надпись: «Объявлен в розыск».

необходимые для очищения от скверны меры. «Кто эти люди, которые уехали из России, но продолжают вредить России на расстоянии?» — вопрошают пранкеры в выпуске с завлекательным названием «Ох, уехавшие!»

Люди, погнавшиеся на их удочку, разные. Но ведутся на провокации (назовем вещи своими именами) не только легкомысленные певички вроде Наргиз Закировой, но и «глыбы», «матерые человечки», «инженеры человеческих душ». Почему они так легко покупаются на не слишком даже и изобретательные пранки, что лишает их сомнений и заставляет делиться мыслями не пойми с кем — загадка, на которую я не нахожу ответа.

Свой очередной выпуск Вован и Лексус так и назвали: «Дело писателей», с восторгом констатировав: «Борис Акунин попался на наш пранк дважды и обнажил свои враждебные намерения...» Анонсы этих разоблачительных шоу больше напоминают доносы: «Гражданин Великобритания Борис Акунин и гражданин поэт-«иноагент» Дмитрий Быков живут в других странах, но не забанены в России — их книги до сих пор продаются в магазинах огромными тиражами».

В советских газетах была рубрика «Газета выступила — что сделано». Она



Кадр из передачи «Малахов»

Эмигрировали. Стали «иноагентами», лишней раз подтвердив аксиому, утвердившуюся в сознании немалой части общества еще с советских времен: сегодня ты изменил жене — завтра изменишь Родине.

К разоблачению предателей, отбросив ложный стыд, подключилось государственное ТВ. На то оно и государственный, чтобы стоять на страже национальных интересов, выводя врагов Отечества на чистую воду. Нынешней осенью Первый канал объявил премьеру «Шоу Вована и Лексуса» — «авторского проекта всемирно известных пранкеров, которые открыли миру пранк-журналистику (так!!! — И. П.). Их знаменитые звонки мировым лидерам давно стали органичной частью реального политиче-

ского процесса... современной журналистики и мирового медиапространства».

Prank в переводе с английского — «шалость, выходка, розыгрыш». А если совсем уж по-простому — телефонное хулиганство, чем поначалу и промышляли Вован с Лексусом. Но с воцарением их шоу на главном канале страны телефонное хулиганство обрело признаки спецоперации государственного значения. Теперь Вован и Лексус «разводят» на откровенность не только мировых лидеров, но и ту самую «пятую колонну», которую постоянный участник разных ток-шоу депутат Гурулев призывает уничтожить физически. Наши герои уничтожают ее морально, помогая при этом следственным органам принять против предателей Родины жесткие, но